

ИНСТИТУТ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
АНТИФУНДАМЕНТАЛИСТСКИЙ КОМИТЕТ

Сергей Бурьянов

Религия на выборах в России

Фактор отношений государства
с религиозными объединениями
в федеральном избирательном
цикле 2003 - 2004 года

МОСКВА 2005

УДК 2
ББК 86

Автор выражает благодарность кандидату юридических наук Каневскому Константину Геннадьевичу за помощь в работе над книгой

Бурьянов Сергей Анатольевич

Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003-2004 года. Вступительная статья С.А.Мозгового. – М.: Институт свободы совести, 2005. – 198 с. (Научное издание)

ISBN 5-87387-031-4

В исследовании юриста, сопредседателя Института свободы совести рассматривается влияние отношений государства с религиозными объединениями на политику и выборы в современной России. В указанном контексте анализируются отношения государства с религиозными объединениями, их влияние на реализацию свободы совести и перспективы формирования гражданского общества, построения правового демократического государства.

На примере федерального избирательного цикла 2003-2004 года показано влияние фактора отношений государства с религиозными объединениями на результаты выборов и дана правовая оценка его использования в избирательных технологиях.

Рецензенты:

Рудинский Феликс Михайлович, заслуженный юрист РСФСР, координатор секции по просвещению в области прав человека Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Мозговой Сергей Александрович, кандидат исторических наук, сопредседатель Совета Института свободы совести, директор Центра военно-религиозных исследований

Институт свободы совести

Lci-msk@yandex.ru

© С.А. Бурьянов, 2005

© Институт свободы совести, 2005

ISBN 5-87387-031-4

Содержание

Мозговой С.А. Религиозный фактор в современной политике России (вступительная статья)	4
Введение.	9
I. Свобода совести, религия и политика в контексте демократической перспективы России.	16
II. Работает ли религиозный фактор на выборах?	37
III. Фактор отношений государства с религиозными объединениями на думских выборах 2003 года.	51
В преддверии.	50
Накануне и в ходе.	76
Особенности и итоги.	95
Оценка религиозных лидеров.	102
IV. Религия на государственной службе.	
Президентские выборы 2004 года – явка решила всё.	106
V. «Казённое религиозоведение» и «религиозная журналистика» на службе предвыборной мобилизации конфессий.	132
VI. Результаты выборов и трансформация законодательства о свободе совести.	154
VII. Как оценивать использование фактора отношений государства с религиозными объединениями в избирательных технологиях?	168
Заключительная часть.	173
Литература	180
Институт свободы совести	184
Антифундаменталистский комитет	193
Резолюция	193
Международный центр социально - политических исследований и консалтинга	195
Российское гуманистическое общество	196

Религиозный фактор в современной политике России *Вступительная статья С.А.Мозгового*

Влияние религиозного фактора на политику и выборы в современной России в полной мере до сих пор не исследовано. Во всяком случае, исследователи ограничиваются общей констатацией участия священников и иерархов Церкви в той или иной предвыборной кампании, в том числе приводятся конкретные факты призывов духовенства Русской православной церкви или духовных лидеров мусульман голосовать за тех или иных кандидатов, политические партии и блоки. Однако эти публикации описывают лишь вершину айсберга и не исследуют сущность политических технологий, связанных с системой государственно-конфессиональных отношений (ГКО), а потому носят поверхностный, в плане аналитики, характер. Отсюда выводы обычно звучат следующим образом: «религия не оказывает существенного влияния на исход выборов». В качестве примера приводятся такие партии как «Русь», «За Русь Святую», «Народно-республиканская партия России», «Истинные патриоты России», «Народная партия Российской Федерации», «Великая Россия – Евразийский Союз» и некоторые другие. «Видите, - пишут некоторые исследователи, - «эти партии всю использовали христианско-православную риторику, но не набрали и доли процента. Следовательно, - делают вывод они, - религиозный фактор на выборах не работает». Действительно, всякого рода «религиозные» партии, будь-то «православные» или «исламские», как правило, успеха у избирателей не имеют. Да и сами лидеры конфессий не устают заявлять, что не принимают участия в политической борьбе. В то же время прошедшие выборы показали массовость борьбы за «религиозный» электорат.

В своей книге С.А.Бурьянов не согласился с утверждением, что «религиозный фактор на выборах не работает» и показал его огромное влияние на избирателей, вскрыв не только механизмы этого воздействия, но и сознательное проведение властью соответствующей религиозной (вероисповедной) политики. На избирателя воздействует не столько риторика или состав избирательного блока (партии), а передача некоего сакрального авторитета. Именно в этих прагматических целях власть, с одной стороны, использует авторитет РПЦ, а с другой, «подкачивает» его, используя государственный ресурс, в том числе СМИ. Подчёркнуто официальный характер участия первых лиц государства в рождественских, пасхальных и иных богослужениях в Храме Христа Спасителя являются знаковыми. Все видели в прямом телеэфире как Патриарх Алексей II

(Ридигер) «духовно окормил» власть и передал Благодатный огонь Президенту России.

Нынешняя власть крайне нуждается в религии как в некоем, на её взгляд, универсальном инструменте для удержания власти, чтобы с её помощью избежать демократических процедур посредством механизма сакрализации. На эту роль годятся не все религиозные объединения, а лишь те, что проявили своё верноподданничество, стремление и способность к «симфонии», т.е. зарекомендовали себя в качестве «надёжного» придатка власти предержавших. В своём анализе автор не сосредотачивается ни на критике какой-либо религии или религий, каждая из которых вправе претендовать на истину в последней инстанции. Его упрёки направлены, прежде всего, в адрес циничной и коррупционной власти, идеологизированной науки (в частности, политизированного религиоведения¹) и госцерковной бюрократии. Тем не менее, в книге имеет место справедливая критика деяний некоторых иерархов РПЦ.

Клерикальные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях проявляются в стремлении к специальному законодательному выделению так называемых «традиционных религиозных организаций», что способствует их превращению в административный ресурс власти, позволяет манипулировать индивидуальным и общественным сознанием. К примеру, мониторинг религиозной ситуации в Вооружённых Силах показал, что всплеск «религиозности» наблюдается в предвыборный период, когда большинство политических сил и масс-медиа усиливают своё внимание к религии и связывают с ней свой патриотический пафос².

Так, успешно зарекомендовала себя в предвыборный период, развёрнутая в СМИ антисектантская истерия. В оборот были вброшены неопределённые с точки зрения права и науки, но определённые властью и церковью термины «духовная безопасность», «религиозный экстремизм», «тоталитарные секты», «деструктивные культы» и т.п. Благодаря чему власть и церковь, используя государственный ресурс, расправляются со своими политическими и религиозными конкурентами. Это позволило

---

¹ Не путать термин «политизированное религиоведение» с «политическим религиоведением». Последний относится к новой зарождающейся междисциплинарной науке на стыке «Политологии» и «Религиоведения», предметом исследования которой являются отношения государства с религиозными объединениями (государственно-религиозные отношения). **(Прим. С.М.)**

² См.: Мозговой С.А. Религиозная ситуация в Вооружённых Силах Российской Федерации // Военно-социологические исследования № 4, 2003. - М.: СЦ ВС РФ, 2003. С.21.

власти мобилизовать электорат вокруг РПЦ, как якобы единственной «духовно-нравственной» и «патриотической» («государствообразующей») силы, которая в свою очередь всеми возможными и невозможными способами с амвона, и вне его, приложила немало усилий для становления нынешнего режима в России. Таким образом, была создана безальтернативная политическая система.

В текущем 2005 году отвлекающий «сектантский» феномен (социально-психологический фактор) был также успешно применён для удержания власти посредством «канализации» социального недовольства населения, в связи с принятием ФЗ-122, известного как закона о монетизации льгот.

Манипулятивные технологии в полной мере задействуют методы создания новых и воспроизводства старых мифов, оскорбительные ярлыки и неправовые термины, подмену научных понятий идеологическими штампами и т.п. А наличие предрассудков и устойчивых стереотипов по шкале «свой – чужой»: православный («патриот») – инославный, иноверец, сектант (инородец, враг, агент) позволяет манипулировать общественным мнением. Огромную роль в этом играют СМИ, богословие и «официальная» наука. Поэтому вопреки Закону РФ «Об образовании» власть ввела теологию в светских вузах, усиленными темпами внедряются ОПК³ в общеобразовательных школах. С помощью этих технологий власть также стремится создать видимость «гражданского общества», роль которого отведена подконтрольным структурам: РПЦ⁴ и так называемым «традиционным» религиозным организациям, получающим от неё значительные льготы и привилегии. Этим целям также служат поддакивающие «дежурные» ораторы из числа некоторых мусульманских, иудейских и протестантских лидеров (автор называет конкретные имена религиозных поддержантов антиконституционных действий властей). Таким образом, данная книга решает одну из задач ИСС: сделать тему государственно-конфессиональных отношений, и в целом «религиозную политику» власти, прозрачной и понятной для всего общества. И автор

---

³ ОПК – Основы православной культуры, а по сути, Закон Божий.

⁴ РПЦ МП – Русская православная церковь Московского патриархата.

успешно справился с этой задачей. Мы уверены, что свет разрушит тьму, правда и добро преодолению невежество.

Ценность данной работы состоит ещё и в том, что автор показал, что использование религиозного фактора в избирательных технологиях, реализуемое в рамках «религиозной политики» и форме клерикальной идеологизации органов власти и государственного управления не только нарушает конституционные принципы свободы совести (ст. 28), светскости и равенства религиозных объединений (ст. 14), что неизбежно ведёт к нарушению принципа идеологического многообразия (ст. 13), но и делает невозможными свободные выборы, являющиеся высшим непосредственным выражением власти народа (п. 3 ст. 3).

Усиление в преддверии выборов тенденций политизации религии и клерикализации политики, как заметил автор, носят «характер государственной политической коррупции», что оказывает «значительное влияние на результаты выборов». Последние тенденции в области религиозной политики позволяют говорить о формировании безальтернативной политической системы на основе клерикальной идеологии. В этом случае выборы превращаются в фарс, даже при соблюдении буквы избирательного законодательства.

В заключение книги автор ставит не только диагноз правящей в России «элите», но и делает неутешительный вывод и предостережение власти: «Искушение религиозной политикой может оказаться роковым искушением президента Путина и его режима. Слишком неустойчива сырьевая экономика в информационном обществе, и слишком опасна игра с «религиозным фактором» в многонациональной и поликонфессиональной стране (С. 179).

Поэтому все те, кто ещё не утратил чувство здравого смысла и ответственности за судьбу страны должны объединиться перед лицом общей угрозы и переломить ситуацию надвигающуюся как снежный ком смертельную опасность. В этих целях Институт свободы совести инициировал создание Антифундаменталистского комитета России.

Сергей Мозговой, сопредседатель Совета Института свободы совести

Введение

Конституция России декларирует, что «носителем суверенитета и единственным

источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ» (п. 1 ст.3), который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (п. 2 ст. 3). Соответственно «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (п.3 ст.3)¹.

Однако реальность даёт основания для сомнений по поводу свободы и демократичности выборов в современной России. В обращении организаторов конференции «Возможны ли в России свободные выборы?» от 10 марта 2004 г. говорится о массовом манипулировании голосами избирателей в ходе выборов депутатов Государственной Думы 2003 года. «Сотни примеров и свидетельств из различных регионов России говорят о том, что в стране сложилась практика бесцеремонного вмешательства властей в процесс выборов всех уровней. В их арсенале – избирательная поддержка кандидатов, неравный доступ партий и кандидатов к СМИ, фальсификация при подсчете голосов, ангажированность избирательных комиссий, давление на судей и журналистов»².

В меморандуме вышеупомянутой конференции констатируется, что «вмешательство власти в процесс выборов ставит под сомнение легитимность результатов выборов. Оно противоречит международным стандартам, смыслу свободных выборов и российскому законодательству. Такое вмешательство не просто дискредитирует институт выборов и превращает их в декорацию демократии, но ведет к самовоспроизводству власти, нарушению конституционного принципа разделения властей, а в конечном счёте – к тоталитарному или авторитарному государству»³.

В целях реализации программы действий против использования административного ресурса на выборах была создана коалиция «За право выбора»⁴. Программа включает в себя следующие направления:

Первое. Мониторинг избирательных компаний и обнародование его результатов.

- отслеживание случаев вмешательства властных органов всех уровней в избирательный процесс

- выявление случаев участия неуполномоченных представителей администрации, в частности членов так называемых «рабочих групп», в избирательных действиях, предписанных избирательным комиссиям

- отслеживание строгого исполнения закона в части, касающейся составления и уточнения списков избирателей, проведения голосования вне помещения, подсчёта голосов, заполнения протоколов

- отслеживание случаев манипулирования волеизъявлением граждан

- отслеживание нарушений, допускаемых в ходе голосования и подсчета голосов

- отслеживание деятельности СМИ в ходе избирательных кампаний

- рассылка Информационных писем о нарушениях избирательного законодательства в региональные и федеральные СМИ, депутатам, в Администрацию Президента РФ, в ЦИК РФ

- публикация Информационных писем в региональных и федеральных СМИ
- привлечение внимания международных организаций к фактам постепенной ликвидации института свободных выборов в России
- издание и распространение ежегодного справочника «Административный ресурс на российских выборах. Черная книга»

Второе. Анализ электоральных, политических и других общественных процессов.

- организация и проведение exit polls.
- помощь и поддержка в проведении исследований по электоральной проблематике.
- содействие общественным организациям и партиям в проведении параллельного подсчета голосов.

- создание объединенной базы данных по нарушениям избирательного законодательства.

- обработка и анализ электоральной статистики.

Третье. Защита избирательных прав в судах.

- Защита избирательных прав граждан, в том числе кандидатов на выборные должности, в суде, включая суды общей юрисдикции, Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека.

- Инициирование привлечения к административной и уголовной ответственности членов избирательных комиссий и должностных лиц, виновных в нарушениях избирательных прав.

- Инициирование расформирования избирательных комиссий, допустивших нарушение законодательства о выборах.

- Инициирование требований о пересчете голосов на отдельных территориях, отмене итогов голосования.

- Инициирование заявлений в Европейский Суд по правам человека.

Четвертое. Законотворческая работа.

- разработка предложений по изменению порядка формирования избирательных комиссий всех уровней.

- уточнение процедуры расформирования избирательных комиссий в случаях нарушения избирательного законодательства.

- внесение изменений в техническую процедуру голосования (прозрачные избирательные ящики, маркировка проголосовавших избирателей и т.п.)

- внесение изменений в процедуру подсчета голосов на избирательных участках.

- разработка предложений по повышению эффективности работы судов с жалобами на

нарушения избирательного законодательства.

- увеличение открытости и оперативности опубликования всей информации, связанной с выборами.

- передача функции по пересчету голосов и составлению повторного протокола полностью в компетенцию территориальных избирательных комиссий.

- увеличение возможностей общественного контроля за функционированием ГАС «Выборы».

Пятое. Просветительская деятельность.

- создание системы профессиональной подготовки общественных наблюдателей.

- содействие в разработке программ обучения членов избирательных комиссий.

Шестое. Проведение массовых акций и реализация общественных проектов.

- пикетирование органов власти

- подача петиций

- инициатива проведения референдумов

- продвижение проекта ухода государства из сферы массовой информации, прежде всего через создание общественного телерадиовещания

- организация в сотрудничестве с медийными ассоциациями комплексной программы защиты прав журналистов, включая их трудовые права и право освещать избирательные кампании в условиях редакционной независимости и руководствуясь профессиональными этическими правилами

- поддержка создания Третьего информационного суда при Уполномоченном по правам человека РФ.

Седьмое. Организационное и финансовое обеспечение.

- создание Центрального наблюдательного совета из представителей общественных организаций и гражданских наблюдательных советов на местах

- создание экспертного совета

- создание фонда «За честные выборы».

Обращает на себя внимание полное отсутствие в вышеприведенной программе каких-либо упоминаний использования властью фактора отношений государства с религиозными объединениями в избирательном процессе.

Ничего не говорится о формировании клерикальной идеологии и её влиянии на результат выборов и в материалах мощной сетевой правозащитной организации Московской хельсинкской группы (МХГ)⁵, посвящённых результатам мониторинга выборов 2003 года⁶.

12 декабря 2004 года в Москве под руководством председателя МХГ Людмилы Алексеевой и председателя фонда ИНДЕМ Георгия Сатарова состоялся Всероссийский гражданский конгресс «Россия за демократию, против диктатуры».

Однако проблема свободного мировоззренческого выбора (свободы совести), в качестве основы свободного политического выбора, на конгрессе не звучала. Проект резолюции «Нет антиконституционной религиозной политике, государственно-конфессиональные отношения – под гражданский контроль», внесенный Институтом свободы совести⁷, даже не обсуждался и не нашёл отражения в итоговом документе.

Несмотря на историческую взаимосвязь религии и политики, имеет место неопределенность в оценках влияния «религиозного фактора» на результаты выборов как научным, так и журналистским сообществами. Как следствие, в обществе формируется представление, что в нашей стране упомянутый фактор не играет существенной роли.

Действительно, если связь выборов в России с использованием административного ресурса, установлением контроля власти над судебной системой и СМИ является достаточно исследованной, то тема взаимосвязи религии и выборов исследована не достаточно и её влияние на результаты выборов отнюдь не очевидно.

Тем более, что всякого рода «религиозные» партии, будь-то «православные» или «исламские», как правило, успеха у избирателей не имеют. А сами лидеры конфессий не устают заявлять, что не принимают участия в политической борьбе.

В то же время в современной России приближение выборов совпало с усилением тенденций политизации религии и клерикализации политики, оказывающее значительное деструктивное влияние на реализацию прав человека в области свободы совести, иных основополагающих конституционных принципов, составляющих основу конституционного строя.

Свобода совести, в качестве средства защиты человека, общества от идеологического господства любых доктрин и структур, выступает основой каждого правового демократического государства, поставившего в качестве цели построение открытого гражданского общества⁸.

Властные группы напротив, всегда заинтересованы и прилагают все усилия, включая наукообразное обоснование и законотворческие инициативы, для контроля и ограничения мировоззренческой сферы с целью удержания власти.

Доминирующее влияние в указанных тенденциях оказывают отношения государства с религиозными объединениями, движущиеся в направлении «специального» законодательного выделения «традиционных религиозных организаций» с наделением последних «специальными» льготами и привилегиями, что способствует их превращению в административный ресурс власти, позволяющий манипулировать индивидуальным, общественным и массовым сознанием.

Таким образом, вопреки основополагающим принципам Конституции России, элементы государственных вероисповедных предпочтений (коснувшиеся органов власти и

государственного управления, «силовых» структур, государственной системы образования), вводимые в явочном порядке, имеют устойчивую тенденцию к законодательному закреплению с целью придания им характера государственной политики.

Очевидное усиленное внимание политтехнологов власти к религии связано в значительной мере с «износом» и некоторым ограничением прямых возможностей использования «обычного» административного ресурса. А возможности (и соответственно их использование) имели место быть⁹.

В книге рассматривается влияние отношений государства с религиозными объединениями на политику и выборы в современной России. В указанном контексте анализируются отношения государства с религиозными объединениями, их влияние на реализацию свободы совести и перспективы формирования гражданского общества, построения правового демократического государства.

На примере федерального избирательного цикла 2003-2004 г.г. показано влияние фактора отношений государства с религиозными объединениями на результаты выборов и дана правовая оценка его использования в избирательных технологиях.

СВОБОДА СОВЕСТИ, РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Теперь уже бывший уполномоченный по правам человека в РФ О.О. Миронов сказал, что «на нынешнем этапе перед Россией отчётливо стоит вопрос о выборе своего места в Европе и мире. Либо это возврат к старым методам, идеалам и ценностям, авторитарным и тоталитарным моделям под лозунгом «русской самобытности» и специфических национальных особенностей. Это путь, как показывает опыт XX столетия, ведущий в тупик, к ухудшению условий жизни народа и самоизоляции. Либо – безоговорочный курс на вхождение в Европу, адаптация к демократическим идеалам и ценностям, ставящим во главу угла права и свободы человека»¹⁰.

Сегодня есть основания полагать, что идеалы гражданского общества и правового демократического государства терпят сокрушительное поражение в России, а нарушения прав и свобод человека принимают массовый характер и становятся обыденным явлением. Становится также очевидным, что в России имеет место устойчивая тенденция к авторитаризму.

Ещё 20-21 января 2001 г. в Москве состоялся Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, прошедший и собравший представителей 250 неправительственных организаций из 64 регионов России. В Общей резолюции съезда говорится, что «ситуация с демократическими правами и свободами и правами человека в стране стала чрезвычайной: на наших глазах идёт эрозия демократических

основ Конституции, в последние месяцы можно говорить о ползучем конституционном перевороте. Ограничения и нарушения прав и свобод человека и гражданина в самых различных областях формируют отчётливую тенденцию к авторитаризму. Исторический опыт свидетельствует, что такого рода режимы ведут к массовым репрессиям и провоцируют широкомасштабные военные действия»¹¹.

Главный специалист Института государства и права РАН В.Е. Гулиев считает, что «в последнее время у нас что-то часто стали путать эффективность исполнительной власти с авторитарными методами управления. Слишком много рассуждений на тему «диктатуры развития», т.е. перехода от тоталитаризма к демократии авторитарными (а значит, заведомо негодными) средствами. И ещё больше было за последние годы практических шагов в области отнюдь не теоретического авторитаризма... Мифотворчество власти на тему «диктатуры закона» (диктатура закона смехотворна, ибо противоречива по своей сути: диктатура есть власть, не ограниченная законом, в переводе на юридический – не ограниченная законом власть закона) было дополнено специальным «разделом», имя которому – усиление исполнительной вертикали (исполнительная вертикаль пригодна (притом не универсально) для унитарного государства; с федерацией вертикалью не управиться, здесь необходима иерархия компетенций)»¹². Те же тенденции коснулись и юридической науки. «Критикуется категория гражданского общества, права и свободы пытаются «вмонтировать» во «властные вертикали» и «диктатуру закона», а свободу слова и право на информацию «соподчинить» (на деле подчинить) «праву собственности»¹³.

Значительную роль в реализации авторитарных тенденций в современной России играет контроль и ограничение мировоззренческой сферы. Исторический опыт показывает, что без подавления свободы мировоззренческого выбора не обходился ни один авторитарный режим.

Юридическим измерением свободы мировоззренческого выбора является право «каждого человека» на «свободу мысли, совести и религии», как их определяет ряд основных международных правовых документов (Всеобщая декларация прав человека от 12.10.1948 г. (ст. 18), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст.18), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 9) и др.) и новейших конституций (в их числе Конституция РФ (ст.28)), следующих их примеру¹⁴.

Большинство отечественных и зарубежных правоведов относят провозглашение свободы совести к важнейшим завоеваниям человечества, признавая, что свобода совести является неотъемлемым компонентом общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека.

Постепенно, начиная с античности, начали вырабатываться принципы гуманных взаимоотношений с инаковерующими, инакомыслящими, и по мере исторического

развития в общественном сознании утвердилось понимание необходимости религиозной терпимости, свободомыслия, правовой защиты людей, придерживающихся различного мировоззрения.

Сегодня свобода совести непременно условие правовой демократии, и подавляя её, тоталитарные режимы добиваются превращения личности в инструмент для достижения своих целей.

По словам профессора Ф.М. Рудинского, «власть по своей природе глубоко враждебна человеку, однако другой крайностью является анархия...». В том, что «российские властители, подобно всем политикам находят больше вкуса в отправлении власти, чем в её ограничении»¹⁵ ничего удивительного нет. Они естественно хотят остаться у власти надолго, если не навсегда.

Таким образом, демократические процедуры являются препятствием, которое необходимо преодолеть, чтобы власть удержать. Поэтому властные группы заинтересованы в контроле и ограничении свободы мировоззренческого выбора, чтобы без проблем использовать общественное, групповое и индивидуальное сознание «простого» народа на очередных выборах, путём его вовлечения в сферу религиозного (конфессионального) санкционирования.

С одной стороны, «как только государство, будь то Древний Рим или нынешняя Америка, начинает претендовать на роль Бога, тут же ущемляется главная из человеческих свобод – свобода совести»¹⁶. С другой стороны, нарушение принципа свободы совести (свободы мировоззренческого выбора) неизбежно ведёт к авторитаризации власти и игнорированию интересов общества.

В современной России становится очевидным, что антиконституционные процессы в сфере свободы совести приняли характер государственной политики и окончательно вышли из под контроля общества. Власть систематически нарушает конституционные принципы свободы совести (ст.28), светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом (ст.14), равенства прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ст. 19), составляющие основу строя, и фактически держит для этого на службе государственных чиновников и учёных для наукообразного обоснования своей политики.

Кроме неадекватной научной разработанности власть использует устремленность многих конфессий в сферу государственных предпочтений и даже попытки некоторых из них утвердить свою всеобщность и истинность, опираясь на принудительную силу государства.

В этих реалиях основополагающие конституционные принципы в сфере свободы совести фактически являются заложниками специальной государственной вероисповедной (религиозной) политики и государственно-конфессиональных отношений, конечным

продуктом которых является использование религии в политических целях и сакрализация власти.

Религиозная политика стара как мир. Власть предрасположена к религии и умеет «скрещивать» политику с религией для своей пользы. Ещё Ницше говорил, что «сила, которая лежит в единстве народного сознания, в одинаковых мнениях и общих целях, охраняется и скрепляется религией, за исключением тех редких случаев, когда духовенство не может сойтись в цене с государственной властью и вступает в борьбу с ней...»¹⁷.

Таким образом, исходя из своего понимания пользы религиозные лидеры, как правило, не возражали, а «...правлящие лица и классы просвещены относительно пользы, которую приносит им религия, и, таким образом, в известной мере чувствуют себя выше религии...»¹⁸.

Идея сакрализации (освящения) власти не нова и для России, где властные группы всегда культивировали сакральное отношение к государству. История сохранила немало свидетельств использования церкви для укрепления собственного авторитета и централизации власти Александром Невским, Дмитрием Донским, Иваном Грозным, Петром I и другими видными государственными деятелями России.

Например, А.Б. Зубов выделяет следующие периоды церковно-государственных отношений в истории России: «I. Православие является национально-государственной идеологией... в этот период для государства понятия «православный» и «верноподданный» были синонимами, и местные иноверцы подвергались насильственной ортодоксализации, как, например мусульманское население завоеванных Иваном VI Казанского и Астраханского ханств... II. Начиная с правления Петра I Православие перестает быть идеологией государства, но остается важнейшей скрепой русской части общества. Идеологией становится светская имперская идея. Церковь теряет единоначалие и превращается в «ведомство православного вероисповедания», фактически возглавляемое светским государственным чиновником обер-прокурором Св. Синода»¹⁹.

Что касается религиозной политики Советской власти, то она отличалась значительной амплитудой: «от кровавого террора, уничтожившего свыше 50 тысяч одних лишь православных священнослужителей, до имперской политики вмонтирования «главной Церкви главного народа» в систему политической индоктринации. От вполне реальных акций по «окончательному решению религиозного вопроса» до т.н. «религиозного нэпа» и принуждения духовенства к воспитанию пасомых «в духе гражданственного и советского патриотизма»... Последние двадцать советских лет эта модель сводилась к тотальному контролю над религиозной активностью, почти всецелому её ограничению культовой сферой, репрессиями против диссидентов, созданию мощной инфраструктуры искоренения индивидуальной

религиозности и институциональной религии, а также использования иерархии во внешнеполитических акциях»²⁰.

Не случайно, что кроме Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР и должностей (аппаратов) уполномоченных Совета на местах по линии «компетентных» органов вопросами контроля мировоззренческой сферы занималось Управление 3 Комитета Государственной безопасности (идеологические диверсии), в составе которого находился 4-й (церковный) отдел.

И царский, и советский периоды показывают, что именно текущая политическая нужда определяет амплитуду колебаний религиозной политики, а любое господствующее мировоззрение служит источником подавления всякого иного.

Историко-правовой анализ позволяет утверждать, что в нашей стране вопросы, касающиеся сферы свободы совести, как правило, решались не добровольно, а мировоззренческий выбор навязывался государством и властными группами. Это касается как введения христианства князем Владимиром, так и политики казённого атеизма, проводившейся советской властью.

Постсоветская модель, несмотря на декларируемую в Конституции РФ приверженность соблюдению прав человека, принципов свободы совести и религиозной свободы, «отмечена стремлением подменить право «политической целесообразностью» и «национальным» («государственным») интересом...В этих условиях достижение даже достаточно приемлемых стандартов в сфере свободы совести и религиозных свобод не может рассматриваться как необратимое»²¹. Тем не менее, законом РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» такие стандарты были достигнуты, а в 1993 г. закреплены в Конституции РФ.

Борис Ельцин в принципе был далёк от церкви, но по политической необходимости стоял со свечкой в храме, а «начиная с 1994 г. по нарастающей пошел процесс срастания Московской Патриархии с кремлёвской клептократией, и, при внешней демонстрации своей «аполитичности», она в конечном счёте поддержала правящий режим во всех его действиях, неоднозначно воспринимаемых в российском обществе, будь то чеченская кампания или переизбрание Ельцина на второй срок в 1996 г.»²².

Преемник Владимир Путин производит впечатление искренне верующего человека, и возможно поэтому склонность к тесному сотрудничеству с РПЦ, несмотря на конституционные принципы мировоззренческого нейтралитета, воспринимается органично.

С начала 90-х г.г. по нарастающей идет явная (прямое финансирование, передача недвижимости) и неявная (льготы, квоты и т.п.) передача государственных ресурсов Московской патриархии. Последняя, когда надо, поддерживала власть и постоянно делилась с властью своим высоким авторитетом.

Ещё одним важным штрихом к содержанию современной версии религиозной политики является использование принудительной силы государства для не правовых по сути ограничений деятельности «нетрадиционных» (в понимании власти и её церкви) религиозных объединений.

Именно для этого государственными и тяготеющими к «традиционной» религиозности учёными синтезируется соответствующий понятийный аппарат. Такова специфика момента – борьба с «религиозным экстремизмом» за «духовную безопасность» требует научнообоснованного обоснования.

Участие РПЦ МП в политической жизни вообще и в избирательных кампаниях в частности ограничивается, как правило, поддержкой власти с целью успешного преодоления её кандидатами демократических процедур в виде выборов. Естественно, не за даром. Отношения церковной бюрократии и властных групп строятся на принципах взаимной выгоды, правда, противоречащих Конституции РФ и интересам общества.

Поэтому когда иерархи РПЦ говорят о невозможности для церкви поддерживать политические партии, движения, блоки и т.д.²³, то это в какой-то мере соответствует действительности. РПЦ поддерживает только партию власти или конкретных политических фигур, отношения с которыми могут быть выгодны.

При этом создаётся впечатление, что предвыборная поддержка начинается задолго до избирательной кампании – сразу после выборов. Эта поддержка не всегда носит очевидный характер – такова особенность сакрализации в виде вовлечения в сферу религиозного санкционирования индивидуального, группового, общественного сознания.

Раскрутка избранных «религиозных организаций», получивших доступ к ресурсам государства (в т.ч. к информационным), напоминает раскрутку идеологии, имеющей мало общего с личным религиозным опытом и мировоззренческим выбором людей.

Наверное, этим объясним парадоксальный результат исследований Российского независимого института социальных и национальных проблем, в соответствии с которым верующих в России меньше, чем приверженцев конфессий²⁴. Причём такие же выводы сделал военный учёный капитан первого ранга С.А.Мозговой на материалах военно-социологических исследований религиозной ситуации в Вооружённых силах РФ. Даже сознание людей, считающих себя не верующими оказалось вовлечённым в сферу религиозного санкционирования в угоду абсолютизации власти и возведения властных групп в ранг «священных».

Церковь же, в основном устами руководителя Отдела внешних церковных связей РПЦ МП (ОВЦС) митрополита Кирилла (Гундяева), настаивает на формировании и утверждении системы «традиционных» для России ценностей, и особенно в сфере отношений с государством.

Судя по действиям современной российской власти, она даёт знать, что является «достойным» продолжателем традиций использования религии (а точнее конфессий) для удержания власти на сей раз под флагом «возрождения духовности», что неизбежно ведёт к ограничению и контролю мировоззренческой сферы, отходу от демократических принципов в области прав человека.

Таким образом, параллельно с тенденциями сакрализации власти происходит тотальное наступление на основные права и свободы человека. Более того, нарушения конституционных стандартов в сфере свободы совести и религиозных свобод де-факто, имеет тенденцию к закреплению де-юре. Активно формируется соответствующая нормативно-правовая база ограничительно-запретительного законотворчества.

С принятием Федерального закона (ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 г. на федеральном уровне начала формироваться законодательная база, предопределяющая нарушения основных прав и свобод человека в России.

Нельзя сказать, что клерикальной идеологизации государственных институтов и органов власти не было в России до принятия нового ФЗ. Но с его принятием влияние некоторых религиозных организаций на деятельность органов государственной власти, вопреки Конституции РФ, преодолело все разумные пределы. В значительной мере явления клерикальной идеологизации были закреплены юридически на страницах указанного ФЗ (фактически узаконены).

Современные направления развития отношений Российского государства и религиозных объединений выявили новые противоречия Конституции РФ тенденции трансформации законодательства о свободе совести²⁵, набирающие силу под разговоры о духовности²⁶.

По словам Альтинга фон Гейнзау «история повсюду учит нас, что соблазн господства и злоупотребления властью можно победить, только организовав противовесы власти. Одна ветвь должна ограничиваться и уравновешиваться другою. Призыв к добродетели, Откровению или истине никогда не был достаточным, чтобы совладать с искушением, - нам это слишком хорошо известно из нашей христианской европейской истории»²⁷.

Поэтому необходимо ограничить власть, чтобы она не превратилась в абсолютное зло. Разделение властей, наряду с другими взаимозависимыми принципами демократического правового государства и гражданского общества должно если не предотвратить, то свести к минимуму злоупотребления властью и их негативные последствия.

Современный принцип разделения властей неразрывно связан и даже невозможен без разделения светской и духовной власти, т.е. государственных институтов и религиозных

объединений. Несмотря на то, что исторически первоначальной целью отделения церкви от государства было вытеснение религии из всех сфер, относящихся к государственной компетенции,

и

ограничение влияния церкви на политическую жизнь общества, этот принцип многие называют одной из важнейших гарантий свободы совести.

Современная российская история наглядно показывает, что принцип светскости государства сам нуждается в гарантиях²⁸. Такой гарантией может стать ограничение «специальной» регламентации сферы свободы совести со стороны государства.

В своё время «признание основополагающего принципа свободы мысли и совести сметало с лица земли старую эпоху иерархии властей»²⁹. Фактический отход от декларируемых принципов свободы совести и светскости государства способствует возврату к прошлому в виде авторитаризации власти, выстраиванию «вертикали власти» и «управляемой демократии». Неудивительно, что в таких условиях демократические реформы «не идут».

Сегодня в России принцип светскости и другие взаимозависимые с ним конституционные принципы свободы совести, равенства религиозных объединений и идеологического многообразия, стали жертвой на алтаре сакрализации власти, в том числе в форме клерикальной идеологизации органов власти и государственного управления.

Клерикальная идеологизация «особо уважаемыми» конфессиями (в основном это касается Русской православной церкви Московского патриархата, а в ряде субъектов федерации – мусульманских организаций) органов власти, школы, культуры, армии носит массовый характер.

Практика преподавания религиозных и церковно-ориентированных дисциплин православными священнослужителями вводится во многих государственных учебных заведениях, что противоречит Конституции РФ (ст.14) и Закону РСФСР «Об образовании» (ст.2), предусматривающего светский характер учебного процесса в государственных образовательных структурах. В государственных вузах некоторых регионов (например в Алтайском крае, Омской, Тверской, Ивановской областях) много лет действуют кафедры и факультеты богословия на основе местных епархий РПЦ. В августе 1999 г. заключён договор о сотрудничестве между Министерством образования и РПЦ, подводящий некую юридическую базу под клерикализацию государственного образования. В некоторых регионах, например в Курской, Белгородской и Смоленской областях, преподавание Основ православной культуры, а по сути Закона Божия, в рамках общеобразовательной программы государственных средних школ велось ещё до заключения вышеупомянутого договора. Существует письмо патриарха РПЦ Алексия II, в котором он поручает епархиальным управлениям наладить преподавание курса «Основ православного вероучения» в

государственных учебных заведениях. В случае возникновения трудностей вышеупомянутый курс предлагается называть как «Основы православной культуры»³⁰. В марте 2000 г. в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей внесен стандарт по специальности «теология», разработанный при участии Свято-Тихоновского богословского института³¹.

Нет сомнений, что в соответствии с законодательством, религиозное образование в государственной школе должно быть только добровольным. А вот вопрос о финансировании религиозного (конфессионального) образования вызывает наиболее острые и противоречивые споры.

Очевидно, что ответ нужно искать в конституционно-правовом поле. Исходя из принципов свободы совести, светскости государства, равенства религиозных объединений и других взаимозависимых принципов, составляющих основу конституционного строя, государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций, в том числе религиозное (конфессиональное) образование. Таким образом, упомянутое образование, как в стенах светской школы, так и вне её, должно финансироваться за счёт самих верующих и религиозных организаций. Это касается как теологии в высшей школе, так и ОПК в общеобразовательной.

Отношения между Вооружёнными Силами и религиозными объединениями в значительной мере являются отражением самодовлеющих государственно-конфессиональных отношений. После десятилетий господства казённого атеизма российская власть под видом исправления былых деформаций взяла курс на клерикальную идеологизацию институтов государства. В значительной мере эти тенденции коснулись «силовых» ведомств России вскоре после того, как стало очевидно, что высшее руководство страны оказывает безусловное предпочтение Русской православной церкви.

Так считает сопредседатель Института свободы совести, руководитель Центра военно-религиозных исследований С.А. Мозговой, которому принадлежат серьёзные исследования в данной области. «По всей видимости, это стало возможно в связи с реальной политикой, направленной на сакрализацию власти. А Вооружённые силы РФ, являясь институтом государства, естественным образом следуют в русле официальной политики Кремля, делая ставку на РПЦ МП как традиционный идеологический институт Российской империи, атрибутику которой частично восстановила Российская Федерация (герб и флаг)»³².

Клерикализации армии в значительной мере способствовало подписание в 1994 году Совместного заявления о сотрудничестве Вооружённых Сил Российской Федерации и Русской Православной Церкви³³. В условиях военной дисциплины проводятся религиозные церемонии в воинских частях (освящение знамён, ракет, подводных лодок и т.д.), что противоречит Конституции РФ, а также Федеральному закону «О статусе военнослужащих»

(ст. 8), запрещающему организованную религиозную деятельность в воинских частях. «В настоящее время в частях Министерства обороны уже действуют или строятся до сотни православных храмов и часовен... Особенно активно церкви строятся в военных училищах – от общевоинских до авиационных (в Омске, Новосибирске, Барнауле, Ставрополе). Первый храм в системе МЧС открыт в Нижегородской бригаде в 1997 г... Некоторые рода войск обрели своих покровителей. В подмосковной Власихе был освящен Центр управления Ракетных войск стратегического назначения, возведен храм в честь Ильи Муромца. Патронессой этого рода войск стала св. Варвара. Епископ Савва передал главнокомандующему ВМФ России икону Николая Чудотворца, покровителя моряков»³⁴.

30 августа 1996 г. министр внутренних дел А. Куликов подписал с патриархом РПЦ Алексием II Соглашение о сотрудничестве МВД и РПЦ. В нем есть такие слова: «появилась настоятельная необходимость в защите граждан от духовной агрессии». Такого вида правонарушения нет ни в Конституции РФ, ни в Уголовном кодексе. Значит, речь идёт о законной деятельности граждан, от «духовной агрессии» которых должна защищать общество милиция. Таковыми, следуя логике документа, оказываются все «неправославные», поскольку в нем далее говорится: «История свидетельствует, что Россия всегда была страной великой культуры и высокой духовности, в которой православие являлось духовной основой уникального Российского многонационального государства. Возвращение российских граждан к исконным духовным ценностям нашло понимание и поддержку в органах внутренних дел».

Соглашения о сотрудничестве с РПЦ подписали также Федеральная Погранслужба, Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), Федеральная Служба Безопасности (ФСБ), МЧС, Главспецстрой, ГУ казачьих войск при Президенте РФ, Минатом РФ, Министерство здравоохранения, Министерство культуры и многие др.

Трудно не согласиться с мнением Ф.Г. Овсиенко. Известный учёный говорит, что «сегодня сложились определённая конъюнктура и определённый стереотип поведения государственного служащего, в соответствии с которыми считается хорошим тоном демонстративно выразить свою приверженность определённой религии и осудить так называемые «нетрадиционные» религии, заключить договоры о сотрудничестве с различными отделами Московского патриархата РПЦ, обзавестись своими ведомственными храмами (последнее превратилось в своеобразное соревнование: вслед за Минобороны и МВД в феврале 2002 г. обзавелась своим ведомственным храмом на Лубянке и ФСБ); министерства и ведомства сегодня как бы соревнуются в инициативах, направленных на расширение сотрудничества преимущественно с РПЦ»³⁵.

6 марта 2002 года святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в

сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил чин освещения храма в честь Софии, Премудрости Божией, расположенного на территории комплекса зданий Федеральной службы безопасности России. На богослужении присутствовали директор Федеральной службы безопасности Н.П. Патрушев, другие руководители и сотрудники ведомства.

Храм Софии, Премудрости Божией, у Пушечного двора, что на Лубянке, был воссоздан в августе 2001 года при активном содействии Федеральной службы безопасности России, при этом часть средств на восстановление была пожертвована сотрудниками ФСБ.

После освящения храма со словами благодарности к Святейшему Патриарху Алексию обратился Н.П. Патрушев. Директор ФСБ отметил, что это событие имеет особое значение для Федеральной службы безопасности, так как храм находится на территории ведомства, сотрудники которого несут нелёгкую службу по защите Российского государства. Н.П. Патрушев передал в дар Предстоятелю Русской православной церкви образ святителя Алексия, митрополита Московского, и вручил символический ключ от храма.

В ответном слове Святейший Патриарх Алексей отметил, что отныне у ФСБ, как и у Министерства обороны и Министерства внутренних дел России, имеется свой храм. Святейший Патриарх выразил надежду, что сотрудники ФСБ и жители Москвы станут часто бывать в этом храме.

На молитвенную память о состоявшемся событии Святейший Патриарх передал храму икону Божьей Матери «Умиление», а директору ФСБ подарил икону его небесного покровителя Николая³⁶.

Таким образом, конфессиональные предпочтения власти сводят на нет конституционный принцип светскости государства и целый ряд других взаимозависимых с ним принципов, составляющих основу строя.

Становится очевидным, что уроки истории не пошли на пользу российской власти. «Государственная поддержка традиционной конфессии явилась одной из существенных предпосылок трагедии 1917 г. – краха как тогдашнего государства, так и тогдашней церкви. Не следует забывать, что у всех русских революций была мощная антиклерикальная составляющая; как свидетельствует российская история, все серьёзные социальные взрывы в стране сопровождалась потрясениями для не отчуждённой от государства церкви. Попытки некоторых депутатов Государственной Думы и отдельных чиновников доказать, что конституционный принцип равенства религиозных объединений перед законом не исключает приоритетного сотрудничества государства с традиционными религиями (вернее, с православной религией), - «медвежья услуга» и

сомнительная привилегия для РПЦ, чреватая в конечном итоге нарастанием светского и религиозного антиклерикализма, а также утратой РПЦ своего авторитета. Об этом свидетельствуют и уроки «симфонического» государственно-церковного симбиоза в истории нашего государства, и опыт становления новых государственно-конфессиональных отношений в 90-х гг. некоторых постсоциалистических государств»³⁷.

Хоть Русская православная церковь уже давно искусилась государственными деньгами, обвинять её бесполезно – такова её природа. Тем более, что большинство других религиозных организаций прилагают не меньше усилий вкусить из «закромов Родины». В тоже время всегда полезно напомнить религиозным лидерам об ответственности перед обществом. А также о том, что необходимым условием принадлежности религиозных организаций к институтам гражданского общества является их независимость от даров государства. Ибо слишком часто в истории религиозные организации становились объектами манипуляций, идеологическими служанками власти и даже придатком государства.

Властные группы всегда устанавливали свои критерии «равенства», основываясь на «полезности» конфессий для удержания власти. В современной России, они, как и в прежние времена, действуя в собственных интересах, культивируя безусловное послушание государству, используют законотворческие инициативы, основанные на некорректных принципах и неправовых терминах для возрождения привычной идеологической модели контроля и регламентации мировоззренческой сферы, позволяющей избежать личной ответственности за происходящее в стране.

Именно для этого силы, добивающиеся реставрации прошлого, уделили так много внимания отмене пусть несовершенного, но достаточно либерального законодательства о свободе совести, принятого в 1990 году. Новый ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый Государственной Думой РФ и вступивший в действие с 1 октября 1997 года, был преподнесен обществу как закон против «сект».

Таким образом предполагалось, что с самого начала введения в действие новый закон будет носить запретительно-ограничительный характер и его применение будет направлено на запрет и ограничение деятельности тех религиозных объединений, которые не впишутся в представления о должном государственных чиновников, наделенных идентификационными полномочиями.

Очевидно, что предоставление органам юстиции контрольных прав в сочетании с соответствующей постановкой задач позволяет контролировать деятельность религиозных объединений в обход действующего уголовного и гражданского законодательства. Следствием подобного подхода стали преследования граждан за убеждения, противоречащие, по мнению представителей власти, господствующей клерикальной идеологии.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» изначально является инструментом в руках власти, ничего общего не имеющий с гарантиями свободы. Таким инструментом вышеупомянутый ФЗ делает неправовой характер принципов и неоднозначность многих формулировок, в свою очередь создающих условия для субъективного и корпоративного его толкования³⁸.

Гарантией свободы может стать только ограничение власти, развитие и соблюдение конституционных принципов, в т.ч. формирующих отношения государства и религиозных объединений.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» опасен для гражданского общества как таковой, вне зависимости от его сегодняшнего применения, а значит должен быть полностью отменен. Он предопределяет нарушения прав и допускает использование конфессий в политических целях.

Взаимоотношения институтов государства с религиозными объединениями определяют сегодня не только состояние свободы совести в государстве, но и во многом – будущее России. Эти отношения должны строиться на общих с иными объединениями граждан принципах и соответствовать конституционной модели государственно-конфессиональных отношений. Само наличие неких «специальных» отношений государства и религиозных объединений является юридически не корректным и противоречащим Конституции России³⁹.

Подмена уголовного и гражданского законодательства, направленного на реализацию конституционных прав и свобод в сфере свободы совести, почти всегда несовершенного, «специальным» законодательством о религиозных объединениях, изначально не имеющим чётких правовых критериев, приводит кроме злоупотреблений к подчинению ветвей исполнительной, законодательной и судебной власти государственной идеологии, нарушению конституционного принципа разделения властей, абсолютизации и приватизации власти.

В целях защиты мировоззренческого плюрализма как важнейшей составляющей гражданского общества, наряду с идеологическим многообразием, необходимо оградить религиозную сферу от политических интересов и притязаний государства.

В противном случае наука ещё долго будет «ходить по замкнутому кругу», а законотворчество, «успешно» выполнять политические заказы властных групп, вопреки интересам общества.

Правовое регулирование свободы совести в современном демократическом правовом государстве, определившего в качестве цели построение открытого гражданского общества, требует коренной ревизии и реформы принципов, на которых это регулирование базируется.

«Власть имущие в области политики и религии боятся потерять

контроль за своими подданными и приверженцами. Разнообразие кажется им разрушением, независимость – анархией, обмирщение – потерей веры. Чтобы сохранить контроль или коллективное самосознание, они выстраивают великое разобщение, противопоставляя народы, Церкви, государства, политические системы и цивилизации»⁴⁰.

Уже сегодня глобальные тенденции и проблемы выдвигают международную интеграцию в качестве императива не только процветания, но и выживания человечества. А, значит, необходимо преодолеть разделение и разобщение. Чтобы его преодолеть, необходимо устранить из правовых основ существования общества некорректный разделительный принцип на «верующих-неверующих», лежащий в основе разделения между конфессиями, их последователями, а так же людьми не принадлежащими ни к одной из конфессий. Это же разделение лежит в основе разделения народов и наций, в связи с отождествлением религиозно-конфессиональной и национальной идентификации.

Разделительные принципы, противоречащие интеграционным тенденциям, эксплуатируются традиционными политическими структурами, основанными на национальном сознании и унаследовавших глубоко укоренившиеся проблемы противостояния большинства против меньшинства, «своих» против «чужих».

Этно-конфессиональный фактор национального сознания, является наиболее трудно преодолимым (а возможно совсем не преодолимым), пока существуют условия для его использования в качестве инструмента политики. Этот фактор препятствует определению России достойного места в мировом сообществе.

Планетарное взаимопонимание и сотрудничество цивилизаций, культур и конфессий, сосуществование различных укладов и образов жизни, традиций и ценностных предпочтений невозможно без реализации принципов свободы совести в максимально широком правовом понимании.

В этой связи необходимость совершенствования правового механизма реализации права на свободу совести носит глобальный общечеловеческий характер – является необходимым фактором преодоления этно-конфессиональных разделительных принципов, являющихся основой существования традиционных политических структур – условием формирования политического руководства национальных государств, способного эффективно осуществлять интеграцию в мировое сообщество.

К сожалению, государственная политика России в сфере свободы совести в значительной мере соответствует стратегии изоляции. Ограничение и контроль свободы мировоззренческого выбора идет в разрез с усилиями России занять достойное место в мировом сообществе.

Если судить по действиям руководства страны, России некогда задумываться о глобальных переменах, порождаемых новыми тенденциями, ей хватает насущных

проблем. Однако, их игнорирование, а главное несоответствие требованиям одной из главных тенденций исторического процесса к росту степеней свободы личности, могут стоить ещё дороже – сопряжённым с насилием распадом федерации, исчерпавшей старые имперские основания единства, и не нашедшей новых, общечеловеческих.

РАБОТАЕТ ЛИ РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР НА ВЫБОРАХ?

Несмотря на интерес исследователей к «религиозному фактору» в контексте избирательного цикла 2003-2004 г.г. в России, имеет место неопределенность в оценках его влияния на результаты выборов.

Более того, не без усилий «религиозных журналистов» в обществе формируется представление, что в нашей стране упомянутый фактор вообще не имеет влияния. «Опросы традиционно показывают высокую степень доверия общества к Церкви, но это, как известно, не оказывает практически никакого влияния на результаты выборов в представительные органы власти в России. Верующие избиратели, как правило, не руководствуются конфессиональными симпатиями, осуществляя свой политический выбор»⁴¹.

Деликатность и неочевидность темы взаимосвязи религии и выборов наложила свой отпечаток на результаты круглого стола с многообещающим названием «Религия и выборы. Использование религиозного фактора в СМИ и предвыборных технологиях», который состоялся в Москве 24 октября 2002 года и был организован Медиа-союзом совместно с Фондом Конрада Аденауэра (Германия).

Едва ли не единственным участником указанного круглого стола, выразившим мнение о том, что религия и выборы взаимосвязаны, оказался руководитель российского Представительства Фонда Конрада Аденауэра Маркус Ингенлат. Он отметил также взаимосвязь выборов в России с чёрными политтехнологиями, некорректной агитацией и рекламой. Остальные выступающие, за крайне редким исключением, отклонялись от заявленной темы дискуссии.

Данный, кстати весьма представительный по составу участников круглый стол высветил с одной стороны – крайне слабую научную разработанность темы соотношения религии и политики, взаимосвязи этно-конфессионального фактора и выборов, а с другой стороны – нежелание её разрабатывать, стремление увести дискуссию в сторону и даже цензуру на «нежелательные» выступления.

На конференции «Россия 2003: выборы и религиозные конфессии», состоявшейся 1 марта 2003 г. и подготовленной политической партией «Евразия» при содействии Управления внутренней политики Администрации Президента РФ многие участники говорили о возрастании роли религиозного фактора на предстоящих выборах. В частности председатель партии «Евразия» А. Дугин отметил, что «конфессиональный фактор на

грядущих выборах будет играть роль, намного превосходящую ту, что он играл четыре года назад. Религиозное самосознание становится устойчивым фактором коллективной идентификации широкого слоя российских граждан. Так постепенно религии заполняют идейный вакуум, образовавшийся с крахом советской марксистской идеологии».

Директор «Фонда эффективной политики» Г. Павловский подчеркнул важность конфессиональной поддержки для российской власти: «Мы ожидаем, что церковь и религиозные конфессии будут за формирование по итогам выборов «партии большинства». Эта партия потом сформирует правительство, опирающееся в своих действиях на интересы, запросы и чаяния народа. Формальным или неформальным лидером «партии большинства» должен быть Владимир Путин. Он ведёт честную политику, стремится к миру, и к нему не имеет претензий ни одна религиозная конфессия».

В итоговой резолюции, принятой участниками конференции «Россия 2003: выборы и религиозные конфессии», отмечено следующее:

- В выборной ситуации межконфессиональные вопросы приобретают особое значение. Пыл предвыборной борьбы вполне может привести к стремлению некоторых политических сил использовать религиозный фактор в своих целях. Нельзя исключить и межконфессиональных трений, которые способны спровоцировать определённые партии и их лидеры.

- В связи с этим следует подчеркнуть: представители всех традиционных российских конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) единодушно утверждают о недопустимости использования религиозных вопросов в целях предвыборной борьбы. Политический и партийный выбор – это свободное дело каждого российского гражданина.

Вместе с тем, представители традиционных конфессий заведомо осуждают любые попытки нагнетать межконфессиональные трения; что бы ни заявляли экстремисты, никакой поддержки в религиозных институтах они не имели и иметь не будут.

Законодательство РФ запрещает создание партий на конфессиональной и этнической основе. Но те политические партии, которые настаивают на углубленном и созидательном межконфессиональном диалоге, открыто провозглашают традиционные религиозные ценности своими приоритетами, не могут не вызывать к ним положительного отношения.

Духовные деятели традиционных конфессий имеют свои партийные и политические пристрастия, верующие, как и остальные члены нашего общества, могут и должны активно участвовать в социально-политической жизни. Но во всех случаях выбор останется на совести каждого конкретного человека: поддерживая то или иное политическое течение, верующие поступают так от своего собственного имени, а не от лица религиозного института – в таком качестве, личном, они участвуют и в жизни различных партий.⁴²

27 марта 2003 г. в Московском Центре Карнеги состоялся семинар «Конфессиональные аспекты российских выборов 2003-2004». Выступивший с основным докладом редактор журнала «Смысл» М.Л. Шевченко сказал, что участие религии в выборах в России ничем не отличается принципиально от других факторов – экономического, и т.д. Далее он отметил, что в России наличествуют три различных по влиянию религии уровня выборов – федеральные, выборы президента, и думские по партспискам, второй уровень – региональный, губернаторские выборы, и третий - местные, по

одномандатным округам. Шевченко довольно подробно рассказал о влиянии религии на последних двух уровнях, почти ничего не сказав о федеральном уровне, назвав его мифологическим.

М. Тульский анализируя отношения РПЦ МП с политическими партиями и факты участия конфессиональных лидеров в предвыборной борьбе, делает вывод, что «поддержка кандидата со стороны иерархов слабо влияет на исход выборов и даже отчасти отталкивают часть православных, недовольных тем, что «батюшки вляпались в грязное дело», в политику. Единственный способ религиозной агитации, доказавший свою состоятельность, – приписывание оппоненту принадлежности к непопулярной религии: в обоих описанных случаях этот метод дал положительные результаты»⁴³.

Социологические данные также говорят о том, что «религиозный фактор» не оказывает значительного влияния на политический выбор. Экспресс-опрос, проведенный радиостанцией «Эхо Москвы» в рамках программы «Рикошет» по интерактивным телефонам, показал, что 73% опрошенных придерживается данного мнения, в то время как 27% слушателей считают, что религиозный фактор играет роль в их политическом выборе⁴⁴.

Как правило, объясняется незначительность «религиозного фактора» секуляризацией России и политическим курсом Патриарха Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) Алексия II (Ридигера), который например, в интервью корреспонденту издания «Газета» Кеворковой сказал: «Убеждён: использование религии, священных символов и понятий в политической борьбе недопустимо. Привнесение религиозного компонента в эту борьбу способно качественно изменить её сущность, превратив межпартийное соперничество в религиозное противостояние, последствия которого могут быть весьма серьёзными. Именно поэтому Церковь считает недопустимым участие священнослужителей в деятельности политических организаций и предвыборных процессах. Мы также не считаем возможным оказывать поддержку политическим организациям и отдельным кандидатам, участвующим в выборах»⁴⁵.

В таком же духе высказался влиятельный руководитель Отдела внешних церковных

сношений РПЦ МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Он отметил, что «потенциально Церковь может влиять на результаты голосования - ведь огромное количество верующих обращается за духовным советом к батюшкам в период выборов. Но мы сознательно не идём на это. Церковь всегда стояла и будет стоять выше предвыборной борьбы, выше политических партий и движений. Мы не можем участвовать в избирательных кампаниях, ибо не имеем права усугублять разделения в нашем и без того многострадальном обществе. Выступив на стороне какой-либо партии, Церковь по неумолимой логике неминуемо оказалась бы в противоборстве с другой»⁴⁶.

Результаты опросов политологов «Независимой газетой» также говорят в пользу незначительности «религиозного фактора» на выборах. Сергей Марков (Институт политических исследований) считает, что «сам по себе религиозный фактор играет не очень большую роль, поскольку в современной России практически не существует межконфессиональной напряжённости». Андрей Рябов (Московский центр Карнеги) говорит, что «религиозный фактор всегда присутствует в предвыборных кампаниях, но он не позволяет серьезно расширить электорат тем партиям, которые его эксплуатируют». Дмитрий Фурман (Институт Европы Российской академии наук) отметил, что «определённую роль религиозный фактор в предвыборной кампании может сыграть, но, по-моему, самую минимальную»⁴⁷.

Из всех опрошенных только Игорь Бунин (Центр политических технологий) обратил внимание на тот факт, что «религиозные деятели поддерживают властные структуры. Власть, в свою очередь, также стремится поддерживать тесные контакты с религиозными деятелями. И здесь сказывается не только идеологическая традиция, но и материальная зависимость, поскольку государство выделяет религиозным организациям деньги, скажем, на реставрацию храмов. То есть складываются своеобразные симбиотические отношения, в которых религия выступает в подчиненной роли... В принципе почти каждый политик включает в свою предвыборную кампанию элемент религиозности: фотографируется с архиереями, старается показываться на церковных праздниках». Но, по мнению Бунина «это не решающий, а скорее дополнительный фактор»⁴⁸.

Действительно, почти всегда действует запрет Архиерейских Соборов 1994 и 1997 г.г. (закреплённый в последствии в Основах социальной концепции РПЦ) на участие священнослужителей в предвыборной агитации, а также их членстве в политических объединениях.

Однако никаких запретов на поддержку власти в РПЦ и в большинстве иных «основных» конфессиях не существует. Более того, например, Основы социальной концепции РПЦ содержат тезисы о «богоустановленности власти»⁴⁹, недвусмысленно напоминающие о далеко не изжитых средневековых традициях сакрализации власти вопреки интересам гражданского общества.

Вот РПЦ МП и поддерживает только власть (в обмен на экономические льготы), а другие конфессии стараются не отставать, что дает основания говорить о втягивании некоего «религиозного истеблишмента» в политику.

А.В. Солдатов говорит о претензиях РПЦ МП на монополию «русского Православия», к которому, по её мнению принадлежат до 80 % «православных по рождению» россиян и «требует от государства помощи в восстановлении своего влияния на десятки миллионов людей, обосновывая законность просьбы своим влиянием на этих людей. Этот парадокс трудно не заметить, и его игнорируют не потому, что не замечают, а потому, что для государства и общества решающее значение имеет не действительное влияние РПЦ на каждого конкретного человека, а её возможность воздействовать на поле социальных отношений в целом при помощи своего «символического капитала»⁵⁰.

В качестве «символического капитала», используемого в своей социально-политической и экономической деятельности РПЦ, Солдатов определяет «совокупность культурных символов и архетипов, принципов общественной морали и норм поведения, основных элементов исторической памяти народа и форм государственного и общественного устройства, так или иначе укорененных в русской православной традиции».

К собственно религиозной составляющей «символического капитала» РПЦ, по мнению Солдатова, относятся «православное вероучение, Предание и традиции Православной церкви, таинства, богослужения и обряды, принципы и нормы духовной жизни («духовной практики»), а также суеверия и магические представления, которые связываются с Церковью у «невоцерковленной» части её паствы»⁵¹.

Не лишено оснований и даже подтверждается результатами социологических исследований утверждение, что «стремление получить максимальный и быстрый коммерческий эффект от эксплуатации «символического капитала» РПЦ приводит к его разбазариванию и постепенной утрате», чреватых «уменьшением паствы РПЦ и падением авторитета Церкви в обществе»⁵².

Впрочем, для использования РПЦ в качестве государственной идеологии без паствы (общественности) можно обойтись. О соответствующих реалиях и тенденциях говорит М. Жеребятьев: «...русское общество до сих пор так и не выработало собственную точку зрения на религию, отличную от государственной. Иначе трудно объяснить, почему этатистское отношение к религии, которое в целом адекватно выражает стремление любой власти приобрести кроме земной ещё и некую высшую – сакральную – легитимность, принимается обществом почти на ура. Сердцевину нынешней российской религиозно-этатистской конструкции образуют идеологические апелляции государства и

РПЦ к историко-культурной ценности последней вкупе со статичными государственно-гражданскими церемониями, непременным участником которых является Московская Патриархия»⁵³.

Развивая эту мысль, Жеребятьев отмечает, что «нынешняя власть-государство, сделав Московскую Патриархию своей партнёрской организацией в процессе приватизации бывшего госимущества – таким акционером общества закрытого типа, - уже по определению не может всерьез рассчитывать на гипотетический социальный арбитраж с участием РПЦ, а последняя, в свою очередь, говорить о каком-то собственном весе... Интересы власти, предпочитающей оперировать теневыми методами в экономике и политике, к тому же находящейся в условиях зависимости от настроений крайне переменчивого в своих симпатиях электората (из-за отсутствия гражданского общества), сосредоточены по существу на одной религиозно-общественной проблеме: обеспечении собственного выживания с помощью церковной сакрализации...

Конфессии же, опирающиеся на религиозно-общественные инициативы, наоборот, мало пригодны для роли сакрализатора. А посему всемерной поддержкой государства – при сохранении нынешнего экономического и политического status quo, для чего и был призван Ельциным Путин, будут пользоваться в России такие религиозные организации, которые или вообще не имеют никакой общественности, т.е. во избежание непредсказуемых последствий предпочитают не генерировать инициатив, способных получить широкий общественный резонанс, или способны обеспечить максимально жёсткий контроль за собственной немногочисленной общественностью. Обоим этим критериям удовлетворяет Московская Патриархия»⁵⁴.

В данном контексте заслуживает внимания исследование профессора Русско-Американского христианского университета А. Зайченко, в котором предпринимается попытка описания структуры и механизмов политического влияния церкви.

А. Зайченко считает, что несмотря на ограниченность потенциала совокупного политического влияния Церкви, «она продолжает играть исключительную роль в воспроизводстве такого важного политического ресурса как авторитет, влияние, имидж, что делает Церковь важным участником борьбы общенационального значения за накопление, удержание и распределение власти. Сегодня в стране сформировались и активно действуют несколько регионально-этнических, религиозных центров власти (исламских, иудейских, буддистских и пр.). Несомненно, ведущая роль здесь принадлежит Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ) - единственной Церкви, претендующей на статус общенационального центра политической власти»⁵⁵.

Среди основных источников власти Церкви, исследователь выделяет авторитет, а в

качестве его высшей формы – доверие, которое в условиях расширения границ демократии, усиления признаков гражданского общества, становится «главным мериллом эффективности общественной системы любой национально-культурной окраски, основным фактором её политической стабильности, базовым условием способности страны к модернизации своих политических и экономических институтов. Без этого политического ресурса все остальные источники власти, несмотря на все их правовое оформление, становятся нелегитимными, то есть непризнанными, утратившим доверие в глазах широких масс населения... Для властей, правящих элит авторитет выступает как их политический ресурс, который можно формировать, накапливать, а затем пересылать по адресатам с тем, чтобы превратить их в политические симпатии со стороны отдельных граждан или всего общественного мнения. На другом конце политического процесса – для подвластных, населения, общественного мнения - авторитет властей означает ответные чувства объекта власти – в виде социализированной симпатии. Это и есть продукты авторитета»⁵⁶.

Говоря о передаче ресурсов авторитета от Церкви к клиенту посредством эффекта вменения, Зайченко отмечает что, когда последний «заявляет о своём православном происхождении, демонстрирует себя в окружении священников, внутри храма, делает заявления о своей близости к Церкви», он может рассчитывать на политическое узнавание – симпатию невысокого ранга на основе авторитета-традиции, этноконфессиональной и культурной принадлежности.

В то же время, в случае наличия устойчивой связи между клиентом и церковью возможно получение авторитета морали высокого класса. Описывая механизм воздействия авторитета на подвластных, Зайченко отмечает, что «в результате направленного или стихийного воздействия авторитета на сознание, совесть и волю подвластных, они могут переживать рефлекторные чувства к властям: от враждебного отношения до узнаваемости, признания, доверия, уважения и даже любви. Иными словами, созданные, сформированные и отправленные религиозные, духовные, этно-культурные, нравственные образы носителей власти на другом полюсе политического процесса усваиваются личностью, группой, населением уже как конечные продукты авторитета»⁵⁷.

Исследователь также отмечает, что «Церковь не только отдаёт, продает, обменивает свои ресурсы авторитета», но и стремится их восполнить. Среди способов публичная демонстрация своей позиции по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, акции против конкурентов (католиков, протестантов, атеистов), акции против государственных требований (ИНН), акции за введение в общеобразовательную школу основ православной культуры»⁵⁸.

По мнению ведущего научного сотрудника Института Мировой экономики и Международных Отношений РАН Д.Б. Малышевой «в сегодняшней России и православие,

и ислам, и другие религии претендуют на роль хранительниц традиций, на некую духовную опору, позволяющую безболезненно пережить происходящие изменения. Но религия претендует также и на то, чтобы стать символом национальной идентичности, фактором, укрепляющим национальное самосознание. Не случайно светские лидеры и политики, разного рода партии и объединения стремятся заручиться поддержкой церкви, чтобы расширить свою массовую базу, воздействовать на электорат в нужном для себя направлении»⁵⁹.

Затем Малышева задаётся не простыми вопросами и сама на них отвечает. «Но столь ли уж влиятельны на самом деле церковь и религия? И стало ли общество в России более религиозным или, напротив, здесь усиливается приверженность светским идеалам? Вряд ли, следовательно, можно вести речь и о глубоком массовом приобщении населения к религии: социологические исследования указывают на поверхностный уровень религиозности подавляющего большинства, заявившего о себе как о верующем. Но это одновременно и показатель некоего конформизма, внедрения в сознание новой морали: слыть неверующим, атеистом в новой, порвавшей с коммунистическим прошлым России становится дурным тоном - особенно среди политиков или людей, нацеленных на карьеру»⁶⁰.

Трудно не согласиться с мнением Малышевой, что «при оценке нынешней роли РПЦ следует помнить - несмотря на то, что православные численно преобладают в России над приверженцами других религиозных исповеданий, многоконфессиональный характер государства сохраняется. Светская власть, при всем демонстрируемом ею уважении к христианским ценностям и лично к иерархам РПЦ, вынуждена в целях достижения гражданского мира и согласия отдавать приоритет все же не церковным, а общегосударственным интересам. А они требуют признания равноправия всех религий и культурных традиций»⁶¹.

На основании вышеизложенного можно предположить, что на выборах федерального масштаба работает не столько «религиозный фактор», о влиянии которого существуют диаметрально противоположные точки зрения, а фактор религиозной политики, реализуемой посредством отношений государства с религиозными объединениями.

Кроме того, в силу отсутствия чёткого, в том числе юридического, определения религии, представления о «религиозном факторе» носят абстрактный характер. Скорее всего, каждый исследователь, говоря о нём, подразумевает что-то своё.

Анализ реальной ситуации показывает, что главными политическими игроками «электорального поля» являются власть и РПЦ. Взаимодействие между ними осуществляется в рамках религиозной политики и «специальных» отношений.

В результате власть через устойчивую связь и прямую поддержку РПЦ получает от нее авторитет-освящение (сакрализацию – вовлечение в сферу религиозного санкционирования индивидуального, группового, и массового сознания), что позволяет её креатурам преодолевать демократические процедуры. В данном случае, 80% православных по версии митрополита Кирилла (Гундяева) – «по факту рождения, принадлежащие к РПЦ» (большинство из которых не ходят в церковь, а некоторые не верят в Бога), оказываются «верующими» в В.В. Путина и его партию.

А РПЦ за счёт государственных ресурсов наращивает свои материальные активы, «символический капитал», политическое влияние и даже претендует на монополию, подавляя конкурентов-«сектантов» опять же силой государства и превращаясь в «духовного олигарха». Следует отметить, что по данным социологических опросов в начале 90-х г.г. авторитет церкви был на как минимум на 10% выше нынешнего. По данным аналитического центра Юрия Левады (на март 2004 г.) церковь по популярности занимает второе место – 41% опрошенных россиян утверждают, что она вполне заслуживает доверия (8% так не считают).

Но зато президент (а значит и его партия?) уверенно, с большим отрывом занимает первое место. Как показали исследования, за последние три года на 10% увеличилось число тех, кто считает, что институт президента России вполне заслуживает доверия – с 52% в 2001 году до 62% в 2004-м⁶².

Передача государственных ресурсов, обменных на доверие электората, осуществлялась в формах: прямого финансирования, недвижимости, различных льгот, квот, услуг «силовых» структур государства и т.д..

В целом сращивание властных групп и РПЦ направлено на увеличение влияния друг друга, вплоть до монополизации как власти, так и мировоззренческой сферы. Действительно, несмотря на крушение идеалов гражданского общества, плачевное состояние экономики и крайне низкий уровень жизни большинства населения страны, россияне демонстрируют рост доверия власти. Возникает впечатление, что они просто любят власть.

Как уже отмечалось, передача (вменение) авторитета бывает разных уровней (по нарастающей): претензия на авторитет, контакт с носителем авторитета, прямая поддержка (плюс освещение СМИ), освящение. Высокие уровни вменения доступны только «партии власти». Прочие «игроки» с «религиозным фактором» и претендующие на соответствующий авторитет, в лице партий и политиков, могут рассчитывать на вменение авторитета низкого уровня, вроде узнавания, что тоже не мало.

Но даже высокие уровни передачи авторитета меркнут по сравнению с клерикальной идеологизацией государства, являющейся главным аспектом политизации религии и клерикализации политики. Ближайшими итогами клерикальной идеологизации органов

власти и государственного управления являются: использование религиозных организаций в качестве ресурса власти, ограничение политической конкуренции, подавление мировоззренческой сферы, фобии, национализм и нетерпимость в обществе.

Но главное – речь идёт о формировании безальтернативной политической системы на основе клерикальной идеологии – демократические выборы превращаются в фарс, даже при соблюдении буквы избирательного законодательства. Соответственно современные российские выборы по мере затягивания «демократического транзита» обретают всё большее сходство с выборами времен СССР. Обилие кандидатов и замена идеологического отдела ЦК КПСС на РПЦ МП практически не меняют манипулятивно-имитационного духа выборов.

ФАКТОР ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ НА ДУМСКИХ ВЫБОРАХ 2003 ГОДА

В преддверии.

Приближение выборов совпало с усилением, в конце 2002-начале 2003 г.г., тенденций политизации религии и клерикализации политики, оказывающим значительное влияние на реализацию прав человека в области свободы совести, иных основополагающих конституционных принципов, составляющих основу конституционного строя.

Доминирующее влияние в указанных тенденциях оказали отношения государства с религиозными объединениями. Они уверенно двигались в направлении «специального» законодательного выделения «традиционных религиозных организаций» с наделением последних «специальными» льготами и привилегиями, что способствует их превращению в идеологический ресурс власти, позволяющий манипулировать индивидуальным, общественным и массовым сознанием.

Таким образом, вопреки основополагающим принципам Конституции РФ элементы государственных вероисповедных предпочтений (коснувшиеся органов власти и государственного управления, армии, силовых структур, государственной системы образования), вводимые в явочном порядке, имеют устойчивую тенденцию к законодательному закреплению.

После принятия в 1997 г. дискриминационного ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», антиконституционные тенденции в области отношений государства с религиозными организациями проявили себя ещё в начале 2001 г. в форме идеи специального выделения «традиционных» религиозных организаций с наделением последних значительными экономическими льготами (в форме двух проектов концепций государственно-конфессиональных отношений и сериала из трех законопроектов)⁶³.

Осень-зима 2002 – зима-весна 2003 г.г. ознаменовалась всплеском

антиконституционной активности в области отношений государства с религиозными объединениями, позволяющей говорить о взаимосвязи и взаимозависимости указанной активности с предстоящими выборами и даже о вступлении России в предвыборный период.

10-11 октября 2002 г. на федеральном уровне состоялась научно-практическая конференция «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования». Её организаторами выступили, ни много, ни мало, полномочные представители Президента РФ в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах, Министерство образования РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Межрелигиозный Совет России.

Последний, судя по всему, был заявлен для приличия – фактически конференция была посвящена решению тактических вопросов взаимодействия РПЦ МП с государством в сфере образования. В частности, наряду с региональными чиновниками, было отмечено присутствие представителей епархий РПЦ. Поэтому сложилось впечатление, что главная задача конференции – развернуть масштабную клерикализацию государственной системы образования на региональном уровне.

Трудно сказать, понимают ли остальные религиозные лидеры, что их используют в качестве массовки, но для сакрализации власти нужна только одна конфессия – «самая традиционная», да и привилегий на всех не хватит в условиях перманентного социально-экономического кризиса. Тем не менее, председатель Совета Муфтиев России Равиль Гайнутдин в своём выступлении напомнил уважаемому собранию о конституционных принципах, выразил опасение в нарушении прав татар и заявил: «Мы против того, чтобы нас причисляли к инородцам»⁶⁴.

По тону выступлений государственных чиновников категории «А» было ясно, что стратегические вопросы федерального уровня давно были решены. Кроме того, в итоговом документе конференции написано – «обобщая опыт взаимодействия религиозных организаций с федеральными и региональными органами государственной власти Российской Федерации, участники конференции отметили следующее: стратегические цели деятельности Российского государства и традиционных религиозных организаций народов России в сфере образования, направленные на духовно-нравственное просвещение населения, развитие институтов гражданского общества и укрепление российской государственности, полностью совпадают»⁶⁵.

Лейтмотивом конференции стал краткий, но ёмкий тезис, также закреплённый в резолюции: «Образовательная деятельность традиционных религиозных организаций, осуществляемая в интересах всего российского общества, нуждается в

помощи государства».

Среди конкретных направлений взаимодействия религиозных организаций (фактически только РПЦ МП) и государства в сфере образования отмечаются подготовка специалистов в сфере изучения религии и религиозной культуры в образовательных учреждениях разных типов и профессионального религиозного образования; участие в широком спектре социально значимых проектов, особенно ориентированных на детей, подростков и молодежь.

В рекомендациях конференции, наряду с техническими моментами, прослеживаются следующие приоритеты: «на данном этапе необходимо совершенствование законодательной базы для широкого партнёрства государства и религиозных организаций в сфере образования. При доработке и подготовке нормативно-правовых актов важно учитывать позицию религиозных организаций, их законные интересы, а также привлекать представителей религиозных организаций к участию в разработке нормативно-правовых актов». То же на уровне регионов: «Рекомендовать государственным органам управления образования в субъектах Российской Федерации включать в региональный компонент образования учебные предметы и курсы, направленные на приобщение школьников к общезначимым ценностям традиционной религиозной культуры народов России. Одновременно необходимо совершенствовать региональное законодательство в целях максимального использования возможностей традиционных конфессий в развитии духовного потенциала светской школы, её образовательных, в том числе воспитательных, возможностей».

Министерство образования РФ очередной раз заручилось поддержкой, своей не вполне конституционной деятельности по «интеграции в систему образования общезначимых ценностей религиозной культуры, в том числе путем разработки научного и учебно-методического обеспечения преподавания учебных предметов и курсов традиционной религиозной культуры в светской школе», которая «способствует становлению различных форм изучения традиционной религиозной культуры в системе государственного и муниципального образования, удовлетворению социального запроса на получение образования в соответствии с ценностями национальной культуры»⁶⁶.

По результатам вышеупомянутой конференции Президенту РФ В.В. Путину от имени полномочных представителей президента в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах была направлена докладная записка.

В частности, полпреды президента указывают на «актуальность приобщения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях детей и молодежи к религиозным ценностям, имеющим общенациональную культурную значимость, обусловлена тем, что это способствует воспитанию гражданственности, патриотизма, культуры межнационального и межрелигиозного общения, любви к Родине, семье,

соотечественникам и согражданам; содействует формированию нравственной, эстетической и правовой культуры учащихся; вырабатывает добросовестное отношение к труду, ответственность и добропорядочность в трудовых отношениях; содействует самоидентификации личности; формирует терпимость, способствует предупреждению экстремистских проявлений в молодежной среде».

Далее президенту Путину сообщается, что «оторванность сферы религиозного образования от единого государственного образовательного пространства Российской Федерации не только способствует распространению экстремизма, но и неблагоприятно сказывается на качестве образования в религиозных учебных заведениях».

В качестве решения предлагается «поэтапная интеграция религиозного образования в государственную и муниципальную систему образования посредством государственного лицензирования и аккредитации, перехода учебных заведений, учрежденных религиозными организациями, на государственные образовательные стандарты в преподавании ряда дисциплин, оказания им помощи в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса, в подготовке кадров, признании дипломов и учёных степеней религиозных учебных заведений, развитие спектра культурологических учебных курсов религиозной направленности, преподаваемых в рамках вариативной части образовательной программы в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

Вероятно, для преодоления сопротивления клерикализации государственной системы образования со стороны гражданского общества предлагается «проводить при активном участии средств массовой информации разъяснительную работу о том, что преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях специальных учебных предметов и курсов религиозной (православной, исламской, буддийской, иудейской и др.) культурологической направленности не противоречит Конституции Российской Федерации, в частности, принципу светского характера образования», а также поддерживается «проведенное научное обоснование преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (приложение к письму Министерства образования Российской Федерации органам управления образованием субъектов Российской Федерации от 22.10.2002 №14-52-876 ин / 16)».

22 октября 2002 г. было подготовлено и разослано в регионы Российской Федерации Приложение к письму Министерства образования РФ №14-52-876 ин / 16 органам управления образованием субъектов Примерное содержание учебного предмета «Православная культура».

Как следует из текста «Примерного содержания образования по учебному предмету «Православная культура»: «Актуальность изучения православной культуры в

государственных и муниципальных образовательных учреждениях обусловлена насущной социально-педагогической потребностью обновления содержания социально-гуманитарного образования, развития воспитательных функций светской школы в новых социокультурных условиях. Эта потребность находит выражение в педагогической практике интеграции знаний о православной культуре в учебно-воспитательную деятельность образовательных учреждений, которая получила широкое распространение во многих регионах России и свидетельствует о тенденции восстановления культуросообразности российского образования, духовно-нравственных основ обучения и воспитания детей и молодежи в нашей стране...Одним из направлений модернизации и реформирования светской школы является обновление содержания общего социально-гуманитарного образования, направленное, в частности, на преодоление негативных последствий отказа государства и светской школы в предшествующий период от опоры на ценности традиционной духовной культуры. Культура России исторически формировалась под воздействием Православия, и все её сферы глубоко связаны с Православием. Поэтому православная культура - одна из важнейших для России областей социально-гуманитарного знания»⁶⁷.

Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура» предназначено для ориентации в вопросах содержания и организации изучения православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях руководителей образования, работников методических центров, разработчиков учебных программ и пособий, учителей, учащихся и их родителей, является основой для создания соответствующей системы учебно-методического обеспечения (учебных программ, учебников, учебных и методических пособий, хрестоматий, практикумов и рабочих тетрадей для учащихся, наглядных средств обучения и др.)⁶⁸, подготовки преподавателей в учреждениях профессионального образования, центрах повышения квалификации педагогических кадров.

С учётом специфики знаний о православной культуре и сложившегося опыта её изучения в общеобразовательной школе, Минобрнауки рекомендует выделять на изучение курсов православной культуры на всех образовательных ступенях не менее 340 ч. (374 ч. при 12-летке).

Оптимальным же, как следует из приложения к письму Минобрнауки, «является выделение на её изучение в учебном плане средней школы 544 ч. (612 ч. при 12-летке), в том числе на пропедевтический учебный курс в начальной школе 102 ч.; на основной учебный курс в основной школе 340 ч. (408 ч. при 12-летке); на изучение православной культуры в старшей школе в виде интегрированного повторительного курса или модульных спецкурсов 102 ч.».

30 октября 2002 г. рабочей группой президиума Государственного совета РФ по

вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в РФ был подготовлен проект Доклада «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации»⁶⁹.

Следует сразу отметить, что термин «экстремизм» признается многими экспертами очень широким и не вполне юридически корректным⁷⁰. С учётом отсутствия правового определения религии, применение «безразмерного» термина «религиозный экстремизм» несет угрозы правам человека и основам конституционного строя.

Оценивая угрозы национальной безопасности, связанные с проявлениями «религиозного экстремизма», авторы проекта Доклада в качестве причин нарастания экстремизма на религиозной основе наряду с «существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их», называют рост «религиозной экспансии со стороны других государств», которая «привела к значительному росту новых религиозных движений». По их мнению, «интенсивный рост религиозных новообразований нарушает сложившийся в стране этноконфессиональный баланс, вызывает возрастание межконфессионального соперничества и недовольства основной части населения». Особую озабоченность авторского коллектива вызывает «деятельность в нашей стране разного рода филиалов зарубежных религиозных, благотворительных и прочих организаций, формально не противоречащая положениям действующего российского законодательства(!), а на деле нередко способствующая проявлениям напряженности на религиозной почве».

Далее тезис конкретизируется. «В последнее время на традиционно православных территориях Российской Федерации активизировала свою миссионерскую деятельность Римско-католическая церковь. Напряжённость в отношениях между Московским Патриархатом и Ватиканом усилилась в связи с решением Папы Римского Иоанна Павла II о повышении статуса четырех административных структур Римско-католической церкви до уровня епархий во главе с митрополитом и объявление территории России «церковной провинцией». Ведётся активная работа по укреплению своих приходов, увеличению их числа, склонению отдельных священников и представителей Русской Православной Церкви к переходу в католицизм... Практически во всех регионах страны расширяют сферу своего влияния религиозные объединения протестантов. На начало 2002 года в России зарегистрировано 4823 протестантских религиозных организаций, при устойчивой тенденции их количественного роста... Под видом оказания гуманитарной помощи многие новые протестантские организации формируют в различных группах населения позицию самоотчуждения по отношению к российскому государству, сложившимся в течение веков народным традициям, образу жизни,

культуре. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что вышеуказанные тенденции особенно проявляются в приграничных регионах... При этом в ряде областей региона новые протестантские религиозные организации, штаб-квартиры которых находятся за рубежом, заметно потеснили позиции традиционных российских конфессий. Неуважительное отношение к российским традиционным конфессиям способствует формированию предпосылок к экстремистским проявлениям религиозного характера, в том числе и на бытовом уровне, возбуждению религиозной розни и антиобщественным действиям по религиозным мотивам, влияет на состояние межгосударственных отношений. Представители иностранных псевдорелигиозных общин («Свидетели Иеговы», «Церковь объединения Муна», «Церковь саентологии» и др.), религиозные группирования, основанные на различных направлениях восточных вероучений, последователи сатанизма формируют разветвленные структуры, которые зачастую осуществляют противоправную деятельность... Серьезную тревогу вызывают экстремистские проявления в деятельности некоторых исламских религиозных объединений. При активном влиянии иностранных миссионеров и спецслужб на территории Российской Федерации распространяются несвойственные российским мусульманам радикальные и политизированные течения ислама, прежде всего, ваххабизм...».

Среди мер, в настоящее время предпринимаемых органами государственной власти по противодействию «религиозному экстремизму», в проекте Доклада говорится о работе «по выявлению и пресечению деятельности на территории Российской Федерации различного рода тоталитарных сект и организаций деструктивного характера». В частности, «в Дальневосточном федеральном округе определен круг организаций, в отношении которых органам юстиции необходимо усилить контроль, в том числе и при их регистрации», так как «в системе управления и структуре этих организаций присутствуют религиозные и псевдорелигиозные объединения».

Что касается перспектив борьбы с проявлениями «религиозного экстремизма», то они, по мнению разработчиков проекта неразрывно связаны с реализацией комплекса мер «по государственной поддержке традиционных религиозных организаций», а также с «усилением кадрового состава экспертных советов, осуществляющих государственную религиоведческую экспертизу деятельности религиозных организаций, представителями правоохранительных органов».

В области совершенствования нормативной правовой базы по противодействию религиозному экстремизму предлагается «дополнить соответствующие статьи Федеральных законов «О гражданстве Российской Федерации» и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» положением, предусматривающим возможность отказывать в предоставлении гражданства России иностранному гражданину

или лицу без гражданства без объяснения причин в целях обеспечения государственной безопасности», а также «внести изменения в действующее законодательство, предусматривающее возможность наложения временного, до вынесения судебного решения, ареста тиражей изданий книжной продукции спорного содержания».

В рамках активизации работы правоохранительных органов предлагается «усилить контроль со стороны государственных органов, в том числе юстиции и прокуратуры, за соответствием деятельности религиозных организаций их уставам и действующему законодательству Российской Федерации», для чего создать в структурах МВД России, Минюста России, ФСБ России, Генпрокуратуры России соответствующие структурные подразделения, нацеленные на противодействие «религиозному экстремизму».

В информационно-пропагандистской сфере предлагается «осуществить комплекс мер по разоблачению идеологии религиозного экстремизма», но при этом «разработать программу, содействующую созданию позитивного имиджа мусульман и ислама в России», в том числе путём разъяснения «глубокого различия между ваххабизмом и исламом, традиционным для России».

В области образования предлагается «разработать и реализовать во взаимодействии с религиозными объединениями систему государственных мер поддержки религиозного образования в Российской Федерации, направленную на совершенствование организации учебного процесса, обеспечение его соответствия государственным образовательным стандартам, подготовку преподавательских кадров по светским дисциплинам».

Очевидно, что проект доклада писался под решение задач контроля, ограничений, использования мировоззренческой сферы для политических нужд властных групп. Показательным моментом является секретность проекта Доклада, что, вероятно, говорит о понимании авторами и заказчиками антиконституционности его положений, основанных на неправовых принципах и терминологии: «религиозный экстремизм», «религиозная экспансия», «традиционная религиозная организация», «православная территория», «секта». В целом, в проекте Доклада термин «религиозный экстремизм» фигурирует более 30(!) раз.

9-11 декабря 2002 г. в Уральской академии государственной службы (Екатеринбург) под эгидой Полномочного представителя Президента РФ в Уральском Федеральном Округе Латышева П.М. и при участии сотрудников ряда государственных учреждений состоялась Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты - угроза религиозного экстремизма».

В итоговом документе конференция констатирует, что «бесконтрольная деятельность тоталитарных сект (деструктивных культов) имеет характер неприкрытой экспансии,

наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающая фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству» и единогласно «обращается к государственным властям России и других стран Восточной Европы с предложением о принятии жестких мер (в том числе законодательных) по ограничению деструктивной деятельности сект», список которых (более 300), из числа действующих в Российской Федерации, представлен в приложении. 16 декабря 2002 г. Институт свободы совести распространил заявление, в котором говорится о недопустимости мероприятий, подобных конференции «Тоталитарные секты - угроза религиозного экстремизма»⁷¹.

Таким образом, при одобрении и участии федеральной власти параллельно с формированием системы «специальных» государственных льгот и привилегий (в том числе прямое государственное финансирование в целом ряде областей, включая образование) для «традиционных религиозных организаций» готовится некая база для репрессий в отношении «нетрадиционных». Иными словами, наряду с превращением «традиционных» конфессий в административный ресурс власти, позволяющий манипулировать электоральным сознанием, предполагается устранение любой альтернативы очередной государственной идеологии, на сей раз бесстыдно прячущейся в религиозные одежды.

Сегодня, как и прежде, в России мировоззренческий выбор навязывается властными группами, а угроза правам человека исходит со стороны власти и сросшейся с ней высшей церковной иерархии господствующей конфессии.

Указанные деструктивные процессы, в значительной мере обусловленные политическими и корпоративными интересами, становятся реальностью при отсутствии адекватной научной и правовой оценки. В результате чего и формируется антиконституционная законодательная база, основанная на неправомерном понятийном аппарате.

20 декабря 2003 г. в рамках научно-практического семинара «Северная столица - перекресток духовных традиций» прозвучало заявление о работе кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС) над новым проектом концепции государственно-конфессиональных отношений с уклоном под борьбу с «религиозным экстремизмом»⁷².

По словам заведующей кафедрой религиоведения РАГС О.Ю. Васильевой, новый проект, подготовка которого планировалась на весну 2003 г., «не будет реанимацией старого документа», подготовленного кафедрой религиоведения РАГС в 2001 году. Необходимость разработки новой концепции, по словам Васильевой, «подталкивается» необходимостью противодействия государства религиозному экстремизму. 2003 год в плане осмысления государственно-религиозных отношений Васильева считает «провальным». По её представлению, концепция может строиться только на

государственных позициях. В свою очередь, решать вопросы с конфессиями, «несущими угрозу национальной безопасности», необходимо «юридически, в рамках права».

Курс кафедры на борьбу с «религиозным экстремизмом» был подтвержден и научно легитимизирован в рамках международной конференции «Религия и национальные отношения в России: история, современность, перспективы развития», состоявшейся в РАГС 28 февраля - 1 марта 2003 г.

В частности, в тексте итогового документа, который на конференции не принимался и до сведения участников не доводился⁷³, говорится о необходимости «координировать сотрудничество между государственными органами, международными и национальными организациями, включая религиозные объединения, в деле противодействия религиозному экстремизму в любых его проявлениях». Кроме того, несмотря на заявления большинства экспертов о принципиальной некорректности термина «религиозный экстремизм», в указанном документе «было признано необходимым осуществить научную разработку понятия «религиозный экстремизм» с учётом национальных законодательных актов, международно-правовых норм и политической практики в разных государствах».

Очевидно, что любые дискуссии о необходимости разработки понятия «религиозный экстремизм» находятся вне правового поля. В то же время, если указанная концепция будет создана и принята, она составит основу научного обоснования политики государства в данной сфере и возможно сформирует базу для изменения законодательства о свободе совести⁷⁴.

Параллельно с вышеупомянутыми событиями, для ускорения продвижения пакета противоречащих Конституции РФ изменений законодательства о свободе совести, 24 декабря 2002 г. было объявлено о создании Общественно-депутатской Комиссия «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей» (ОДК), а 18 марта 2003 г. в Государственной Думе состоялось её учредительное заседание.

В пресс-релизе, посвященном заседанию в качестве главных целей деятельности Комиссии обозначены – «возрождение традиций российской духовности, сохранение самобытности народов России, содействие миссии традиционных религий в стране». Далее говорится, что «Комиссия сформирована из представителей традиционных религий (Президиум Межрелигиозного Совета России) и представителей традиционных религиозных общественных объединений, чья деятельность укрепляет российскую духовность».

А в проекте итогового документа учредительного заседания от имени представителей православных христиан, мусульман, иудеев, буддистов высказывается «обеспокоенность бесконтрольностью электронных и печатных СМИ, открыто проповедующих

безнравственность, культ насилия и жестокости».

Каким образом предполагается бороться за духовность, говорится в Положении об Общественно-депутатской Комиссии «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей»:

- организация парламентских слушаний по вопросам, относящихся к сфере деятельности ОДК;

- экспертиза и разработка законопроектов, ориентированных на поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей, духовных устоев общества и государства;

- содействие прохождению в Госдуме соответствующих законопроектов, в том числе путём организации общественной поддержки законопроектов;

- продвижение проблематики традиционных духовно-нравственных ценностей, духовных устоев общества и государства в общественном сознании, инициация и организация публичных обсуждений относящихся к соответствующей проблематике вопросов, взаимодействие в этих целях с СМИ;

- лоббирование (!) в органах исполнительной власти проблематики традиционных духовно-нравственных ценностей, духовных устоев общества и государства;

- вовлечение творческой интеллигенции в обсуждение проблематики традиционных духовно-нравственных ценностей, духовных устоев общества и государства;

- оказание консультативной методологической и методической помощи депутатам Государственной Думы и депутатам законодательных органов власти субъектов РФ по вопросам, относящихся к деятельности ОДК.

Очевидно, что ОДК является не чем иным, как церковным лобби, призванным законодательно закрепить государственные вероисповедные предпочтения в лице «традиционных религий», и соответственно ужесточить действующее законодательство по отношению к «нетрадиционным».

Любопытна позиция отрицания очевидного со стороны Московского патриархата Русской православной Церкви (РПЦ МП). По словам руководителя Отдела внешних церковных связей МП РПЦ (ОВЦС) митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), «если кто-нибудь считает, что религии хотят создать своё лобби в Госдуме, то мы просим оставить такую точку зрения».

30 декабря 2002 г. депутатом С.Ю. Глазьевым в Госдуму внесен законопроект «О социальном партнёрстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России».

Данный законопроект, кроме идеи социального партнёрства с «традиционными религиозными организациями», содержит положения, регламентирующие передачу государством культового имущества религиозным организациям на основе принципа

религиозного правопреемства «потерпевших организаций и объединений, имевших статус юридического лица на 7 ноября 1917 года».

23 января 2003 г. в Госдуме прошло заседание парламентского клуба «Российский парламентарий» на тему «Социальное партнёрство Русской православной церкви и государства. Перспективы взаимодействия». Главной темой заседания стало обсуждение законопроекта «О социальном партнёрстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России».

Депутат С.Ю. Глазьев сказал, что его законопроект призван заполнить «правовой вакуум в отношении деятельности религиозных организаций на благо общества, в первую очередь это касается традиционных конфессий – они вызывают у россиян большие ожидания, так как являются хранителями культурно-духовных ценностей общества». По мнению депутата,

«в законе должен быть постулат договорно-правовых отношений государства и Церкви, которые должны быть партнёрами, а сейчас Церковь выступает в роли просителя, власти могут ей вернуть церковное имущество, а могут и не возвращать или назад отобрать, так как законом ситуация не урегулирована». «Слава Богу, у нас сейчас президент православный, а если завтра придет президент-богоборец – тогда у Церкви могут все отнять или обложить её такими налогами, что она не сможет содержать себя» – пояснил депутат Глазьев свою позицию⁷⁵.

Заместитель председателя группы «Народный депутат» А.Н. Белоусов заявил, что закон о социальном партнёрстве Церкви и государства «это малюсенький шажочек на пути восстановления нравственности государства». Кроме того, Белоусов высказался за введение цензуры на телевидении и изучение религии в школе, а также поставил под сомнение принцип отделения церкви от государства.

В марте 2003 г. депутатами С.Ю. Глазьевым и А.Н. Белоусовым был внесён законопроект «О социальном партнёрстве государства и религиозных организаций». В целом это уже как минимум пятый по счету законопроект, посвящённый навязчивой идее «специального» законодательного выделения «традиционных религиозных организаций» с наделением последних значительными экономическими льготами и привилегиями.

В соответствии со ст.4 «субъектами договоров о социальном партнёрстве являются традиционные религиозные организации и органы государственной власти». Статус «традиционных» предоставляется религиозным организациям, составляющим «неотъемлемую часть исторического наследия народов России. К «традиционным религиозным организациям» относятся «Русская Православная Церковь, а также уполномоченные в установленном порядке мусульманские, буддистские и иудаистские религиозные организации в местах традиционного компактного расселения

верующих соответствующих конфессий».

В соответствии со ст.5 законопроекта органы государственной власти и государственные организации вправе заключать договора с традиционными религиозными организациями, предусмотренные гражданским законодательством и способствующие:

- а) совместному использованию, охране и восстановлению культовых объектов, являющихся памятниками истории и культуры Российской Федерации;
- б) сохранению и развитию духовных традиций и обычаев народов Российской Федерации, их национальной и культурной самобытности;
- в) повышению уровня социального и материального обеспечения малоимущих граждан;
- г) развитию благотворительной деятельности;
- д) созданию религиозными организациями собственных учреждений социального обеспечения, здравоохранения, бытового обслуживания, культуры, образования;
- е) улучшению работы похоронных служб и содержания кладбищ;
- ж) трансляции религиозно-просветительских программ на телевидении и радио;
- з) сотрудничеству частей и подразделений Вооружённых сил и правоохранительных органов с религиозными организациями;
- и) участию религиозных организаций в воспитательном процессе в местах лишения свободы, в том числе несовершеннолетних граждан;
- к) защите зарубежной собственности религиозных организаций и совместному проведению международных инициатив духовной и миротворческой направленности;
- л) развитию институтов гражданского общества;
- м) иным формам сотрудничества, разрешенного законодательством и соответствующим общественному благу.

Статья 7 посвящена регламентации передачи государством культового имущества религиозной организации на основе религиозного правопреемства, которое определяется на основе:

- а) преемственности вероучения, зафиксированного в используемых верующими книгах и других источниках;
- б) преемственности дисциплинарных норм, определяющих религиозную деятельность;
- в) преемственности структуры управления объединения верующих;
- г) свидетельств иных юридических лиц, входящих в общую с данным объединением вероучительную структуру и имеющих подтвержденное государством правопреемство.

Основанием для признания имущественных прав религиозных организаций на отчужденное имущество признаётся, если указанное имущество перешло к стороннему собственнику (владельцу) вследствие:

- а) национализации;
- б) отчуждения без выплаты возмещения;
- в) отчуждения с возмещением по заниженной стоимости;
- г) обстоятельств, исключающих возможность свободного принятия решения объединением верующих относительно используемого им имущества в соответствии с принятыми им собственными установлениями и правилами (ст.8).

Законопроект содержит также чрезвычайно широкий перечень форм государственной поддержки «традиционных религиозных организаций» в различных областях, включая образование, СМИ, национальную безопасность и правопорядок, международную сферу.

Данный законопроект, как и его предшественники, направлен на законодательное закрепление государственных вероисповедных предпочтений, полным ходом внедряемых «де-факто». Он также основан на использовании юридически некорректного термина «традиционная религиозная организация». Таким образом, законопроект «О социальном партнёрстве государства и религиозных организаций» противоречит Конституции РФ и нормам международного права.

Вышеупомянутое выделение «традиционных религиозных организаций» нарушает не только конституционную норму об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ), но и ряд взаимозависимых конституционных норм, которые каждому гарантируют свободу совести (ст. 28), равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ч. 2 ст. 19).

Несмотря на многочисленные протесты учёных и общественности, заинтересованные стороны не прекращают попыток найти некие критерии и ввести термин «традиционная религиозная организация» в правовое поле России. Это позволяет прямо говорить о нем как политическом заказе⁷⁶.

17 марта 2003 г. состоялось заседание совета по реализации государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений при полномочном представителе Президента РФ в Уральском федеральном округе П.М. Латышеве⁷⁷.

На заседании, которое провел П.М. Латышев, рассматривались следующие вопросы: результаты проверки выполнения федеральных законов «О свободе совести и религиозных объединений» и «О противодействии экстремистской деятельности», в части касающейся религиозных объединений. Также была проанализирована ситуация с регистрацией религиозных объединений на территории Уральского федерального округа в 2002 году.

На заседании было заявлено, что необходимо повысить уровень взаимодействия правоохранительных органов и религиозных объединений. Сообщается, что состоявшаяся в конце прошлого года научно-практическая конференция, посвященная деятельности так называемых тоталитарных сект и культов, показала, что сегодня только начинается

системная работа по организации реального контроля за тем, что происходит на территориях в части регистрации и контроля за осуществлением деятельности религиозных объединений. Так, например, судами Тюменской области были вынесены решения о ликвидации 11 религиозных организаций, а 49 не смогли пройти перерегистрацию.

Была также подчеркнута важность принятого Соглашения о сотрудничестве полномочного представителя Президента с правящими архиереями православных епархий и духовными лидерами мусульманских общин, входящих в Уральский федеральный округ.

О необходимости взаимодействия правоохранительных органов с религиозными объединениями говорил и Секретарь Совета безопасности В. Рушайло на встрече в Кремле с заместителем Свято-Троицкой лавры епископом Сергиево-Посадским Феогностом (Гузиковым). В. Рушайло прямо указал на необходимость «совместных усилий государства и религиозных объединений в деле сохранения национального достояния России и нейтрализации угроз безопасности российскому обществу в духовной сфере».

Как сообщает Седмица.ру со ссылкой на «Интерфакс», выступая 18 марта 2003 г. на пресс-конференции, секретарь Совета безопасности РФ В. Рушайло заявил: «В случаях, предусмотренных федеральным законодательством, государство должно решительно вмешиваться в пресечение деятельности национал-фашистских и других подобного рода партий и общественных движений, тоталитарных сект, которые с одной стороны, представляют интересы определенной ячейки общества, с другой стороны, - наносят всему обществу катастрофический вред».

Ещё 4 февраля 2003 г. на брифинге в МВД РФ, посвящённом проблеме пресечения деятельности «молодежных, религиозных и иных движений, склонных к совершению правонарушений террористической и экстремистской направленности», говорилось о некоем списке религиозных движений экстремистской направленности⁷⁸. «У нас есть список религиозных движений, склонных к экстремизму, но мы его не разглашаем», - заявило руководство МВД.

В то же время, как следует из документов, попавших в распоряжение «Независимой газеты» (отчёт о деятельности территориальных органов Минюста Уральского федерального округа и доклад советника Главного контрольного управления администрации президента РФ), «религиозные экстремисты», представители бандформирований и прочие, пользуясь брешью в этнорелигиозном законодательстве, а также халатностью Минюста, регистрирующего сомнительные структуры, сегодня успешно маскируются и мусульманами, и католиками, и православными⁷⁹.

Согласно сообщению РИА «Новости», заместитель начальника отдела Главного управления уголовного розыска МВД России Александр Гричанин заявил, что в структуре МВД создан специальный отдел, который будет расследовать деятельность сатанистских

сект. Однако в пресс-службе МВД это сообщение назвали «неточным». По их словам, в ГУУР есть отдел по борьбе с экстремизмом и не более.

А в пресс-службе ГУУР сказали, что борьбой с сатанистами занимается ФСБ. Но, по сообщению агентства «Stringer», на Лубянке сообщили, что «структурного подразделения в ФСБ по борьбе с сатанистскими сектами нет», но в свою очередь заметили, что «занимаются деструктивными организациями в случае, если их деятельность угрожает конституционному строю, то есть попадает под статью уголовного кодекса».

Заместитель генерального прокурора РФ Сергей Фридинский в своих выступлениях также неоднократно выражал озабоченность по поводу деятельности организаций «религиозного толка». В частности, на Парламентских слушаниях «Законодательное обеспечение предупреждения терроризма: этноконфессиональный аспект», состоявшихся 7 апреля 2003 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, С. Фридинский сказал, что очаги терроризма на 90 процентов имеют отношение к религии.

Идея привлечения «силовых» структур государства для борьбы с духовными конкурентами не нова. Но возникает впечатление, что накануне выборов, власть, нуждаясь в политической поддержке, готова пойти на значительные уступки для РПЦ, в том числе предоставив услуги «силовики» для ограничения духовных конкурентов.

В указанном контексте термин «духовная безопасность» также оказался востребованным заинтересованными кругами. 15 мая 2003 г. в Москве состоялась конференция «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности России», на которой обсуждалось участие «традиционных религиозных организаций» в обеспечении «духовной безопасности» страны.

Конференция была организована администрацией Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе (ЦФО), Комитетом Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций, Российской академией государственной службы при президенте РФ, Российской академией наук, Военной академией Генштаба, а также Общероссийским общественным движением «Русь православная». В работе форума приняли участие представители различных ветвей государственной власти, «силовых» ведомств, общественных организаций, а также представители Православной Церкви, ислама, иудаизма, буддизма и протестантских объединений России.

В частности, председатель Миссионерского отдела РПЦ МП архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) предложил создать при Совете безопасности России экспертный совет, в который войдут специалисты, способные оценить характер различных духовных движений, спрогнозировать их динамику и

предотвратить таким образом «возможную угрозу для общественной безопасности». «Без такого документа, который отражал бы, в том числе принципы отношений между традиционными религиями, трудно противостоять религиозному экстремизму и западным миссионерам», - подчеркнул архиепископ.

А в перечне предложенных В.И. Зоркальцевым мер укрепления «духовной безопасности» присутствует преподавание основ религиозной культуры в школе. На конференции были выработаны рекомендации, которые Полномочный представитель президента РФ в Г.С. Полтавченко пообещал передать руководству страны.

По мнению автора, любые дискуссии о необходимости разработки понятия «религиозный экстремизм» и обеспечения «духовной безопасности» находятся вне правового поля. Необходимость защиты общества не должна служить предлогом для «специального» (помимо действующего законодательства) контроля и ограничений по отношению к религиозным объединениям.

В этом контексте «специальные» ограничения с целью профилактики противоправной деятельности в сфере свободы совести со стороны религиозных объединений способны нанести несопоставимо больший урон гражданскому обществу, чем сами предполагаемые нарушения.

«Специальные» ограничения деятельности религиозных организаций (важнейших институтов гражданского общества) являются первым шагом к превращению в одну большую тоталитарную «секту» всего государства. И тогда жертвами станут миллионы инаковерующих и инакомыслящих.

В решении данной проблемы более корректным выходом могло бы стать совершенствование уголовного законодательства и работы соответствующих органов с целью дезавуирования и пресечения деятельности преступных групп, вне зависимости от того, какой ширмой они прикрываются.

Таким образом, все упомянутые события осени-зимы 2002 – зимы-весны 2003 г. в области отношений государства с религиозными объединениями⁸⁰ направлены на эскалацию государственных конфессиональных предпочтений или на «специальные» ограничения и контроль мировоззренческой сферы, основанные на неправовых принципах и терминологии: «религиозный экстремизм», «религиозная экспансия», «духовная безопасность», «традиционная религиозная организация», «православная территория», «секта».

На конференции по образованию власть фактически «дала добро» тотальной клерикализации государственной системы образования на региональном уровне, что и было принято к исполнению Минобразованием в виде подмены права на религиозное образование⁸¹ обязанностью государства финансировать конфессиональное образование для «традиционных религиозных организаций», и к тому же в рамках государственной

системы. Таким образом «нетрадиционно» верующих не только ограничат в правах на религиозное образование, но и вместе с остальными инакомыслящими налогоплательщиками заставят оплачивать конфессиональное образование, а фактически в конечном итоге сакрализацию власти.

Если в вышеупомянутом проекте Доклада рабочей группы Госсовета в качестве угрозы национальной безопасности России названа «религиозная экспансия» со стороны Римско-католической церкви, «новых протестантских организаций», «иностранных псевдорелигиозных общин», «некоторых исламских религиозных объединений», то в приложении к итоговому документу конференции «Тоталитарные секты - угроза религиозного экстремизма» просто приведен список «наиболее известных деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, действующих в Российской Федерации», числом более 300.

Крайне опасными представляются тенденции в сфере «взаимодействия» «традиционных религиозных объединений» и «силовых» ведомств. Указанные тенденции способствуют созданию и воспроизводству атмосферы ксенофобии, нетерпимости, разобщения по мировоззренческому признаку, а в конечном итоге приводят к преследованиям, как на уровне коллективов «силовых» структур, так и на государственном уровне.

Перечисленные тенденции также препятствуют установлению атмосферы толерантности, демократизации жизни воинских коллективов и правоохранительных органов, осуществлению военной реформы, осуществлению гражданского контроля и, как следствие, строительству правового государства и формированию гражданского общества в России.

В перспективе, привлечение «силовых» ведомств для обеспечения «духовной безопасности», охраны «канонической территории», борьбы с иностранными миссионерами и «тоталитарными сектами» чревато массовыми преследованиями.

В основе вышеупомянутого событийного ряда предвыборного цикла лежит стремление властных групп использовать религиозные объединения в политических целях. Но попытки депутатских фракций и отдельных депутатов заручиться поддержкой «главной церкви, главного народа» также оказывает своё влияние.

Накануне и в ходе.

Прошедшие думские выборы показали массовость борьбы за «религиозный» электорат, несмотря на то, что в соответствии с ФЗ «О политических партиях» даже упоминание религии в названии политических партий запрещено⁸².

Желание заработать дополнительные голоса за счёт «религиозного фактора» нашло определенное отражение в партийных документах. Представляют интерес наличие в

предвыборных программах политических партий Российской Федерации, претензий на авторитет религиозных организаций, «традиционных ценностей», «духовность» и т.д.

В программе партии «За Русь Святую» говорится о необходимости: «выработки законов и подзаконных актов, распоряжений и решений на всех уровнях власти, соответствующих нравственным и духовным традициям России;

попечения о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно - нравственное воспитание; трудов по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; работы со средствами массовой информации с целью их нравственного преобразования; противодействия деятельности тоталитарных сект, представляющих опасность для личности и общества».

Руководители партии, «уважая мировоззренческий выбор людей и их право влиять на общественные процессы», в то же время не могут положительно воспринимать такой «миропорядок, при котором в центр всего ставится помраченная страстями человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми различных убеждений, Всероссийская политическая партия «За Русь Святую» стремится к утверждению традиционных исторических ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений, как на национальном, так и на международном уровне»⁸³.

Программа партии «Русь» гласит, что это «единственная политическая партия, которая опирается на русскую духовную и культурную традицию, знает своих духовных и идейных учителей, партия, которая утверждает: главным ресурсом развития России является русская нация, характеризующаяся сложившимся жизненным укладом с особыми нравственными категориями, обладающая высокой духовностью».

В разделе, посвященном религии и церкви, говорится: «ОРП «Русь» разделяет позицию русского философа В.Соловьева, что «Россия есть семья народов, собранная вокруг православного русского народа». Мы хорошо помним, что во все времена вера была главной защитой и опорой существования, единства и мощи государства, ведущей духовной силой, объединяющей народы всей Руси в войнах, бедах и лихолетьях, для достижения победы, душевного покоя, достоинства и достатка. Партия стоит на позиции свободы и таинства вероисповедания, равенства всех основных религиозных конфессий перед законом.

В партии понимают и исходят из того, что основой политического сотрудничества в обществе могут и должны стать те ценности и заповеди, которые разделяются всеми ведущими религиями на территории России. В современных условиях перед нашей партией и религиями стоят одни и те же задачи - сохранение единой страны, становление России как духовной сверхдержавы, возвращение людям веры и воли к достойной жизни, преодоление уныния. В этой связи партия будет действовать в качестве реальной

политической силы, через которую и с помощью которой православные и другие верующие смогут реализовать свои чаяния и надежды»⁸⁴.

Фундаментом политики, предлагаемой Народно-республиканской партией России является «возрождение нашей духовности и державности». При этом под духовностью понимается «возрождение на новой основе нашей культуры, образования и традиций». Говоря об обязанности государства защищать российскую культуру, духовность, традиционные ценности, составители программы партии отмечают, что «Церковь и государство должны придти к политике партнёрства, взаимодополнения. Это предполагает полную свободу вероисповедания для любого гражданина России, невмешательство государства в дела церкви и невмешательство церкви в дела государства. При этом в России должны мирно сосуществовать традиционные для народов нашей Родины конфессии: православие, ислам, иудаизм и буддизм. В идеологический вакуум после демонтажа советской системы с её 70-летней историей культа атеизма входят различные секты, в том числе тоталитарные секты из-за рубежа. Организуются различные, так называемые, духовно-религиозные центры по инициативе всего двух-трех общин. Мы считаем, что деятельность чуждых народам России и реакционных по своей сущности религиозных конфессий и сект должна быть запрещена»⁸⁵.

О необходимости возрождения духовно-нравственных устоев общества, историко-культурных традиций народов России, создания условий для развития духовности и культуры граждан говорит Российская экологическая партии «Зелёные».

Программой предполагается «разработка, внедрение и развитие национальной идеологии, использование всех средств воспитания, образования, агитации и пропаганды для конструктивного и позитивного развития и укрепления национальной духовности. Сотрудничество, поддержка и поощрение деятельности общественных, профессиональных и религиозных организаций, способствующих возрождению и усилению духовного потенциала народов Российской Федерации независимо от их религиозной или конфессиональной принадлежности»⁸⁶.

Аграрная партия России ограничивается декларацией открытости «для взаимодействия со всеми традиционно действующими на территории России религиозными конфессиями в сфере духовно-нравственного воспитания». В духовной сфере она «за обеспечение свободы совести и вероисповедания в целях нравственного оздоровления россиян»⁸⁷.

Партия «Истинные патриоты России» считает, что «многие из известных в стране партий не ставят во главу угла проблемы, которые корнями уходят в многонациональную и поликонфессиональную природу нашего общества; в эрозию духовно-нравственных ценностей и общественных идеалов, что без преувеличения представляет угрозу национальной безопасности страны».

Вероятно, с целью восполнения упомянутых пробелов программа партии предполагает «введение «в учебные курсы в школах и вузах гуманитарных предметов по «этносоциологии и культуре народов России», «традиционной морали и истории религии народов России»⁸⁸.

У Народной партии Российской Федерации (НПРФ) в мировоззренческой сфере далеко идущие планы. Программа партии громогласно заявляет:

«Мы законодательно закрепим право общества налагать ограничения на экономические и гражданские свободы, если они противоречат достижению общего блага и нравственному закону...

Мы защитим общественную нравственность, традиционные духовно-нравственные ценности...

Мы приведём законодательство в соответствие с отечественными правовыми идеалами и традициями, правовым сознанием россиян. Наш народ отличался от многих других народов тем, что с величайшим подъемом искал правды и хотел построить своё государство как «государство правды» (Н.Н.Алексеев). Наша цель – народное государство правды, в котором власть руководствуется убеждениями народа, его здравым смыслом и совестью. И мы знаем, как её реализовать:

Мы внесём изменения и дополнения в Конституцию РФ, которые ограничат экономические и гражданские свободы требованием вносить лепту в общее благосостояние, нравственными заповедями, ценностями гражданственности, солидарности и патриотизма. Нравственно неоправданные свободы – есть произвол, экспансия эгоизма и ничтожества.

Мы примем Закон об общественной нравственности.

Мы примем Закон о религиях, содействующий возрождению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей народов России»⁸⁹.

«Выступая за единство страны и против любых проявлений сепаратизма», Демократическая партия России лишь скромно «придаёт особое значение свободному духовному и культурному развитию граждан, их национальным и территориальным объединениям»⁹⁰.

Декларируя в качестве цели «восстановление Великой Евразийской державы, с которой бы считались все страны мира», партия «Великая Россия – Евразийский Союз» считает, что «в российской внешней политике следует значительно усилить акцент на сотрудничество со странами Исламской и Буддистской цивилизаций. Эти отношения имеют огромный геополитический потенциал, препятствуя одностороннему доминированию США в Азии и пресловутой глобализации международных отношений»⁹¹.

Программа-договор избирательного блока «Родина» (народно – патриотический союз) с избирателями предполагает:

«восстановление и пропаганду традиционных ценностей российской культуры, приведение в соответствие с ними государственной информационной и культурной политики, пресечение пропаганды насилия и разврата в СМИ, установление отношений социального партнёрства между государством и церковью».

Для решения вышеупомянутых задач предполагается принятие ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс», предусматривающий восстановление прав граждан, религиозных организаций и предприятий на бесплатное бессрочное использование земли, а также муниципальной собственности на городские земли; ФЗ «О социальном партнёрстве государства и религиозных организаций», устанавливающего механизм социального партнёрства государства и Церкви, предусматривающий совместную деятельность органов государственной власти и традиционных конфессий»⁹².

Главная забота партии Мира и Единства – молодежь. «Отсутствие нравственного, традиционного, патриотического и физического воспитания толкают нашу молодежь в ряды наркоманов и пьяниц. ПМЕ выступает за развитие всесторонних связей со всеми народами мира на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в решении глобальных общечеловеческих проблем, за противодействие любым формам проявления расизма, шовинизма, этнической, религиозной и всех форм дискриминации, стремлению США в установлении на Земле так называемого «нового мирового порядка»»⁹³.

Разделяя «идею о светском характере Российского государства, в котором религия отделена от государства» и «поддерживая равноправие религиозных убеждений для всех народов, проживающих в России», Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) «выступает против попыток подорвать позиции православия, которое исповедует большая часть верующих страны. Позиция партии состоит в том, чтобы не допустить в стране конфессионального противостояния и религиозных конфликтов. Она выступает и за то, чтобы пресечь распространение в России нетрадиционных и изуверских сект, деятельность которых, как правило, направляется зарубежными спецслужбами с целью подрыва стабильности и могущества России»⁹⁴.

Предвыборная платформа Коммунистической Партии Российской Федерации (КПРФ) в религиозной сфере немногословна. Она утверждает «справедливость и равноправие в национальных отношениях», обещает защитить «культуру, язык, верования и обычаи всех народов России», а заодно избавить граждан «от унижительного присвоения индивидуальных номеров»⁹⁵.

Однако, программы партий - это лишь видимая часть «айсберга претензий» политиков на авторитет религии. Следует отметить, что «религиозный фактор» на выборах пытались задействовать только в так называемых «традиционных»⁹⁶ («православном», «исламском», «буддистском» и «иудейском») контекстах. То есть партии и блоки

соревновались в демонстрации лояльности (если не в лоббировании) интересов «традиционных религиозных организаций», фактически в ущерб интересам «нетрадиционных» и «неверующей» части общества.

«На голоса мусульман претендовала партия «Истинные патриоты России», созданная на основе Исламской партии России. На сайте этой партии можно найти такие слова: «Ислам не только и не столько религия, обязывающая исполнять только ритуалы и обряды! Ислам – это прежде всего ИДЕОЛОГИЯ...». Эту идеологию глава партии Магомед Раджабов и его соратники называли «единственно правильной», а также «идеологией третьего пути»⁹⁷.

Избирательный блок «Великая Россия – Евразийский союз» (больше известный как блок Павла Бородина) также пытался задействовать «исламский фактор» для своей политической пользы. Политтехнологи блока сложных схем изобретать не стали. Полагая, что каждый, имеющий характерную «татарскую» фамилию, есть татарин, а каждый татарин – мусульманин, они произвели соответствующую выборку из базы данных жителей Москвы, в адрес которых направили поздравления с приходом Благословенного Месяца Рамадана за подписями Бородина, Аушева, Ивашова, Ниязова.

Кроме поздравления, содержащего информацию о блоке, в конверт были вложены: мусульманский календарь на 2004 год (с логотипом блока на фоне мечетей) и приглашение на хадж в Святые Места Ислама - благословенную Мекку и лучезарную Медину (со словами священного Корана, и в этой связи содержащее призыв не выкидывать листок, а лучше сжечь).

Любопытно, что упомянутые «предвыборные подарки» получили многие лица, не являющиеся мусульманами и татарами. Более того, среди них есть граждане других государств и несовершеннолетние, т.е. лица, не имеющие права избирать и быть избранными в российские органы власти.

Претендентов на голоса православных избирателей оказалось значительно больше. «Прежде всего, это партия «За Русь святую» Сергея Попова, который предлагал избирателю некое подобие шариата, призывая обосновать все правовые нормы заповедями Божиими. Очень чётко заявила свои претензии на голоса православных «Народная партия» Геннадия Райкова. Третьим в списке этой партии значился не кто-нибудь, а старший референт Патриарха Московского и всея Руси Алексия, кандидат богословия Николай Державин. Также, хотя и в меньшей степени, пытались использовать «православный фактор» Народно-республиканская партия, главный лозунг которой был «Православие, патриотизм, народность», и партия «Русь»⁹⁸.

«Но, пожалуй, всех перещеголяла партия «Русь», выступившая в последний день агитации с предложением, чтобы на будущих выборах в Госдуму все кандидаты брали благословение у Патриарха. А так как Патриарх является председателем межрелигиозного

совета, то предлагается подходить за благословением представителям всех традиционных конфессий от буддистов до иудеев»⁹⁹.

И все же «Народная партия» заслуживает отдельного упоминания: ««Солидный Господь для солидных господ» (из «Generation П» Пелевина) тоже участвует в этих выборах. Его нам являет «Народная партия Российской Федерации» (НПРФ) Геннадия Райкова. НПРФ - одна из двух главных партий поддержки президента Путина в нынешней Думе, партия влиятельных региональных чиновников и бизнесменов, бывших чекистов и военных»¹⁰⁰.

Ещё весной Райков в одном из своих интервью сказал: «Президент при принятии крупных решений регулярно координирует свои действия с ведущими политическими партиями, и НПРФ одна из них. Народная партия не «штампует» законопроекты Кремля, а активно участвует в их подготовке, добивается их улучшения на основе всестороннего учета интересов и убеждений народа»¹⁰¹.

В Государственной Думе прошлого созыва НПРФ выступила инициатором и основой (почти треть состава) создания межфракционного депутатского объединения (МДО) «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей», являющемся не чем иным как церковным лобби, призванным законодательно закрепить государственные вероисповедные предпочтения в лице «традиционных религий», и, соответственно, ужесточить действующее законодательство по отношению к «нетрадиционным».

24 августа 2003 г. было подписано Соглашение «О совместной деятельности народно-патриотических сил», положившее начало формированию предвыборного блока «Родина», возглавленного С.Ю. Глазьевым и Д.О. Рогозиным. Первоначально к блоку присоединилось 16 политических партий и общественно-политических движений, среди которых ряд религиозно ориентированных. Ещё 22 августа в эфире ТВЦ С. Ю. Глазьев заявил, что одной из опор его избирательной кампании станет Союз православных граждан (близкий Глазьеву с середины 90-х годов).

Накануне выборов депутат Государственной Думы С.Ю. Глазьев даёт интервью журналу «Православная беседа» (№ 5, 2003 г.), где подробно излагает свой взгляд на место Русской Православной Церкви в российской истории и современности и из которого следует, что Глазьев является сторонником организации православного телеканала: «Если бы у нас на телевидении был церковный канал, на котором авторитетные духовные лица могли бы высказывать своё мнение, то это здорово помогло бы нам всем. Мы ведем борьбу, чтобы у нас было, наконец, православное телевидение»¹⁰².

В Государственной Думе прошлого созыва С.Ю. Глазьев, кроме участия в МДО «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей», известен как инициатор законопроектов, посвящённых идее «специального» законодательного выделения «традиционных религиозных организаций» с наделением последних значительными

экономическими льготами и привилегиями.

«Покидая 19 сентября глазьевский блок, известный литератор Александр Дугин (партия «Евразия») объяснил своё решение весьма литературно: «Основная причина - наличие в блоке расистов, антисемитов и членов РНЕ, а также некоего «Савельева», переводчика «Майн Кампф». К тому же блок, задуманный как корректный, лево-патриотический и антиолигархический, приобрел характер сброда всякого «псевдо-патриотического» мурла с явной шовинистической ориентацией». Помягче выразился Вячеслав Игрунов в своём заявлении о выходе из «Родины»: «Наш патриотизм не имеет ничего общего с национализмом и ксенофобией»¹⁰³.

На фоне исторических реалий это выглядит несколько необычно, но Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) старается не отставать в демонстрации приверженности «традиционным» религиям. В обращении Г.А. Зюганова к православным, наряду с утверждениями, что «новые «реформы» правительства направлены на продолжение «демократического» погрома страны, на распродажу земли, расчленение естественных монополий, разрушение системы социальных гарантий трудящихся, а спекулянты и ворье по-прежнему жиреют за счёт трудового народа» говорится об «активизации тёмных сил мировой закулисы, готовящихся на волне разгорающейся смуты к решительной битве за мировое господство, описанной ещё на заре христианской эры апостолом Иоанном Богословом в его знаменитом Апокалипсисе»¹⁰⁴.

По мнению лидера КПРФ, в «долгой и трудной» борьбе с «мировым беззаконием» «верующие граждане нашей страны, её религиозные лидеры и патриотические политики должны идти бок о бок, тесно сотрудничая во имя России, ради её духовного процветания и державного возрождения»: «Вместе мы поставим прочные заслоны на пути нравственного растрепания нашего народа, прекратим пропаганду насилия и порока в средствах массовой информации, сделаем соблюдение норм общественной морали одной из главных забот Российского государства! Вместе мы не позволим втянуть Россию в беззаконие антихристовой глобализации, вернем нашему Отечеству его изначальную духовную основу! Вместе мы не допустим создания «электронного концлагеря», в который втягивает сегодня россиян бездарное правительство, вознамерившееся пометить всех нас печатью электронных кодов пресловутого ИНН! Вместе – мы остановим духовную агрессию чуждых проповедников и сект против Русского Православия, вернем нашей Церкви её исконное место главного хранителя народных святынь! Вместе – мы победим!»¹⁰⁵.

В 1999 г. Г.А. Зюганов опубликовал брошюру «Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России», а в 2003 г. вышла новая книга – «Святая Русь и Кощеево царство», написанная «для того, чтобы все россияне, а в особенности –

представители православной общественности, могли из первых рук получить информацию о том, какова позиция левопатриотического движения в области духовного возрождения России, церковно-государственных отношений, проблем глобализации и других важнейших нравственно-религиозных вопросов современности»¹⁰⁶.

В целом, если судить по Программе КПРФ, вера в Бога не только вполне совместима с членством в Коммунистической партии, но и особо оговаривается приоритет «традиционных российских конфессий – Православия, Ислама и Буддизма», интересы которых лоббировались коммунистами ещё в Государственной Думе третьего созыва. Отсюда вытекает естественный, по их мнению, союз коммунистов с Православием на основе общих, патриотических ценностей: «Соборность, народность и духовность явились важной предпосылкой восприятия массами идеи социализма»¹⁰⁷.

Впрочем, на мнение коммунистов у политтехнологов власти нашелся убедительный и весьма эффективный ответ. «Антикоммунистическая акция молодёжного движения «Идущие вместе» стала, пожалуй, самым ярким событием предвыборной агитации с религиозной окраской. Многочисленная колонна молодых людей с портретами расстрелянных священнослужителей, фотографиями разрушенных храмов и надписью «Православных коммунистов не бывает» прошла по центру Москвы в минувшее воскресенье. Атака на коммунистов и КПРФ в особенности широко использовалась правящей верхушкой в 1996 году, когда Г. Зюганов был самым сильным соперником Б. Ельцина по предвыборной гонке. Характерно, что с КПРФ сражаются, в основном две партии – «Единая Россия» и ЛДПР. Именно эти партии имеют наиболее аморфный и политически незрелый электоральный слой. КПРФ является тем главным соперником, у которого в состоянии оттянуть часть голосов два вышеупомянутых фаворита предвыборной гонки...

К сожалению, мало кто задумывается над тем, что основным противником и Православия, и всякой подлинной веры выступает как раз партия власти. Сохраняя в корне порочную государственно-бюрократическую машину, она превращает Церковь в политический инструмент власти, что с действительным смыслом существовавшей Церкви соотносится очень и очень слабо»¹⁰⁸.

Что касается отношения к «религиозному фактору» других видных политических партий, то «ЛДПР в прошлом занимала достаточно четкую проправославную позицию, выдвигая и поддерживая соответствующие законопроекты. Владимир Жириновский выпустил брошюру «Православный бастион», однако в последнее время его позиция стала более расплывчатой. Ещё несколько лет назад Владимир Вольфович сделал несколько высказываний, указывающих на то, что его симпатии к «традиционным» религиям не носят фатального характера: например, он заявил, что князь Владимир выбрал религию

подешевле, многие священники - кагэбэшники, а также, что он горячо симпатизирует пятидесятникам»¹⁰⁹.

«ЯБЛОКО» в своей программе призывает, с одной стороны, к солидарности и единению людей разных вероисповеданий, а с другой - к взаимодействию с «традиционными» религиями. И всё же эта партия, видимо, принципиально не играет на религиозном поле, что, кстати, отмечено и в её программе: партия «против попыток использования некоторыми политиками и чиновниками Церкви в своих политических интересах»¹¹⁰. В ходе теледебатов по выборам в Госдуму 27 ноября на канале РТР руководитель парламентской фракции «Яблоко» Григорий Явлинский высказал пожелание, чтобы «религиозных людей в России было больше... Кроме того, лидер «Яблока» сказал, что 4 декабря он посетит храм Иоанна Воина, прихожанином которого он является»¹¹¹.

Союз правых сил (СПС) не претендует на использование религии для своих политических нужд. В программе партии СПС говорится: «Мы против коррупции, против разрастания бюрократии и клерикализации власти... Мы озабочены ростом национальной нетерпимости, мы против того, чтобы власть манипулировала национальностью и религией граждан»¹¹².

В целом партии, позиционирующие себя как демократические, признают свободу совести в основном на уровне деклараций, и только в её вероисповедной части. В реальной деятельности их позиция в данной области (впрочем как и по многим другим принципиальным вопросам) можно охарактеризовать в лучшем случае как неопределенную, что, очевидно, оказало решающее влияние на «пролет» СПС и «Яблока» мимо Госдумы. Можно со значительной долей уверенности утверждать, что многие из числа избирателей, голосовавших «против всех» – это их разочаровавшиеся сторонники. Демократические партии и связанное с ними правозащитное движение несут ответственность за результаты выборов, так как вообще ничего не противопоставили использованию властью фактора государственно-конфессиональных отношений.

«Единая Россия» как «партия власти» занимает особую позицию по отношению к «фактору отношений государства с религиозными объединениями». Это касается и участия в различных мероприятиях и организациях, связанных с «традиционными» религиями и близости к Президенту РФ¹¹³, который сначала поддержал партию посетив её съезд, а 28 ноября 2003 г. в интервью федеральным российским телеканалам заявил, что «от состава новой Госдумы напрямую зависит эффективность работы нового президента страны. Но что касается партии «Единой России», могу сказать, что я не являюсь членом этой партии. Однако, это как раз та политическая сила, на которую я в течение всех четырех лет опирался, и которая меня последовательно поддерживала».

По мнению церковного публициста С. Чапнина, ««Единая Россия» вела себя с государственной сдержанностью и не могла апеллировать к традиционным ценностям так же явно, как «Родина», однако и она сумела привлечь значительную часть православного электората благодаря тому, что президент занимает активную церковную позицию, и это широко известно»¹¹⁴.

Президент РФ В.В. Путин не только активно позиционирует себя православным, но и делает заявления, что «у нас в основном христианская, православная страна». О многом говорит посредничество президента многоконфессионального светского государства в переговорах Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) и Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Как известно президент передал первоиерарху РПЦЗ письмо патриарха РПЦ с приглашением посетить Россию. А затем передал письменный ответ митрополита Лавра патриарху Алексию II.

20 сентября 2003 г. президент России Владимир Путин в своём интервью американским журналистам сказал: «Я глава российского государства. И здесь, как вы знаете, ведущая религия - это Православная церковь, Московский патриархат. Из всех верующих 90% - православные. Вы понимаете, что я имею в виду: не все люди - верующие, но если мы возьмем всех верующих, то 90% окажутся православными... Может быть, вы знаете, мы приняли закон о вероисповедании. Он - противоречивый. Он вызывает диспуты в нашей стране, да и у международного сообщества есть различные соображения. Но мы имеем закон о свободе вероисповедания. Я не помню точно названия закона, но в нем говорится о четырех основных вероисповеданиях - христианском русском православии, мусульманстве, иудаизме и буддизме. Все остальные вероисповедания имеют равные права в жизни и по закону, но эти четыре признаются основными. Это значит, что эти четыре вероисповедания названы в российском федеральном законе ключевыми, главными, крупнейшими вероисповеданиями, росшими на российской почве. Другие вероисповедания не дискриминируются никоим образом, они имеют равные права. Но самой многочисленной из них будет Русская Православная Церковь. И, конечно, я должен, я обязан принимать это во внимание»¹¹⁵.

Взаимное внимание, если не сказать сближение РПЦ МП и Владимира Владимировича Путина шло по нарастающей ещё с 1999 года, и заслужило пристального рассмотрения¹¹⁶. «...Ещё в декабре Патриархия обнаружила, что Владимир Путин расположен к сотрудничеству в большей степени, чем Борис Ельцин. Чего стоила одна передача полномочий 31 декабря, при которой присутствовали не высшие чиновники, не главы палат парламента, не председатель Конституционного Суда, а именно и только Патриарх Московский и Всея Руси. Тогда Владимир Путин попросил у Алексия II благословения на свою деятельность и получил его»¹¹⁷. Действительно, «нельзя понять какой светский правовой смысл имеет присутствие Патриарха при передаче полномочий и «ядерного

чемоданчика» от действующего Президента РФ исполняющему обязанности такового, но достаточно ясен сакральный смысл передачи Власти, символизированной Могучим Оружием, стареющим Вождем молодому в присутствии Жреца»¹¹⁸.

Аналитическая служба «Православие–2000» в новогоднем комментарии отметила, что это, конечно не венчание на царство, но нечто очень похожее. «Представленная картина изображает уже как бы почти установившимся – причем задолго до официальных выборов президента – режим новой русской православной монархии. Собственно, в недрах РПЦ не нова позиция предпочтения авторитарной державности конституционному строю постсоветской России»¹¹⁹.

За первые месяцы 2000 г. были отмечены многочисленные факты сближения в виде политической поддержки Московской Патриархии с наследной кремлевской властью. «9 марта 2000 г. Патриарх поручил членам Священного Синода через средства массовой информации призвать православных принять участие в выборах. Необходимо отметить, что Патриарх не ограничился собственным заявлением для прессы, а поручил членам Синода дополнительно растиражировать предвыборный призыв через средства массовой информации... Призыв повторен 22 марта 2000 г. от имени Межрелигиозного совета России, на заседании которого присутствовали высокопоставленные представители РПЦ, Совета муфтиев, КЕРООР и Традиционной Буддистской Сингхи. С аналогичным призывом выступило через два дня и конкурирующее с Советом муфтиев Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ) Талгата Таджуддина. А Патриарх Алексей II счёл нужным отдельно выступить с телеобращением на ту же тему в последний день, когда была разрешена агитация, - 24 марта 2000 г.»¹²⁰.

Тогда сближение власти и церкви не ограничилось предвыборной риторикой. «Как минимум с февраля началось сотрудничество Церкви (через ОВЦС) с Центром стратегических разработок (ЦСР) Германа Грефа, готовившим путинскую государственную стратегию... Церковь привлекается даже к практической выработке внешнеполитического курса страны. 10 марта 2000 г. митрополит Кирилл обсуждал тему сложного соприкосновения идеологических стандартов при контактах Востока и Запада, но не с журналистами, а с группой слушателей Высших дипломатических курсов, сотрудников МИД, направляемых на работу послами, советниками-посланниками и генеральными консулами, то есть – с дипломатами довольно высокого уровня... Многие были шокированы, когда на пасхальном богослужении в Исакиевском соборе митрополит Владимир, считающийся, кстати, одним из самых либеральных митрополитов в Церкви, прервал службу, чтобы подарить присутствовавшему на ней Владимиру Путину яичко с короной «на долгое и счастливое царствование»»¹²¹.

После эффектной победы Путина сотрудничество власти и церкви вышло на новые ударные рубежи, тем более, что до следующих выборов оставалось всего 4 года. В то же

время, «если часть высокопоставленных чиновников и политических технологов и готова иметь дело со священноначалием РПЦ, то предпочитает видеть в нём пассивную «моральную опору», а не политического партнёра»¹²². «Реальная основа разговора о симфонии на сегодня состоит – не более и не менее – в том, что светская власть стремится укрепить свои основы, используя тяготение Церкви к союзу с государством... это не тот вариант симфонии, который мог бы вполне удовлетворить высших иерархов Церкви и гарантировать для нее беспроблемное будущее»¹²³.

Естественно, непомерные амбиции и соответствующий аппетит руководства РПЦ вызывают у «старших партнёров» раздражение. Заместитель начальника управления по внутренней политике администрации Президента РФ (теперь уже бывший в какой-то мере из-за этого интервью) М.Мейер в интервью корреспонденту кестонской службы новостей назвал митрополита Кирилла «трудным клиентом» и сказал, что «церковь только занимается интригами, денежными делами и отношениями с государством, меж тем как её основа разрушается и тает»¹²⁴, и дал понять, что многие требования церкви нереалистичны. «Они просили себе 20 или 30 больших зданий в центре Москвы, которые они могли бы сдавать в аренду коммерческим структурам»¹²⁵.

С тех пор властью было практически завершено формирование безальтернативной политической системы, а РПЦ МП уверенно выполняет роль государственной идеологии (РПЦ МП – идеологический отдел ЦК КПСС сегодня). В этих условиях в прямой поддержке нет необходимости.

В день выборов в воскресенье, 7 декабря 2003 г. программа «Русский взгляд», идущая на телеканале ТВЦ, сообщила, что Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II проголосовал, в своей рабочей резиденции в Чистом переулке, куда была доставлена урна для голосования. Алексий II обратился к народу с речью, отметив следующее: «Мне было обидно смотреть те дебаты, которые осуществлялись за деньги налогоплательщиков на различных каналах. Многие из тех, которые пытаются оказаться в Государственной Думе, очень мало думают о народе, об Отечестве, а только желают сохранить свои позиции в Госдуме. Будем надеяться, что сегодня народ нашей страны сделает правильный выбор». Как известно, от дебатов отказался избирательный блок «Единая Россия». В данном контексте прослеживается некий намек, а критика участников теледебатов представляется не случайной.

Особенности и итоги.

Особенностью выборов 2003 года является то, что они прошли по новому избирательному законодательству¹²⁶, предусматривающему возможность более тщательного контроля, как за ходом голосования, так и за подведением его итогов.

Это прежде всего, Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 27.09.2002 № 119-ФЗ, от 23.06.2003 № 83-ФЗ, от 04.07.2003 № 97-ФЗ, от 04.07.2003 № 102-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 24.12.2002 № 176-ФЗ), а также Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 23.06.2002 № 82-ФЗ, от 23.06.2003 № 83-ФЗ, от 23.06.2003 № 84-ФЗ, от 23.06.2003 № 85-ФЗ).

В частности, по новому законодательству, политические партии и избирательные блоки, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной думе, имели возможность (и воспользовались ею) назначения граждан членами участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса. Соответственно члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса назначались кандидатами в депутаты, баллотирующимся по данному округу или избирательным объединением, зарегистрировавшим федеральные списки кандидатов. Наблюдателей могли назначать даже общественные объединения. Кроме того, контроль выборов осуществляли международные наблюдатели.

Что касается возможных подтасовок результатов выборов на вышестоящих уровнях избирательных комиссий, то их можно выявить путем сопоставления данных из копий протоколов территориальных комиссий. Именно в указанном контексте ряд партий заключили договор о взаимном обмене информации о результатах голосования с участковых комиссий.

В целом, можно сказать, что выборы 7 декабря 2003 года прошли без масштабных и грубых прямых нарушений избирательного законодательства. В частности, на пресс-конференции в Москве руководитель избирательной кампании партии «Яблоко» Сергей Иваненко сообщил о выявленных нарушениях, связанных с фактами незаконной агитации за «партию власти» - «Единую Россию». При этом он отметил, что речь идет лишь о единичных случаях, на основании которых нельзя обвинять в нарушении закона всю партию¹²⁷.

Отсутствие грубых нарушений законодательства о выборах было подтверждено также международными наблюдателями, что не помешало им осудить результаты выборов как шаг назад на пути развития демократии в России.

Что касается «административного ресурса», то он активно использовался, и, безусловно, оказал влияние на результаты выборов, что отнюдь не увеличивает их легитимность. Имели место использование властных полномочий, манипулирование общественным мнением посредством подконтрольных СМИ.

Инициативная группа «Общее действие» в своём заявлении отмечает: «Беспрецедентное давление и запугивание избирателей, манипуляция общественным

мнением, цензура, отсутствие независимых СМИ - все это делает невозможным свободный и разумный выбор. Как показали парламентские выборы 7 декабря, сегодня в России невозможно ни честное проведение избирательной кампании, ни честный подсчет голосов»¹²⁸.

Ещё одной важнейшей особенностью прошедших выборов является усиленное, по сравнению с прошлыми годами, внимание политтехнологов власти к «религиозному фактору».

Всем известные итоги выборов¹²⁹ показали, что о некоем элементе успеха при апеллировании к «религиозному фактору» можно говорить лишь на местном уровне по одномандатным округам, и в крайне редких случаях на региональном уровне, выборах губернаторов. Какой-либо партии можно сколько угодно говорить о поддержке, например РПЦ МП, но дополнительных голосов на федеральном уровне это не принесло, тем более, что от самой РПЦ поддержки дожидаться трудно.

А вот систематическая взаимная «поддержка» РПЦ МП и власти, посредством отношений государства с религиозными объединениями и религиозной (конфессиональной) политики оказывает значительное влияние на результаты выборов. При этом почти никого не волнует, что нарушается Конституция РФ. Главное, чтобы соблюдалась видимость соблюдения демократических процедур.

Тем более, что вышеупомянутые отношения и политика за последние годы приняли самодовлеющий характер и окончательно вышли из под контроля общества. В результате клерикальная идеологизация органов власти и государственного управления приняла масштабы позволяющие говорить о нарушении не только конституционных принципов свободы совести (ст.28), светскости государства и равенства религиозных объединений (ст.14), но и принципа идеологического многообразия (ст. 13).

Как показали результаты выборов, фактор отношений государства с религиозными объединениями сработал в пользу не только очевидной «партии власти», но и оказал влияние на успех её не вполне очевидных партнёров, созданных политтехнологами Кремля¹³⁰.

В частности, подводя итоги выборов, Портал-Credo.ru отмечает взаимосвязь православных кандидатов, разбросанных по разным избирательным блокам и партиям. «Вот, рядовой член СПГ – Сергей Глазьев – входит в блок «Родина», однако лидер СПГ – Валентин Лебедев – возглавляет московский областной список «Народной партии» России (кстати, один из тройки списка этой партии – сам старший референт Патриарха Николай Державин). Уже упоминавшийся «ревнитель заповедей», а в недавнем прошлом – люберецкий опер, Сергей Попов возглавляет избирательный список партии «За Русь святую!» и одновременно баллотируется по одномандатному Люберецкому округу как кандидат от

блока «Родина». Главный спонсор «Святой Руси» - Алексей Куимов – баллотируется по одномандатному Артемовскому округу в Свердловской области опять же как кандидат от блока «Родина»... Валерий Гальченко, сопредседатель «Всемирного русского народного собора» (активисткой которого, напомним, состоит Нарочницкая из «Родины»), входит пятым номером в федеральную часть списка Народной партии. Ну, и так далее... Хочешь – не хочешь, а задумаешься лишний раз над намеками оказавшихся «в пролете» правых о том, что в нынешнюю Думу баллотировалась, по сути, одна и та же партия – патриотическая партия власти, - разделенная, для удобства, на несколько блоков»¹³¹.

Тот же Портал-Credo.ru не без оснований отмечает, что «...в лице «Родины» новая Дума и текущая российская политика получит неброское внешне, но давнее и сплоченное «политическое православие» в качестве идеологии и основания для групповой идентичности политиков и интеллектуалов... Вместе с «публичными политиками» Глазьевым, Рогозиным и Бабуриным всё это люди, представляющие парадигму достаточно зрелого православного имперского национализма...»¹³².

И, действительно, «трудно отделаться от мысли, что Путин, переходящий от режима «соправительства с опекунами», доставшимися от «дедушки», к режиму личной, не разделяемой ни с кем власти, имел определенные резоны видеть в парламенте именно «Родину», и именно в том виде, в котором она туда приходит. Ниточка, связывающая «православную политику» и лично Президента вполне очевидна – это Сретенский монастырь, - крупнейший организационный центр вовлеченного в общественную деятельность Православия в Москве. Его настоятель о. Тихон (Шевкунов), пользующийся славой «духовника Путина», ещё раз подтвердил особость своих отношений с президентом... И эта, православная, тема вполне возможно сыграла в успехе «Родины» у «главного избирателя» куда большую роль, чем антиолигархическая риторика Глазьева и Рогозина...»¹³³.

Не лишено оснований и предположение, что «внутренней темой, связывающей перспективную и успешную политическую силу с Президентом, стала конфессиональная и «церковно-групповая» солидарность. Во власть идут люди не только одной веры с президентом, но и одного с ним «согласу» в том разнообразии «толков», на которые разбита современная жизнь Русской Церкви»¹³⁴.

В целом напрашивается вывод, что фактор отношений государства с религиозными объединениями, являющийся продуктом упомянутых отношений, используется для формирования государственной идеологии, на этот раз без стеснения прячущейся в «религиозные одежды». Обратной стороной доминирования государственной идеологии является безальтернативность политической системы. Власть, проводя антиконституционную религиозную политику посредством коррумпированных отношений

государства с религиозными объединениями¹³⁵, трансформирует «религиозный фактор» в идеологический, который приводит к искомому результату – неограниченной власти. Соответственно, демократические процедуры смены власти, а заодно и принцип разделения властей¹³⁶, призванные ограничить власть, превращаются в пустую формальность, недоразумение, которое нужно преодолеть (и преодолевается).

Поскольку «обычный» административный ресурс власти работает на пределе возможностей, а экономическая ситуация в России «стабилизировалась» на уровне «сырьевого придатка» развитых стран при подавляющей нищете и вымирании населения, то взоры политтехнологов власти естественным образом обратились к вышеупомянутому фактору. Тем более, что в России он традиционно использовался для удержания власти.

Вероятно, отсюда тезис о «государствообразующей роли» православия. Поэтому и воспроизводятся на всех уровнях (включая уровень науки и образования, законотворчества, правоприменения) традиционные государственно-конфессиональные отношения и религиозная (вероисповедная) политика, самодовлеющие по отношению к Конституции РФ, гражданскому обществу и правам человека.

Оценка религиозных лидеров.

Как только стали известны результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, многие структуры и лица выступили с комментариями. Оценки итогов выборов в Государственную Думу РФ лидерами религиозных объединений говорят сами за себя.

Как сообщает 11 декабря 2003 сайт Муслим.Ру, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин выступил с заявлением:

«Совет муфтиев России отмечает, что состоявшиеся 7 декабря 2003 года выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации прошли в спокойной атмосфере, позволившей гражданам нашей страны сделать обдуманый выбор. Это свидетельствует о новом качестве развития демократии в России. Мнение избирателей было адекватно отображено в результатах голосования, и в этом – главный успех прошедших выборов. Совет муфтиев России также отмечает, что данный успех стал возможным благодаря четкой организации выборов, начиная с политических вопросов и заканчивая деятельностью участковых избирательных комиссий, и в этом большая заслуга гаранта Конституции России – Президента Российской Федерации. Не углубляясь в тонкости политических процессов, Совет муфтиев России констатирует, что впечатляющее большинство граждан нашей страны, голосуя за те или иные партии и кандидатов, в целом поддержали курс Президента Российской Федерации В. В. Путина, направленный на разумные реформы, согласующиеся с интересами большинства населения, с интересами коренных и малочисленных народов, с интересами законопослушных и трудолюбивых граждан. Совет муфтиев России поздравляет политические партии и блоки, получившие

поддержку избирателей и прошедшие в Государственную Думу, и выражает надежду на плодотворное сотрудничество с законодательной властью. Такое сотрудничество стало уже традиционным – например, действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных организациях» был разработан совместно Администрацией Президента РФ, Государственной Думой и религиозными организациями традиционных религий России. Мы рассчитываем, что новый созыв Государственной Думы будет стоять на страже конституционных прав и свобод всех граждан России, включая и миллионы российских мусульман».

Председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Кирилл (Гундяев), комментируя итоги выборов, сказал: «Те партии, которые называли себя православными или мусульманскими, на выборах в Государственную Думу провалились. Во-первых, потому что ни Православная Церковь, ни мусульмане их прямо не поддерживали. Во-вторых, я считаю, что создание религиозных, клерикальных партий в принципе приносит больше вреда, чем пользы. Однако очень важно, – и это необходимо подчеркнуть, – что духовные и нравственные вопросы занимали одно из центральных мест в предвыборных дебатах. Я был поражен объёму дискуссий, которые были посвящены этой теме. В программных заявлениях и в документах тех партий, которые одержали убедительную победу, было много ссылок на духовные и нравственные ценности, которые призвана проповедовать религия. Думаю, результаты выборов однозначно продемонстрировали нашему обществу приверженность абсолютного большинства избирателей высоким духовно-нравственным и, по сути, религиозным истинам и принципам. Ведь победили те партии, которые сами себя с религиозными организациями и группами не отождествляли, но отразили в свои программных заявлениях эти принципы»¹³⁷.

Свою оценку прошедшим выборам в интервью «НГ-Религии» сообщили представители различных религиозных организаций России. Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей В. Чаплин выразил радость, что «в Думу прошли многие православные политики, которые реально заботятся о возрождении Церкви». Представитель Буддийской традиционной сангхи России Санжай-лама поведал в интервью «НГР», что из участвовавших в выборах партий буддистам наиболее близка «Единая Россия». Глава Российского объединенного союза христиан веры евангельской С. Ряховский считает, что «близость протестантов к правым партиям не очевидный факт». По его словам, встречи с лидерами СПС и «Яблока» разочаровали протестантов. Ряховский заявил, что протестанты сегодня намерены «выстраивать отношения с той властью, которая сегодня есть, и с партиями, которые победили, поскольку грешно идти против выбора народа»¹³⁸.

Главный раввин России Берл Лазар в интервью корреспонденту «Религии и СМИ»

отметил, что их главный результат - «громадный кредит доверия власти. В общем и целом народ поддержал нынешний курс власти ещё на четыре года», – подчеркнул он. Берл Лазар заметил также, что величина этого кредита доверия может послужить для властей соблазном к проведению резких экспериментов, и предостерег от подобных действий. Народ голосовал за стабильность, а не за какие-то революционные изменения. И очень важно, чтобы этот соблазн революционных изменений не был востребован благодаря полученному кредиту доверия, - заявил Главный раввин России.

Председатель исполкома КЕРООР Зиновий Коган, подчеркнул, что еврейская община встретит эти итоги выборов спокойно. Мы выйдем на улицу и продолжим жить, – отметил он. Он выделил два итога прошедших выборов: окончание коммунистической эпохи и огромную поддержку Президента. Поскольку выборы у нас это своеобразный социологический опрос на тему «Доверяете ли Вы Президенту?», то громадный процент голосов, полученный «Единой Россией» показывает степень доверия к ней, – подчеркнул З. Коган. Низкие же результаты СПС он связывает с тем, что большинство пришедших на выборы составили люди среднего и пожилого возраста, для которых СПС стал символом пропажи сбережений, нечестной приватизации и дефолта 1998 года¹³⁹.

РЕЛИГИЯ НА ГОСУДАРЕВОЙ СЛУЖБЕ. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2004 ГОДА – ЯВКА РЕШИЛА ВСЁ.

Важным следствием формирования безальтернативной политической системы и итогом выборов Государственной думы Федерального Собрания явился заранее предreshенный исход выборов Президента РФ. И всё же одна проблема у власти была – явка избирателей.

В соответствии с ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» № 19-ФЗ от 10 января 2003 года «если выборы Президента Российской Федерации признаны несостоявшимися или недействительными, либо если на день проведения повторного голосования оба зарегистрированных кандидата, по которым назначено повторное голосование, сняли свои кандидатуры или выбыли по иным обстоятельствам, либо если при повторном голосовании ни один зарегистрированный кандидат не был избран на должность Президента Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначает повторные выборы Президента Российской Федерации. Сообщение о проведении повторных выборов Президента Российской Федерации публикуется в средствах массовой информации не позднее чем через три дня после принятия соответствующего решения» (п.1 ст.78).

«Голосование на повторных выборах Президента Российской Федерации проводится не позднее чем через четыре месяца со дня голосования на первоначальных выборах либо

не позднее чем через четыре месяца со дня признания выборов несостоявшимися или недействительными. При повторных выборах Президента Российской Федерации сроки осуществления избирательных действий по решению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации могут быть сокращены, но не более чем на одну треть» (п.2 ст.78).

«При проведении повторных выборов Президента Российской Федерации кандидатами не могут быть вновь выдвинуты те кандидаты, действия (бездействие) которых послужили (послужило) основанием для признания общих выборов или выборов при повторном голосовании недействительными» (п.4 ст.78).

Таким образом, по действующему законодательству РФ, если на избирательные участки приходит менее 50% избирателей, то выборы признаются несостоявшимися, а прежние кандидаты могут быть лишены права принять участие в повторных выборах.

Правозащитники справедливо указали на имитационный характер выборов и призывали к их бойкоту. В заявлении участников собрания демократической общественности по поводу президентских выборов говорится следующее:

«Беспрецедентное давление и запугивание избирателей, манипуляция общественным мнением, цензура, отсутствие независимых СМИ - все это делает невозможным свободный и разумный выбор. Как показали парламентские выборы 7 декабря, сегодня в России невозможны ни честное проведение избирательной кампании, ни честный подсчет голосов. В этих условиях выборы Президента неизбежно окажутся фарсом, в котором не должны участвовать здравомыслящие и порядочные люди. Поэтому остается единственный выход: неучастие в предстоящих выборах без выбора - бойкот или голосование «против всех». Это станет протестом против реставрации тоталитаризма, раскулачивания собственников, войны в Чечне и подавления свободы слова. Мы будем считать любого, кто выставит свою кандидатуру якобы от всего демократического движения, участником политики Кремля по имитации выборов»¹⁴⁰.

В конце февраля 2004 г. было обнаружено Открытое письмо Елены Боннэр кандидатам в Президенты РФ Ирине Хакамаде, Сергею Глазьеву, Николаю Харитонову и Ивану Рыбкину о снятии своих кандидатур с выборов:

«Вновь призываю кандидатов в Президенты РФ Ирину Хакамаду, Сергея Глазьева, Николая Харитонову и Ивана Рыбкина согласованно снять с выборов свои кандидатуры. Выдвигаясь в кандидаты, каждый из вас стремился донести до избирателей свою программу и – продемонстрировать российскому обществу и мировой общественности ложность этих выборов. В том объеме, который допустила нынешняя власть, вы это сделали. Оставьте кандидата номер один Владимира Путина наедине с его марионетками, но призовите группы своей поддержки и рядовых избирателей бойкотировать эти выборы. Кто боится слова бойкот, пусть назовет это призывом к неявке. Неважно, какой процент

явки потом нарисуют. Важно, что, власть будет знать реальные цифры. Ещё важней, что каждый, кто сознательно не придет, обретет чувство самоуважения от неучастия в государственной лжи. Но самое главное, отказ от участия в выборах четко обозначает и будущую цель вашей активности, цель общую на последующие четыре года для всех правых и левых политиков и их политических сторонников. Это борьба за восстановление в стране реального института выборов – важнейшего инструмента демократии – на месте той их имитации, которая навязана стране сегодня. Потом в 2007 и в 2008 году, если вы сообщите добьетесь того, что выборы перестанут быть большой ложью, лохотроном, вы вновь станете политическими оппонентами и соперниками в борьбе за избирателя. Но сейчас только ваш совместный отказ от участия в выборах и призыв к избирателям не участвовать в них являются единственно стратегически и морально оправданными»¹⁴¹.

В нелёгком деле бойкота выборов к правозащитникам присоединились граждане и организации. «Единственное уголовное дело, связанное с предвыборной кампанией, возбуждено в городе на Неве по статье «вандализм». Некий 50-летний гражданин, имя которого не называется, занимался нанесением антипрезидентских «граффити» в Приморском районе города. Ещё 32 человека (27 жителей города и 5 – области) попали в милицейскую статистику как «распространители агитационных материалов, порочащих кандидатов или призывающих бойкотировать выборы». Однако во всех этих случаях милиционеры ограничивались составлением протокола об административном правонарушении. Гораздо изобретательней оказались нижегородские противники выборов. На прошлой неделе на одной из центральных улиц города появилась эффектная растяжка с текстом «Да пошли вы все...». Попытки убрать «нехороший» текст с глаз долой неожиданно встретили противодействие со стороны охраны сауны «Атлантик клуб», хозяева которой и повесили растяжку. По словам представителей городской рекламной службы, вывеска была размещена самовольно, без согласования её текста с властями. «До дня голосования по выборам президента растяжку обязательно должны снять. Нарушители будут наказаны штрафом от 5 до 15 тысяч рублей», – сообщил «Новым Известиям» районный инспектор рекламной службы Григорий Жилияев. В областной избирательной комиссии появление рекламной вывески с текстом «Да пошли вы все...» однозначно расценили, как призыв голосовать «против всех» на предстоящих выборах. Во Владивостоке и вовсе появились плакаты, призывающие «положить на выборы», что именно, правда, не уточняется. В выходных данных сего шедевра полиграфии значится: «Тираж 999 экз. Изготовлено на персональном компьютере. Группа «Молодые избиратели России» г. Владивостока. Отпечатано на личные средства»¹⁴².

В этой ситуации власть поняла, что без административного ресурса никак не обойтись. «Прошу Вас в срок до 01.02.04 представить в Администрацию района план работы правления ЖСК по обеспечению участия проживающих в голосовании 14.03.2004

г. в выборах Президента РФ. Ваша работа должна обеспечить явку не менее 70% проживающих, имеющих право голоса. Результаты Вашей работы будут оценены после подведения итогов выборов». Такие письма рассылает по жилищно-строительным кооперативам Фрунзенского района глава администрации г-н Хмыров. По всей видимости, он полагает правления жилищно-строительных кооперативов не органами самоуправления граждан, а подчиненными ему административными структурами, которые должны представлять в администрацию планы что-то «обеспечивать». Но дело не только в типичной чиновничьей уверенности в своём праве всем командовать.

В данном случае чиновник открыто вмешивается в избирательный процесс – на что не имеет права»¹⁴³.

Весьма любопытный способ привлечения электората зафиксирован в Заявлении ООД «За права человека» в Генеральную прокуратуру РФ, Центральную избирательную комиссию РФ о нарушении закона:

«В вагонах Московского метрополитена уже несколько дней расклеены рекламные обращения, грубо нарушающие избирательное законодательство: призыв прийти на выборы 14 марта и получить приглашение (т.е. бесплатный билет) на концерт популярных музыкальных групп (в оригинале длинный перечень), который состоится 29 марта с.г. в спорткомплексе «Олимпийский». Судя по тексту объявления, организатором акции (или спонсором объявления) является Радиостанция «ДИНАМИТ-FM» (указана частота). Просим предпринять немедленные меры и пресечь нарушение закона. Просим выяснить:

1. Кто организовал и профинансировал эту попытку подкупа избирателей.
2. Причастны ли окружные и участковые избирательные комиссии по выборам Президента РФ, расположенные на территории г. Москвы, к попытке распространения приглашений на концерт в день выборов.
3. Причастна ли администрация Московского метрополитена к расклейке этих объявлений (было ли дано официальное разрешение).

В случае установления нарушения закона, просим возбудить уголовное дело по фактам попытки подкупа избирателей, незаконной агитации и злоупотребления служебным положением. В случае установления факта причастности одного из кандидатов на пост Президента РФ или его избирательного штаба к этой акции – просим инициировать отстранения данного кандидата с выборов»¹⁴⁴.

Вопиющий способ «привлечения» избирателей к реализации избирательного права был пресечен Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации В. Лукиным.

По информации пресс-службы Уполномоченного по правам человека в РФ, «25 февраля в СМИ появились сообщения о том, что в стационарных медицинских учреждениях Хабаровского края при поступлении на лечение у пациентов требуют

открепительный талон для участия 14 марта в выборах Президента России и отказывают больным в приёме из-за его отсутствия. Согласно ст. 21 Федерального закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в котором сказано, что: «При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение... Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции». Это право и применил Владимир Лукин, обратившись с просьбой к прокурору Хабаровского края о проверке фактов нарушений прав избирателей, а к министру здравоохранения правительства Хабаровского края подтвердить или опровергнуть данную информацию. В полученных на имя федерального Уполномоченного ответах сообщается, что ни министр здравоохранения Хабаровского края В.М. Савкова, ни сотрудники министерства распоряжений о приеме пациентов на лечение только при наличии открепительных талонов не давали. Кроме того, в ходе проведенной прокуратурой проверки было установлено, что начальником управления здравоохранения г. Хабаровска был издан приказ, обязывающий поступающих на лечение граждан иметь при себе открепительный талон. Аналогичный приказ был издан главным врачом городской больницы № 10 В.В. Южно. Некомпетентность чиновников, превышение ими своих полномочий нередко приводит к нарушениям прав и свобод человека, что и произошло в данном случае. Оба приказа прокурором Центрального района г. Хабаровска были опротестованы, и, поскольку фактов отказа в госпитализации в учреждениях города установлено не было, главврачу В.В. Южно «объявлено предостережение о недопустимости нарушения законодательства».

Показательна борьба за высокие показатели явки избирателей на выборы президента России в Челябинске. «По сведениям «Ъ», во все властные структуры поступила директива из Кремля, в которой предлагалось содействовать повышению активности избирателей 14 марта. И, хотя в письме конкретных указаний по количеству проголосовавших на президентских выборах не было, а оговаривалось только: «чем больше, тем лучше», мэрия и областные власти начали активную работу по повышению явки. В частности, горадминистрация на днях провела совещание с руководителями предприятий. Как пояснили «Ъ» в мэрии, промышленникам было предложено провести разъяснительную работу с сотрудниками о необходимости проголосовать. Также к ним обратились с просьбой предоставить возможность проголосовать тем работникам, которые заняты в непрерывном производстве. Для завлечения избирателей городские власти намерены устроить розыгрыш лотерей на избирательных участках. Более того, по сообщению информагентств, студентам ряда вузов предполагается назначить в день выборов экзамены и зачеты, чтобы они не уехали из города 14 марта»¹⁴⁵. Очевидно, что подобные директивы поступили не только в Челябинск, но и во все другие регионы России.

Увеличение пенсий самым чудесным образом было приурочено к выборам. 12 марта 2004 г. состоялась встреча В. Путина с министром здравоохранения и социального развития, бывшим главой Пенсионного Фонда РФ М. Зурабовым. «Выслушав от президента похвалу за какое-то оперативно исполненное поручение, Зурабов поспешил ответить Владимиру Путину радостной новостью: в апреле грядет повышение пенсий. Размер повышения составит в среднем 121 рубль. Беседа министра Зурабова и президента Путина транслировалась по центральному телевидению - от Дальнего Востока до Калининграда - в прямом эфире. Все пенсионеры страны слышали, что в апреле им грядет прибавка. Это повышение пенсий далеко не первое на памяти пенсионеров. Но какое-то особенное. Информацию о готовящемся благе пенсионерам сообщила не газета и не бубнящая дикторша. Они своими глазами видели президента, видели, как он лично озабочен их проблемами и их 121 рублем. Они видели, как президент пристрастно спросил Михаила Зурабова: «А для пенсионеров по старости?». И Михаил Зурабов кротко ответил: «Прибавка в среднем для этой категории составит 135 рублей. Это основная группа ветеранов, поэтому и прибавка у них повыше»¹⁴⁶.

Судя по действиям государственных чиновников, религиозные организации воспринимаются ими в качестве ресурса, который ничем не хуже дешевых буфетов и лотерей на избирательных участках. «Вчера мэрия поставила себе ещё одну «галочку»: отчитываясь на аппаратном совещании, вице-мэр Альберт Еналеев сообщил, что во все религиозные учреждения города разсланы письма, в которых содержится просьба «содействовать в демократическом проведении президентских выборов». В частности, в обращении говорится, что выборы президента - «это самое значимое событие в политической жизни страны» и «главное, чтобы верующие не были равнодушны к судьбе России, чтобы приняли непосредственное участие в выборах»¹⁴⁷.

Религиозные организации оправдали высокое доверие и показали, что умеют чутко прислушиваться к голосу власти. Тем более если речь идёт о «содействии в демократическом проведении президентских выборов». «И хотя все религиозные организации официальные письма от администрации ещё не получили, в устных беседах обещали «активно содействовать». Но каждая из них видит исполнение поставленной задачи по-своему. Так, настоятель Свято-Троицкого храма отец Игорь заявил «Ъ»: «Конечно же, молиться за явку избирателей никто не собирается, молиться надо за судьбу России. А выборы это судьбоносный шаг для России, и Церковь в осуществлении этого шага будет Россию поддерживать. И наша задача сделать так, чтобы прихожане интересовались выборами». А настоятель Свято-Симеоновского кафедрального собора протоиерей Борис подчеркнул, что с его стороны агитацией будет его собственный пример, когда он сам пойдет на выборы. Имам мечети Исмагила Рауфан Хазрат признался

«Ъ», что к нему уже обращаются с вопросом: можно ли мусульманам голосовать на выборах. «Я всем отвечаю: у нас в исламе вообще грех быть равнодушным к окружающим. А выборы – это святое, не пойти на них – грех. Поэтому я планирую в ближайшие выходные провести лекции среди верующих, чтобы ответить на все их вопросы», – сказал он»¹⁴⁸.

По информации «УралПолит.Ру», 35 лидеров различных религиозных конфессий приняли решение на координационном совете при администрации Челябинска по делам религий призвать своих подопечных посетить избирательные участки в день выборов президента России 14 марта, сообщил в понедельник вице-мэр Альберт Еналеев. Чиновники муниципалитета полны решимости всеми доступными средствами привести к урнам максимально большое количество граждан, передает корреспондент.

В Нижегородской области принять участие в выборах Президента России призывает пресс-служба Духовного управления мусульман, опираясь на слова пророка Мухаммеда. Об этом сообщает «Благовест-инфо». Руководитель пресс-службы Лилия Арифупина на сайте «Ислам в Нижнем Новгороде» опровергает распространённое среди мусульман мнение, что правоверный не должен принимать участие в выборах, поскольку Россия не исламское государство. «Это совершенно неправильно, ибо принцип демократии заложен в исламе изначально», – уверяет она. По словам Арифупиной, принцип выборности просматривается в правлении праведных халифов Абу Бакра, Омара, Османа, Али и других. Основатель ислама, считает Л.Арифупина, указывает своим последователям на их ответственность за то, чтобы во главе государства стоял справедливый и умелый руководитель: «Если ваши правители будут лучшие из вас, а ваши богачи щедрейшими, а в основе будет коллегиальный совет, то земная жизнь предпочтительней для вас загробной. Если же ваши правители будут худшими из вас, богачи жаднейшими, а совет вы будете держать у женщин, то смерть предпочтительней для вас» передаёт «Благовест-инфо».

РИА «Новости» сообщает, что председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин также призвал единоверцев проявить гражданскую активность и обязательно прийти 14 марта на избирательные участки. «Я обращаюсь ко всем единоверцам с призывом проявить активную гражданскую позицию, активно участвовать в выборах президента и выбрать будущее своей страны, своей России», – заявил муфтий в интервью РИА «Новости» По его словам, «в исламе выбор – это богоданное право человека», и человек сам доверяет своё будущее и будущее близких тому, за кого он отдает голос. Он напомнил также, что духовные наставники мусульман не имеют право призывать верующих голосовать за какого-либо одного кандидата во время проповеди. «Но в частных беседах между собой мы, конечно же, высказываем свои предпочтения», – сказал Гайнутдин. Телеобращение Гайнутдина минимум несколько дней «крутили» на основных каналах поочередно с патриархом РПЦ.

Центральное духовное управление мусульман, возглавляемое муфтием Талгатом Таджуддином, известными призывами к джихаду против США, также выступило с заявлением. «Значительная часть документа представляет собой рассказ о том, насколько хорошо стало жить в России и как нынешние власти заботятся о своём народе: «наша страна после многолетнего поиска пути развития стала опять державой, где комфортно и мирно живут и сосуществуют десятки народов, цивилизаций, культур и религиозных традиций... Действуют десятки тысяч Божьих храмов всех традиционных конфессий страны, действуют сотни религиозных учебных заведений, сохранение и развитие культуры каждого народа являются постоянной заботой руководства страны». Конечно, прямой агитации здесь нет, но каждому, кто ознакомится с этим документом, станет ясно, кого из кандидатов в президенты поддерживал муфтий Таджуддин»¹⁴⁹.

Главный раввин России Берл Лазар обратился к российскому еврейству в преддверии президентских выборов и призвал людей прийти в воскресенье на избирательные участки. ««Свобода выбора, - сказал главный раввин России, - это не просто «право» в юридическом смысле слова. Это величайший дар Божий – то, что отличает человека от животного. Если мы хотим быть достойными тех задач, которые на нас возлагает Всевышний – мы не просто «вправе выбирать», мы обязаны реализовать дарованную нам свободу. Естественно, обязанность реализации свободы выбора не ограничивается частной жизнью человека, она распространяется и на его взаимоотношения с обществом. В наших святых книгах приведено множество примеров того, что человек не должен сидеть, сложа руки, ожидая, что Господь сделает что-то за него. «Если не я для себя – кто для меня?» - это высказывание наших мудрецов полностью сохраняет свою актуальность и сейчас. Поэтому участие в демократических выборах – не просто «право человека», но в первую очередь выполнение заповеди Божией», - подчеркнул главный раввин России Берл Лазар»¹⁵⁰.

РПЦ, по информации РИА «Новости», также призывает принять участие в выборах президента России. «Традиционно Святейший Патриарх, наши иерархи, духовенство, монашествующие участвуют в выборах. Пастыри призывают верующих следовать их примеру», - сообщил в интервью РИА «Новости» заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин. Он выразил надежду, что и на выборах президента 14 марта, «как и всегда в подобных случаях, православные христиане исполнят свой гражданский долг и примут участие в голосовании». «Каждый человек должен помнить об ответственности за судьбу страны, за выбор ею правильного исторического пути», - подчеркнул представитель РПЦ МП. «Тем более, - отметил он, - это относится к человеку православному». «Ведь религиозность, церковность - это не бегство от реальности и от участия в судьбе своего народа, а наоборот - участие в этой судьбе сердцем и умом, просветленными светом

Христовым и обогащенными духовной мудростью Церкви», - заключил Чаплин.

По информации Портала-Credo.ru, митрополит РПЦ МП Курский и Рьльский Ювеналий (Тарасов), приобретший известность своими монархическими высказываниями, призвал православных верующих принять участие в голосовании на предстоящих 14 марта президентских выборах. Сами выборы митрополит назвал богоугодным актом, направленным на укрепление государственности. Своё обращение курский архиерей подкрепляет ссылкой на авторитет Священного Писания, которое «призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра». В этом, указывает митрополит, и состоит «нравственный смысл существования государства». В послании митрополита Курского и Рьльского Ювеналия к клиру, монашествующим, верным чадам Курской епархии сказано: «Надеюсь, что в день, когда состоятся выборы Президента России, все мы сделаем правильный выбор, согласный нашей христианской совести, дабы поддержать и упрочить ныне существующие в государстве порядок и стабильность. Отдавая кесарю - кесарево, то есть непременно придя на выборы, мы осуществляем свой патриотизм и по заповеди Божией проявляем заботу о мире и согласии в обществе».

Патриарх РПЦ МП Алексий II (Ридигер) с экрана TV минимум два дня с утра до вечера призывал сограждан принять участие в голосовании на президентских выборах 14 марта: «Дорогие братья и сестры, уважаемые сограждане! Мы стоим перед важным событием, которое будет происходить в нашей стране, - это выборы Президента Российской Федерации. Церковь отделена от государства, и Церковь и религиозные организации не вмешиваются в политическую борьбу, но мы являемся гражданами страны, и поэтому наш долг - не быть в стороне от выбора Президента и активно принять участие в этом. Я призываю всех наших сограждан - пожилых и молодых, верующих и неверующих - прийти на выборы и сделать правильный выбор, чтобы каждый из нас чувствовал свой вклад в строительство нашей великой Родины – России».

Из общего хора поддержки президентских выборов со стороны представителей «основных религий» выбилось лишь заявление представителя Буддисткой традиционной сангхи России в Москве Санжей-Ламы. Как сообщает 11 марта 2004 г. РИА «Новости», Буддистская традиционная сангха России не настаивает на участии верующих в голосовании. «Как граждане России, буддисты имеют право голосовать и участвовать в выборах президента страны, но любой выбор должен быть сделан самим верующим», - заявил в интервью РИА «Новости» представитель Буддисткой традиционной сангхи России в Москве Санжей-Лама. По его словам, это касается и вопроса, пойти или не пойти на выборы и вопроса, за кого голосовать. Вместе с тем, Санжей-Лама отметил, что «на местах духовные лидеры, может быть, призывают верующих придти на избирательные участки, но ни в коем случае не

агитируют голосовать за какого-либо кандидата конкретно». Однако Санжей-Лама заявил, что сам намерен прийти на избирательный участок и сделать свой выбор 14 марта.

Российские монахи также были востребованы (если не сказать мобилизованы) для участия в голосовании. «По данным ИТАР-ТАСС, в России насчитывается около 700 православных монастырей, несколько десятков буддийских дацанов и около десяти католических монашеских общин, передает [«NEWSRU.com»](http://NEWSRU.com). Как пояснили в Московском патриархате, в православных монастырях нет единой схемы голосования. Так, в Троице-Сергиевой лавре избирательный пункт организуют прямо в обители. А братии подмосковного Саввино-Сторожевского монастыря благословляется после воскресного богослужения покинуть обитель и проголосовать по месту прописки. Сотрудники зарубежных учреждений РПЦ МП заполняют свои бюллетени в российских посольствах. А «в Русской духовной миссии в Иерусалиме урны будут доставлены прямо на её территорию, а затем посольские работники отправятся в русский Горненский монастырь», где сейчас проживает более 60 сестёр, сообщил заместитель председателя Отдела внешних связей Московского патриархата епископ Марк. «Буддийские монахи, которых в России насчитывается 1,5 тысячи, должны выйти из отшельничества на избирательные участки - в такое ответственное время не время сидеть в дацанах», - заявил корреспонденту ИТАР-ТАСС глава Буддийской традиционной сангхи России Хамба-лама Дамба Аюшеев. Католические монастыри также намерены принять участие в голосовании. Правда, в десятке общин католических монашеских орденов состоят в основном иностранные граждане, а россиян - единицы, заметил представитель католической митрополии священник Игорь Ковалевский. Он также сообщил, что глава российских католиков архиепископ Тадеуш Кондрусевич взял открепительный талон и намерен проголосовать в Польше, где он сейчас находится»¹⁵¹.

В отличие от призывов иерархов РПЦ просто «прийти на выборы и сделать правильный выбор», материал одного из православных сайтов разъясняет, каким должен быть выбор:

«Верующие русские люди накануне выборов стараются получить авторитетное свидетельство от духовного лица. Так и мы, - питерские паломники в Оптину Пустынь в день монастырского праздника Усекновения главы св. Иоанна Крестителя, обратились в вопросом: идти на выборы 14 марта и кого выбирать? - к монастырскому старцу Илии. Он определенно сказал, что принимать участие православным в голосовании обязательно нужно. И даже сказал, что голосовать нужно за Путина. Такое благословение опытного монастырского духовника заставило задуматься, потому что в том же монастыре от других отцов пришлось услышать и об «антинародной политике» и «масонском влиянии» и пр. Перед отъездом паломникам раздавали листовку с «Молитвой за президента России»,

которая развеяла, возникшие было недоумения. Приведем её полностью: «Господи Боже, Великий Царю, Безначальный, пошли, Господи, Архангела Твоего Михаила на помощь рабу Своему Владимиру изъяти его от врагов видимых и невидимых. О, Господень Великий Архангеле Михаиле, демонов сокрушителю, запрети всем врагом его, борющимся с ним, сотвори враги яко овцы, сокруши их яко прах пред лицом ветра. О, Господень Великий Архангеле Михаиле, шестокрылатый, первый Княже и Воеводо Небесных Сил Херувимов и Серафимов. О, Чудный Архангеле Михаиле, хранителю неизреченных тайн, буди ему Великий помощник, во всех обидах, в скорбях, печалях, в пустынях, на распутьях, на реках и на морях тихое пристанище. Избави его, Великий Архангеле Михаиле, от всякия прелести дьявольския и услыши нас, грешных рабов твоих, молящихся Тебе и призывающих имя Твое святое, ускори на помощь нам и услыши молитву нашу. О, Великий Архангеле Михаиле, победи вся противящиеся нам силою Честнаго и Животворящего Креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и Святых Ангел, и Святых Апостол, и святого Николая Чудотворца, Пророка Божия Илии, сорок Севастийских мучеников и святых великомучеников Пантелеймона, Никиты и Евстафия и преподобных Отец, новомучеников и исповедников Российских, Страстотерпца Царя Николая и всех святых. О, Великий Архангеле Михаиле, помози нам, грешным, избави нас от труса, потопа, огня, меча, от напрасной смерти и от всякого зла, и от всякого врага льстивого, и от бури наносимой, и от лукавого избави нас, Великий Михаиле Архангеле Господень, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Мы не знаем, кто составлял эту молитву, но в ней подчеркивается трезвенный взгляд на вещи - у президента есть враги, видимые и невидимые (в том числе и внутренние), - и наша обязанность, как православных христиан, молиться Богу о том, чтобы он был избавлен от этих врагов. За Путина благословляется голосовать, потому что он признаёт себя православным христианином, а значит, верит в силу молитвы церковной, которая может без всякого силового вмешательства переломить ситуацию. За Путина благословляется молиться ещё и потому, что его поддерживает большая часть народа. И, следовательно, люди будут сами отвечать за свой выбор. На самом деле, - это весьма отрадное явление, что православным верующим стало безразличное будущее своей страны, и они понимают, что для спасения важно не только наше присутствие в храме за богослужением, но и то, как протекает вся остальная наша земная жизнь, в том числе и политическая»¹⁵².

Кроме молитв за Президента России в адрес В.В. Путина поступают «избирательные указы». По информации «Благовест-инфо» группа православных жителей Самары направила в адрес кандидата в президенты В.В. Путина «указ» с просьбой отменить ИНН, и номер пенсионного свидетельства, исключить графу «личный код» из российского паспорта, отказаться от использования

штрих-кодов при маркировке товаров. Авторы «наказа» считают Путина наиболее вероятным победителем на предстоящих выборах и призывают его следить за исполнением Конституции, так как все перечисленные нововведения, по мнению подписавших «наказ», нарушают основной закон страны. Православных самарцев возмутило также намерение правительства ввести к 2006 году универсальный идентификатор личности: «Каким цинизмом веет от слов правительственных чиновников о решении начать нумерацию людей не с кого иного, как с новорожденных младенцев прямо в родильных домах!». Авторы «наказа» утверждают, что никогда не поставят свою подпись под документом, содержащим личный код. «Без решения этих вопросов не может быть в обществе подлинного единения и согласия, - считают самарские избиратели. – Разве может быть крепкой и процветающей Россия, если на каждом шагу попираются религиозные убеждения и достоинство личности, можно сказать, духовного ядра её граждан – православных христиан?».

А вот представители Союза православных граждан то ли предупреждают, то ли угрожают власти, утверждая «что ряд проблем, существующих в церковно-государственных отношениях, способны повлиять на решение православных избирателей на предстоящих 14 марта президентских выборах. Беспокойство авторов статьи вызывает, во-первых, «ухудшение правового положения Церкви и других традиционных конфессий в результате принятия Земельного и Налогового кодексов». Экономического эффекта изменения кодексов не дадут, а верующие могут рассматривать новые законодательные нормы как «дискриминационные и ограничивающие социальные возможности Церкви». Во-вторых, негативное отношение православных избирателей может вызвать пропагандируемая «от имени государства ... идеология «равноудаленности конфессий», отрицания принципиального отличия Русской православной церкви как конфессии, объединяющей миллионы российских граждан, как носительницы традиционных для нашего общества духовно-нравственных ценностей, и подход к ней как к «одному из экономических субъектов»». Одним из проявлений этой политики является пропаганда «альтернативного православия», чем, по мнению авторов статьи, занимается, например, «Портал-Кредо» при поддержке Глеба Павловского. Существование проекта «Русский ислам» пропагандирует «нетрадиционный, политизированный ислам среди традиционно православных народов», что также не способствует развитию церковно-государственных отношений. В-третьих, считают авторы

статьи, государство не использует в полной мере социальные возможности Церкви, хотя «вправе, не нарушая конституционных принципов светскости и не затрагивая ничьих прав, поощрять и использовать на благо общества позитивные тенденции не только в науке, культуре, общественной деятельности, но и в религиозной сфере». Для более полного

использования возможностей Церкви предлагается принять ряд мер, совпадающих с «наказом» кандидату в президенты С.Ю. Глазьеву, приведенным ниже»¹⁵³.

Несмотря на достоверность информации о предстоящей победе Путина, остальные кандидаты, как могли, продолжали бороться за «религиозный электорат».

18 февраля 2004 г. Портал-Кредо.ру сообщил, что выдвинутый КИРФ кандидатом в президенты России Николай Харитонов во время своей поездки в Краснодарский край продемонстрировал знаки уважения к православию и РПЦ МП. Как сообщает корреспондент, посетив один из нововозведенных храмов Кубанской епархии МП, претендент на пост президента сделал пожертвование. Видеокамера зафиксировала 500-рублёвую купюру, которую Харитонов опускал в ящичек. Депутат ГД РФ Николай Харитонов также объявил избирателям, что был крещён в возрасте 9 месяцев в церкви шахтёрского городка Киселёвск в Кемеровской области. Аналитики отмечают, что в ходе избирательных кампаний коммунистические кандидаты гораздо чаще представителей других течений политического спектра современной России делают упор на факт собственного крещения.

Другой кандидат в президенты, С.Ю. Глазьев, пытался апеллировать не к «религиозному», но к фактору отношений государства с религиозными объединениями и обещает принятие закона о социальном партнёрстве государства и церкви. Как передает корреспондент «Росбалта», об этом кандидат на пост Президента РФ заявил на пресс-конференции. «Я считаю необходимым освободить церковь от налогообложения, восстановить её имущественное право. Кроме того, церковь будет проводить работу в школах, больницах, армии и в местах лишения свободы. Также будет обеспечен доступ верующих к церкви через средства массовой информации», – сообщил Глазьев.

Как и его основной соперник, кандидат в президенты С.Ю. Глазьев получает «наказы» «православных граждан», но в форме «предложений». Резолюция Всероссийского совещания Союза православных граждан о поддержке кандидата в президенты РФ С.Ю. Глазьева гласит:

«Мы, участники всероссийской конференции Союза Православных Граждан, поддерживаем выдвижение Сергея Глазьева, сопредседателя СПГ, на пост Президента России. В лице Сергея Юрьевича мы видим политика, который действительно намерен отстаивать традиционные духовно-нравственные ценности нашего народа и позиции Русской Православной Церкви в жизни общества и государства... Поэтому, поддерживая Сергея Юрьевича Глазьева, мы считаем важной реализацию им следующих предложений Союза Православных Граждан:

1. Принятие Закона о социальном партнёрстве, закрепляющего принципы взаимодействия и сотрудничества государства и Церкви на федеральном, региональном, местном уровне, правомерной и необходимой государственной поддержки имеющих

общественное значение проектов Церкви, признающего реально существующую особую роль и значение Церкви для нашей страны, закрепляющего принципы прямого и открытого диалога государства и Церкви без привлечения посреднических структур; недопущение в религиозной сфере разного рода экспериментов и попыток постороннего вмешательства во взаимоотношения государства и Церкви, недопущение действий в этой области от имени государства частных заинтересованных лиц

2. Внесение в действующее законодательство поправок, устраняющих те из его положений, которые носят явно антицерковный характер; законодательная защита реальных интересов государства и религиозного большинства; недопущение использования налогового, земельного и других подобных вопросов для создания механизмов явного или неявного давления на Церковь

3. Предоставление Церкви широких информационных возможностей, в том числе - в федеральных СМИ, как действенное средство пропаганды традиционных духовно-нравственных ценностей и улучшения морального и нравственного состояния общества; ограничение в СМИ и печатных изданиях, в первую очередь - доступных несовершеннолетним, сцен насилия и разврата; поощрение общественной активности, направленной на профилактику и выявление нарушений в этой области; усиление работы по профилактике и пресечению экстремистской деятельности, прямо направленной против Церкви

4. Государственная поддержка осуществляемых Церковью и православными общественными организациями проектов по социальному служению в армии, работе с личным составом МВД, в местах заключения, детских домах, больницах; поддержка православной деятельности по пропаганде традиционных семейных ценностей и повышению уровня рождаемости; поддержка усилий Священноначалия Русской Православной Церкви по активизации социальной деятельности на уровне каждого прихода

5. Поддержка внешнеполитической деятельности Церкви, способствующей укреплению авторитета и расширению внешних возможностей нашей страны; поддержка канонического Православия за рубежом как необходимое и действенное средство по расширению таких возможностей; активная поддержка восстановления единства Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви зарубежом

6. Введение в российских школах преподавания Основ православной культуры как компонента федеральной образовательной программы, позволяющего не только сформировать у школьников полноценное представление о культуре и истории нашей Родины, но и ознакомить их с важнейшими принципами традиционной системы нравственных ценностей, помочь молодежи увидеть реальную альтернативу безнравственности и культуре насилия.

СПГ также считает, что православные верующие России не имеют права равнодушно относиться к действиям противников православного возрождения России. Поэтому мы призываем вступать в Союз Православных Граждан. Ещё одним эффективным механизмом защиты наших ценностей и интересов является общероссийское движение «Родина», создаваемое в тесном взаимодействии с СПГ. Мы просим православных граждан вступать в «Родину», сделать это движение общероссийской силой, стоящей на позициях духовного, политического, экономического, культурного возрождения нашей страны»¹⁵⁴.

В день выборов патриарх РПЦ МП Алексей II (Ридигер) голосовал как государственный чиновник – на дому. «Белую переносную урну, напоминающую портфель из папье-маше, с сургучной печатью внесли трое сопровождающих. Любовь Дякина из избирательной комиссии призналась ГАЗЕТЕ, что нервничает и даже не может вспомнить, как сфотографирован Патриарх на паспорте - в клобуке или без. «Я всего во второй раз приезжаю к Патриарху, в прошлый раз так волновалась, что ничего не запомнила». Урна, оказывается, едет сюда с избирательного участка № 2556. «Там Патриарх прописан, в Раменках, недалеко от Университетского проспекта», - рассказала она. Охранники в это время живо обсуждали, кто имеет право голосовать на дому. «По закону о выборах президента, на дому или по месту основной службы голосуют государственные чиновники, за которыми законодательно определено такое право», - отчеканили им члены Избиркома. «Но ведь Патриарх не государственный чиновник?» - «Вы дослушайте и проверьте - или лица, к ним приравненные. Так там говорятся»¹⁵⁵.

И агитировал иерарх РПЦ МП как государственные чиновники – за Путина, несмотря на запрет агитации в день выборов. Проголосовав «Патриарх обратился к журналистам: «Я надеюсь, вернее, я даже убеждён, что россияне сделают правильный выбор и по делам будут судить о кандидатах... Надеюсь, наш народ проявит единодушие в избрании кандидата. Какого - я не буду называть». Но все же не сдержался и назвал: «Если народ проголосует единодушно за нынешнего президента, то будет происходить и дальнейшее развитие нашей страны и нашего Отечества... Наш народ мудрый и сделает правильный выбор». В полной тишине, когда Патриарх уже удалился, немецкий оператор, почему-то взглянув на часы, произнес: «Правильно ли я понял, что Патриарх призвал голосовать за Путина?»»¹⁵⁶.

Внеся свою посильную лепту в дело мобилизации электората религиозные лидеры поспешили поздравить В.В. Путина (и себя?).

По сообщению Службы коммуникации ОВЦС МП от 15 марта 2004 г., Патриарх РПЦ Алексей (Ридигер) обратился с поздравлением к В.В. Путину: «Ваше Превосходительство, многоуважаемый Владимир Владимирович! С глубоким удовлетворением воспринял сообщение о переизбрании Вас Президентом Российской

Федерации. Убеждён, что наши сограждане сделали правильный выбор. Россия - великая страна с уникальной историей и культурой, и чтобы возглавлять её в наше сложное время, её лидеру необходимо обладать не только выдающимися административными способностями и управленческим опытом, но и суметь зажечь в душе народа надежду на достойное будущее. Наши избиратели засвидетельствовали, что видят в Вас человека, который в наибольшей степени воплощает в себе их представления о том, какой должна быть сегодня верховная власть. Исполняя свой христианский долг, мы молились и будем молиться за Вас как за Президента нашей страны, помня, что «при разумном и знающем муже она долговечна» (Притч. 28. 2). Уверен, что многие верующие отдали свой голос за Вас в надежде на то, что Церковь и впредь будет занимать достойное место в общественной жизни России. Бог да благословит труды Ваши и Ваших соратников».

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин: «Мы поздравляем нашего президента, желаем ему здоровья и успехов и выражаем готовность взаимодействовать на благо России», - заявил глава Совета муфтиев в интервью РИА «Новости» 15 марта. По его словам, деятельность нынешнего президента российские мусульмане «оценивают положительно».

«Мы выражаем надежду, что курс на демократизацию российского общества, партнёрские отношения с Церковью, уважение прав и свобод всех граждан, независимо от их национальности и религиозных убеждений, будет продолжен», - сказал муфтий в ответ на вопрос, чего он ожидает от нового срока президентства Владимира Путина.

Главный раввин России Берл Лазар: «Убеждён, что, голосуя за Вас, российские граждане отдали должное прежде всего реальным результатам первых четырех лет Вашего пребывания на посту главы государства. Эти результаты каждый мог ощутить в своей повседневной жизни: люди в России объективно стали жить лучше, спокойнее, увереннее. Более 70% голосов избирателей, отданных за Вас – ясное свидетельство того, что большинство россиян голосуют не за отвлечённые политические и экономические теории, а за такую власть, при которой улучшается жизнь конкретного человека. Это и есть победа демократии – власти для народа. Для еврейской общины России Ваш первый четырехлетний срок на президентском посту знаменовался ещё и тем, что мы чувствовали себя полноценными и уважаемыми гражданами многонационального государства, ощущали помощь и поддержку в решении своих проблем. Конечно, по большому счёту мы, евреи, живем теми же проблемами, что и русские и все другие народы России, но есть у нас и своя специфика – на протяжении большей части XX века нам не позволяли жить национальной жизнью, любые проявления еврейской традиции, культуры, общинности жестоко подавлялись как «буржуазный национализм». Поэтому сейчас нам нужно проявлять двойную и тройную активность, чтобы в кратчайшие сроки восстановить то, что было утеряно за несколько поколений. Поэтому мы особо остро чувствуем любые

изменения, позитивные и негативные. Что мы можем сказать о прошедших четырех годах? За это время в десятках городов России возникли еврейские общины, были построены синагоги, общинные центры, благотворительные столовые, открыты школы и детские сады, сделано ещё очень многое для возрождения еврейской жизни в Российском государстве. Мы прекрасно понимаем, что без благожелательного отношения со стороны власти – в первую очередь, власти федеральной – нам было бы гораздо труднее, а сделано было бы гораздо меньше. Отсюда мы делаем естественный вывод – власть понимает не только наши проблемы как россиян, но и наши специфические проблемы как евреев, и готова по мере сил и возможностей помогать в их решении. Мы искренне благодарны Вам за это. Одновременно хотелось бы выразить надежду, что второй четырехлетний период Вашего президентского срока будет сопровождаться дальнейшим продвижением России в правильном направлении. Думаю, не ошибусь, если скажу, что не только евреи, но все российские граждане рассчитывают на то, что за это время укрепятся основы либеральной рыночной экономики, получит дальнейшее развитие социальная политика, люди будут иметь все больше возможностей для свободного самовыражения. Доверие, которое оказали Вам россияне – не только выбрав Вас на второй президентский срок, но и отдав большинство голосов «партии Президента» в Государственной Думе – вселяет уверенность в том, что в решении этих задач народ Вас поддержит. Я же, со своей стороны, призываю Всевышнего, чтобы Он придал Вам дополнительные силы для работы на благо России и её жителей»¹⁵⁷.

Представители «основных» религий России с энтузиазмом откликнулись на призыв власти «Все на выборы!», пообещав агитировать избирателей прийти к урнам. Во многих случаях имело место излишняя, а порой незаконная, в данной ситуации прямая или косвенная агитация за кандидата В.В. Путина. «Возможно, призывам религиозных деятелей можно было бы не придавать особого значения, если бы не специфика нынешних президентских выборов. Как известно, для победы Владимира Путина в первом туре необходимо было обеспечить участие в голосовании как можно большего количества избирателей. В этом отношении духовные лидеры оказали Кремлю очень важную услугу. Ведь в принципе они могли ограничиться стандартными заявлениями о том, что их организации не намерены вмешиваться в политическую борьбу и поддерживать кого-либо из кандидатов»¹⁵⁸.

Хотя сами религиозные организации считают, что поступили по-божески и по-людски. ««НГР» попросили представителей основных российских религий ответить на вопрос о том, не являются ли призывы их лидеров к участию в выборах вмешательством в светскую жизнь и определенным давлением на избирателей. Официальный представитель Московского Патриархата священник Михаил Дудко: «Это не является давлением на избирателей. Речь идёт о том, чтобы грамотно организовать соотношение светской и

церковной ипостасей человека. То есть это признание того простого факта, что каждый верующий является не только членом Церкви, но и гражданином своей Родины. В связи с этим он имеет некоторые обязанности, включая голосование на выборах президента».

Официальный представитель Совета муфтиев России Фарид Асадуллин: «Вполне естественно, что главы традиционных религий России обращаются к своим прихожанам с призывом принять активное участие в выборах. Действительно, религия у нас отделена от государства. Но представители исламского сообщества являются также гражданами нашей страны. Свободное волеизъявление на выборах дает возможность мусульманам определить, каким они хотели бы видеть наше государство в ближайшие четыре года».

Руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России Борух Горин: «Я уверен, что здесь нет попыток вмешательства в светскую жизнь. Правом выбора обладают в том числе и верующие люди. Живя в государстве, верующие не вправе отделять свои права и обязанности от окружающего мира. Разграничение между светской и религиозной жизнью - это не разграничение между обществом и религиозной моралью»¹⁵⁹.

Вышеупомянутые призывы религиозных лидеров, за редким исключением, не являются прямым нарушением избирательного законодательства. Но уже сам факт их участия в избирательной мобилизации говорит о многом. Тем более, что руководители религиозных объединений не могли не понимать, какую услугу и кому оказывают. В данной ситуации религиозные организации показали себя в качестве неких корпораций, озабоченных усилением своего политического влияния и далеких от интересов гражданского общества. А значит, религиозные лидеры несут моральную ответственность за последствия политики, безоговорочно поддержанной ими власти.

«КАЗЁННОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

И «РЕЛИГИОЗНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА» НА СЛУЖБЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ КОНФЕССИЙ

Так как по Конституции «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство» (ст.1) и «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст.2), то антиконституционное использование фактора отношений государства с религиозными объединениями нуждается в научном обосновании. Данную работу в основном выполняет кафедра религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС).

Вот как характеризует деятельность кафедры её заведующая: «Дело в том, что мы – Академия государственной службы при Президенте РФ, и работа над проблемами государственно-конфессиональных отношений – это наша постоянная задача. Мы постоянно взаимодействуем с Администрацией Президента, стремясь отвечать тем потребностям в

научных разработках, которые возникают в процессе практического осуществления государственной политики в области взаимоотношений с конфессиями. С другой стороны, это направление является особенно важным в нынешних условиях укрепления структуры государственной власти. Не секрет, что межконфессиональные отношения, разные формы деятельности религиозных организаций, динамика и специфика их роста и активизации, – всё это так или иначе отражается на внутривнутриполитической ситуации в стране. Кроме того, религия тесно связана с проблемами национальной и этнической идентичности. Необходимость формулирования основных направлений и приоритетов в области взаимоотношений с конфессиями диктуется сегодня задачами государственной политики в целом. К этим вопросам нужно подойти системно, с учетом специфики складывающейся ситуации»¹⁶⁰.

В 2001 г. по заданию Администрации Президента кафедра разработала проект «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации», продвигающий идею законодательного выделения «традиционных» религиозных организаций¹⁶¹. В конце 2002 – начале 2003 г.г. сотрудники кафедры сообщали о работе над новой концепцией государственно-религиозных отношений, ориентированной на решение задач противодействия «религиозному экстремизму».

В ноябре 2003 г. в сети Интернет был опубликован очередной проект сотрудников кафедры под названием «Концепция Государственной религиозной политики Российской Федерации»¹⁶². Как и его предшественники, проект вызывает много вопросов правового характера.

Во введении говорится, что «концепция государственной религиозной политики Российской Федерации представляет собой систему взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления эффективной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений, свободы совести и вероисповедания с учетом многообразия форм присутствия религии

в

обществе». Сразу обращает на себя внимание приоритет политики по отношению к правам человека, которые изначально ставятся в подчиненное положение от интересов государственной и профессиональной бюрократии.

Сама «религиозная политика» определяется как «система действий светского государства в сфере государственно-конфессиональных отношений, свободы совести и вероисповедания с учётом многообразия форм присутствия религии в обществе», а её целью является «создание благоприятных условий для позитивного, неконфликтного развития религиозной жизни в стране и укрепления стабильности российского общества».

Очевидно, что путём реализации «религиозной политики» в принципе невозможно обеспечить право на свободу совести каждого, то есть не только «верующих», но и остальных. А, значит, тезис о том, что «религиозная политика направлена на обеспечение фундаментальных, международно признанных прав граждан на свободу совести и

вероисповедания», носит заведомо популистский характер.

Вызывает серьезные сомнения и декларация того, что «религиозная политика государства осуществляется в национальных интересах Российской Федерации, ради блага её граждан и общества в целом и с целью противодействия угрозам национальной безопасности России».

На самом деле, проводимая властью антиконституционная политика вероисповедных предпочтений (в лице РПЦ МП) под видом «согласования прав человека, исторических религиозных традиций народов России и необходимости укрепления Российского государства» является коренной причиной сепаратизма.

Например, Т.Б. Рамазанов в своей статье¹⁶³ приводит ряд элементов конфессиональных предпочтений федеральной власти, отражающих опасную тенденцию огосударствления православия и превращения его в «идеологию действующего режима в стране». В данном контексте абсолютно логичным выглядит утверждение автора, что конфессиональные предпочтения «способствуют возникновению напряженности между государственной властью (Федеральной) и мусульманами, ощущающими себя дискриминированными в государстве, которое оказывается для них духовно чужим».

Более того, дискриминированными чувствуют себя не только мусульмане, а вообще «неправославные» (и не только в Дагестане). Таким образом, стимулируется рост национально-религиозной напряженности и углубление расслоения людей по отношению к мировоззренческим ценностям, в свою очередь лежащим в основе сепаратизма. Можно предположить, что непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра не просто способствует, а является причиной поддержки сепаратистов в «неправославных» регионах значительной частью населения. Все это чревато сопряженным с насилием распадом федеративной системы РФ.

Также нет никаких гарантий, что с принятием данной концепции «религиозная политика Российской Федерации» будет формироваться «в контексте мировых, глобальных процессов и вызовов современности». Более того, на основании исследований Института свободы совести можно сделать вывод, что глобальным тенденциям соответствует не «религиозная политика» в интересах узких групп, а создание и реализация эффективного правового механизма обеспечения свободы совести, от которого «будет зависеть удастся ли найти баланс между национальной и глобальной политикой, преодолеть разделение в виде противодействия сил национального и группового эгоизма, использовать открывающийся уникальный шанс формирования демократического мирового порядка»¹⁶⁴.

Очевидно, что декларируемые среди задач «религиозной политики» «обеспечение конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания», «осуществление мер по утверждению в обществе уважительного отношения к чувствам

верующих и неверующих, толерантности и веротерпимости», напроць перекрываются реализацией «эффективных мер по «противодействию проявлениям религиозного экстремизма и культурно-религиозной экспансии» (в соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ), осуществляемой с территориями иностранных государств».

Среди «основных категорий религиозной политики» обращает на себя внимание отождествление светского с секулярным. Светское уважаемыми авторами определяется следующим образом: «это понятие, с помощью которого явления общественной, политической и культурной жизни характеризуются как нерелигиозные, то есть такие, в которых религиозный фактор не является определяющим». С юридической точки зрения максимально корректным представляется определение светского как мировоззренчески нейтрального, безоценочного, то есть не отдающего предпочтения вообще никакому мировоззрению.

Показательно, что ещё одно ключевое понятие определяется путем явной тавтологии: «религиозное в широком смысле - это понятие, которое охватывает как собственно религиозные явления (исповедание религиозной веры, совершение религиозных ритуалов, распространение религиозных учений и представлений, религиозное воспитание и т.д.), так и явления, для которых религиозный фактор является определяющим (религиозная культура, религиозная философия, религиозное искусство, религиозное право, религиозная мораль, религиозный быт, религиозные символы) или вспомогательным (связь религиозного и этнического, религии и культуры)».

В данном контексте следует особо отметить, что правового определения «религии» не существует, а, например, в религиоведении таких определений более 200.

Предложенный авторами концепции тройник «методологических подходов к сфере религиозности: правового, культурологического, социологического» лишь усиливает впечатление несостоятельности «методологических оснований религиозной политики».

Совсем не понятно, как в отсутствие чётких правовых критериев государство будет юридически корректно определять «религиозные объединения, действующие в правовом поле, разнообразные проявления религиозности в социальной, политической сфере и религиозную составляющую культурных традиций народов России». В то же время совершенно очевидно, что предлагаемый уважаемыми авторами «культурологический подход», который, по их мнению, «позволяет государству определить религиозную составляющую в культурных традициях народов России, опознать религию как культурную традицию (доминирующую в общероссийском или региональном масштабе) или культурную инновацию», на самом деле является элементом обоснования и/или системной коррупции, и/или современной версии средневековой инквизиции.

Показательно, что социологический подход, призванный авторами на службу государству, должен содействовать «позитивной деятельности религиозных сообществ и

отдельных верующих по совместному с обществом противодействию деструктивным, асоциальным (в том числе экстремистского характера) проявлениям религиозности», в том числе в контексте «угроз национальной безопасности, общественной стабильности и правам человека». Выделяются следующие тенденции и процессы деструктивного характера:

Среди указанных угроз значатся «нарушение прав граждан РФ со стороны ряда религиозных организаций и групп; использование религиозного фактора в политических целях движениями изоляционистского, сепаратистского и экстремистского характера; негативное влияние иностранных религиозных организаций и миссионеров, культурно-религиозную экспансию, осуществляемую с территорий иностранных государств, и проявления религиозного экстремизма внутри страны (согласно «Концепция» национальной безопасности РФ)».

В указанном контексте следует заметить, что нарушения прав очень часто исходили и исходят со стороны власти и сросшейся с нею конфессиональной бюрократии, термины «религиозный экстремизм» и «культурно-религиозная экспансия» являются не корректными с научной точки зрения, а «эффективная борьба с этими негативными и деструктивными явлениями» способна «поставить крест» на правах человека в России.

Ещё одним противоречащим Конституции РФ и интересам гражданского общества элементом концепции является обоснование идеи социального партнёрства государства с «традиционными» религиозными организациями, о чём напрямую не говорится, но подразумевается: «целью такого социального партнёрства является укрепление общественной стабильности посредством реализации духовно-нравственного и миротворческого потенциала религиозных традиций народов России, религиозных объединений и граждан».

Завершается проект концепции определением «факторов и условий эффективной религиозной политики государства», среди которых: «наличие единого центра выработки религиозной политики и её конкретных инструментов; наличие информационно-аналитического и экспертного обеспечения религиозной политики; осмысленная кадровая политика, в том числе в области повышения квалификации государственных служащих, занятых в реализации религиозной политики; обеспечение государством прямого диалога религиозных конфессий с государственной властью; эффективное межрелигиозное взаимодействие в масштабе РФ, направленное на социально значимую деятельность и укрепление согласия и стабильности в обществе».

Вероятно, что под единым центром и обеспечением предполагается Министерство по делам религий, которое призвано стать дорогим для налогоплательщиков, но послушным инструментом в руках власти предрержащих, а «кузницей кадров», как обычно, будет кафедра религиоведения РАГС.

Историческая и справочная части проекта не были опубликованы для обсуждения научным сообществом, но есть основания предполагать, что они взяты из проекта кафедры 2001 г. Если это так, то фактически Администрация Президента РФ повторно оплатила большую часть проекта.

В целом проект концепции «Государственной религиозной политики Российской Федерации» противоречит Конституции РФ, так как направлен на научное обоснование использования фактора отношений государства с религиозными объединениями для политического контроля и использования мировоззренческой сферы вообще, и предвыборной мобилизации конфессий, в частности.

В случае, если указанный проект концепции будет принят в качестве государственного документа, то он составит основу для трансформации российского законодательства о свободе совести в направлении закрепления «специальных» льгот и привилегий для «традиционных» религиозных организаций, и, соответственно, ограничений для «нетрадиционных» в рамках борьбы с «религиозным экстремизмом». Наряду с терминологической легитимизацией «традиционности» и «религиозного экстремизма» большинство положений концепции носят настолько абстрактный характер, что открывают практически неограниченные горизонты антиконституционным законотворческим инициативам.

Применение подготовленного кафедрой религиоведения РАГС при президенте РФ проекта концепции «Государственной религиозной политики Российской Федерации» в качестве документа может быть опасным для РФ и жизни её граждан.

Кроме проектов государственных документов, заслуживают пристального внимания методические материалы, разрабатываемые кафедрой для обучения и повышения квалификации государственных служащих, и, соответственно, удовлетворению насущной потребности в кадрах системы государственной службы.

В частности, в издательстве Российской академии государственной службы при Президенте РФ на кафедре религиоведения вышли в свет методические материалы «Государственно-конфессиональные отношения», содержащие теоретические основы и программы соответствующих учебных дисциплин (Государственно-конфессиональные отношения. Методические материалы. Для использования в учебном процессе. – М.: РАГС, 2003.- 179 с.). В этой связи Институтом свободы совести было обнародовано Экспертное заключение¹⁶⁵, призванное дать ответ на вопрос, в какой мере методологические подходы и содержание методических материалов «Государственно-конфессиональные отношения» соответствуют Конституции РФ, современным научным разработкам данной проблематики, задачам построения правового демократического государства, а значит, и будут способствовать подготовке высококвалифицированных

специалистов государственной службы? Объектом анализа явились, как общие методологические подходы, так и отдельные аспекты в связи с содержанием методических материалов.

На основании анализа методических материалов были сделаны следующие выводы:

1) «Официальная» наука и образование, при заинтересованном и молчаливом согласии лидеров ряда конфессий, находятся под контролем властных групп, и потому роль первой сводится к подведению некой наукообразной базы под антиконституционную религиозную политику власти.

2) Имеют место вопиющие подмены: свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека - правами объединений, религия - идеологией, приоритет права - приоритетом политики, интересами властных групп.

3) Проблема обеспечения свободы совести каждому сводится к реализации вероисповедной политики посредством самодовлеющих государственно-конфессиональных отношений.

4) Политизированные религиоведы РАГС делят религиозные объединения на «традиционные» и «нетрадиционные», несмотря на отсутствие соответствующих научных и правовых критериев традиционности.

5) В качестве учебной литературы рекомендуются сомнительные источники конфессионально ориентированного содержания, допускающие в адрес новых религиозных движений обличительно-оценочные названия «деструктивные культы», «секты» и т.п.

6) Имеет место некорректное включение в структуру курса «Государственно-конфессиональные отношения» религиозной философии и теологии.

7) Имеют место правовой нигилизм, игнорирование юридических разработок, публикаций и источников, отражающих современные тенденции государственно-конфессиональных отношений и реализацию конституционных прав человека в сфере свободы совести.

8) Данные методические материалы не будут способствовать подготовке специалистов государственной службы, ориентированных на приоритет реализации права каждого на свободу совести и иные принципы, составляющие основу конституционного строя.

По мнению авторов заключения, указанные факторы ложатся «в основу причин и последствий системной коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями, являющейся основным фактором кризиса реализации свободы совести, и в конечном итоге сокрушительного поражения идеалов гражданского общества в современной России. Права человека и свобода совести фактически являются заложниками «вероисповедной политики» и самодовлеющих государственно-

конфессиональных отношений, которые поражены коррупцией и представляют угрозу демократическим механизмам осуществления власти, стимулируют расслоение людей по мировоззренческим признакам, ксенофобии, религиозные преследования, сепаратизм, вооружённые конфликты, распад федеративной системы России».

Недостатки методических материалов, в значительной мере оказались присущи проекту концепции «Государственной религиозной политики Российской Федерации». К сожалению замечания, изложенные в экспертизе, не были учтены авторами концепции.

Критика методических материалов вызвала болезненную реакцию руководства кафедры религиоведения РАГС при Президенте РФ. 20-21 февраля 2004 года в РАГС при Президенте РФ состоялась научная конференция «Религия в современных политических процессах», организованная Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации, Центром истории религии и церкви Института российской истории РАН, Институтом научной информации по общественным наукам РАН, Международной академией религиозной свободы (США), Международным центром изучения религии и права университета Бригама Янга (США), Институтом церковно-государственных исследований им. Дж. М. Доусона Бейлорского университета (США), Институтом религии и общественной политики (США), Комиссией США по международной религиозной свободе (США).

Институт свободы совести (ИСС) обратился к заведующей кафедрой религиоведения РАГС О.Ю. Васильевой с просьбой включить своих представителей в список участников конференции, но получил отказ. Как выяснилось, поводом послужило вышеупомянутое Экспертное заключение ИСС.

В качестве реакции на произвол было распространено «Открытое письмо Института свободы совести организаторам закрытой для российских НПО конференции в Российской академии государственной службы при Президенте РФ».

В частности, отмечалось, что «вместо открытой научной дискуссии наблюдается перевод полемики в русло межличностных отношений. Участие представителей российских научно-исследовательских НПО и возможности выражения своей позиции в стенах РАГС и раньше были ограничены, но в настоящее время речь идет о невозможности даже присутствовать на конференции. Поэтому не удивительно, что проблемы свободы совести (точнее, её кризиса), вопросы антиконституционной религиозной политики и системной коррупции в отношениях государства с религиозными объединениями остались вне программы конференции.

Не случайно на конференции не получали адекватной оценки такие следствия вышеупомянутых проблем как:

использование религии в политических целях на международном и национальном уровнях;

значительное ухудшение ситуации с религиозной свободой и усиление антиконституционных тенденций в области свободы совести в России;

эскалация насилия на почве фобий (кавказофобия, исламофобия), религиозной и национальной исключительности и нетерпимости (погромы на рынках, поджоги домов и культовых зданий «не основных» религиозных организаций, избияния и убийства людей «не основной» национальности и религии).

К сожалению, системного рассмотрения этих проблем не приходится ожидать, так как их обсуждение обычно сводится к вопросам правоприменения вообще, и некомпетентности чиновников, в частности. Соответственно, в качестве решения проблем предлагаются услуги адвокатов и религиозно-просветительские курсы чиновников. В лучшем случае на подобных конференциях обсуждаются тупиковые западные модели государственно-конфессиональных отношений, а в качестве альтернативы им предлагается возвращение России к «исконным» (средневековым) традициям отечественного образца. Не говоря уже о подмене свободы совести свободой вероисповеданий, вырождающейся в реализацию корпоративных интересов только для «солидных» религиозных организаций. Одним словом, выбор путей развития ограничивается редким набором обанкротившимися в мировой истории крайностями.

Закономерно, что конференции, подобные этой, проводятся из года в год, а позитивных результатов не предвидится. Скорее, есть основания говорить об отрицательных результатах.

«Железный занавес» РАГС и стремление сделать тему свободы совести и отношений государства с религиозными объединениями закрытой, а также судорожное цепляние за обанкротившиеся теории и модели, неприятие открытого обсуждения основанной на Конституции Российской Федерации парадигмы реализации свободы совести для каждого человека без разделения людей на «верующих-неверующих» в системе права можно объяснить только боязнью открытой научной дискуссии и, по всей видимости, наличием коррупции.

Главным фактором, определяющим современные реалии в области свободы совести, и наличие коррумпированной системы является взаимосвязь этой темы с политикой. Речь идет об использовании властными группами религиозных объединений посредством системы самодовлеющих государственно-конфессиональных отношений для политических нужд. Почти во всех странах мира использование мировоззренческой сферы («специальный» контроль, манипулирование и даже подавление) является элементом государственной политики.

Другой важный фактор – это корпоративные интересы конфессий, которые обусловлены притязанием оных на абсолютную истину и устремлены за пределы религиозной

свободы – в сферу государственных предпочтений.

Большинство структур, функционирующих в данной сфере, являются конфессионально ориентированными. Характерной чертой является их сращивание с органами власти и «официальной наукой». Деятельность этих альянсов носит имитационный правозащитный характер, является корпоративно ориентированной и направлена на реализацию интересов власти плюс определенных религиозных и профессиональных корпораций, но не общества, а потому имеет тенденцию на приватизацию «цеха борьбы за свободу совести».

Мы считаем, что:

в борьбе за свободу совести не должно быть чьей-либо монополии; необходима коренная ревизия и демократическая реформа основополагающих принципов и понятийного аппарата в области свободы совести;

государственно-конфессиональные отношения необходимо поставить под контроль гражданского общества».

Завершалось Открытое письмо требованием «открытого обсуждения проблем, от которых зависит судьба страны и будущее человечества».

Следует отметить, что кроме цензуры на стадии формирования состава участников научной конференции «Религия в современных политических процессах», по свидетельству очевидцев, имела место цензура по ходу конференции со стороны завкафедры религиоведения РАГС при Президенте РФ О.Ю. Васильевой.

Указанная конференция дает немало оснований предполагать наличие и реализацию личных корыстных интересов со стороны руководства кафедры. Соответствующий коррупционный контекст в значительной мере возникает с присутствием на конференции государственных чиновников, ведающих религиозными делами в регионах РФ, а также непрозрачностью финансовой стороны участия представителей интересов «солидных» религиозных организаций.

Упомянутые «солидные» организаторы готовы платить (и платят) за доступ к телам чиновников для решения проблем своих конфессий в русле «дружбы» с ними. Причем платить в полном объеме – транспорт, размещение, питание и т.д.

Вероятно, проверенная техническая схема получения весьма приличных доходов связана с тем, что упомянутые чиновники повышали квалификацию в РАГСе, и уже находились в Москве. То есть, стоимость авиабилетов и размещения оплачена государством.

Однако, прямых доказательств использования государственных ресурсов в личных интересах нет, не смотря на то что «об этом все говорят».

А значит «конференционный бизнес» будет продолжаться и процветать?

Скорее всего, с упомянутой схемой связан и карьерный рост некоторых сотрудников

кафедры, набивших руку на проведении конференций, но весьма посредственно проявивших себя на научном поприще.

Очевидно, что кафедра религиоведения РАГС сохранила преемственность с Институтом научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС, на базе которого она и была создана в 1994 г. Н.А. Трофимчуком.

Даже решаемые задачи, по сути, не изменились – научно обосновывать и утверждать приоритет государственной идеологии, в качестве стержня беспредельной власти.

За десять лет плоды «казённого религиоведения» (термин С.А. Мозгового), в виде теоретических подходов и живых воспитанников, заполнили «коридоры власти» всех уровней, что в значительной мере предопределило кризис реализации свободы совести и демократии в России.

С приходом в 2002 г. когорты «религиоведов» от РПЦ МП во главе с Ольгой Васильевой, на кафедре начался новый период – она уверенно «мутирует» в сторону откровенной клерикальной идеологизации.

Как следует из стенограммы «круглого стола» «Государственно-церковные отношения. Новая концепция», состоявшегося 24 октября 2003 г. в редакции Интернет-сайта «Религия и СМИ» и опубликованной затем в форме статей в приложении к «Независимой» газете «НГ-Религии», плотный ряд антиконституционных тенденций в области отношений государства с религиозными объединениями является частью неких «политических проектов», направленных на предвыборную мобилизацию конфессий, а кафедра религиоведения РАГС выполняет задания по соответствующему научному обоснованию. «РАГС является подразделением Администрации Президента. Готовит кадры и выполняет аналитические задания... Можно, конечно, написать концепцию под нужды сиюминутной политической практики, как говаривали раньше – научно её обосновать. В этом, разумеется, тоже есть нужда, но это не концепция... Все умозрительные, фантазийные концепции, которые затем пытались превратить в проекты, неоднократно проваливались. Не состоялся проект «традиционные религии». Не состоялся проект «духовная безопасность». Не состоялся проект «альтернативное православие». Не состоялся проект «русский ислам»»¹⁶⁶.

Таким образом, кафедра религиоведения РАГС является инструментом в руках власть предержащих, направленным на реализацию неких «политических проектов» (включая избирательные технологии), не имеющих ничего общего с интересами гражданского общества.

Приближение выборов 2003-2004 г.г. нашло своё отражение в средствах массовой информации – самодовлеющие над правами человека религиозная политика и государственно-конфессиональные отношения нашли поддержку в подконтрольных власти СМИ.

В центральных газетах и особенно на TV крайне редки (или отсутствуют вовсе) корректные материалы о свободе совести, зато «антисектантская» истерия – обычное дело. Накануне и во время выборов на федеральных каналах прошло огромное количество телепрограмм, так или иначе эксплуатирующих негативный социальный ярлык «секта». Спектр программ весьма широк – от посвященных криминалу до ток-шоу. «Визитной карточкой» «антисектантской канализации» является агрессивная некомпетентность постановки проблемы и подачи материала.

Так как в регионах вещание федеральных каналов воспринимается как мнение власти (а нередко как руководство к действию), то жертвами становятся представители религиозных меньшинств. Гонения не ограничиваются увольнениями с работы и лишением возможности арендовать помещение для проведения молитвенных собраний.

Проявления национализма, религиозной ксенофобии и нетерпимости превратились в обыденное явление в современной России. Погромы на рынках, поджоги домов и культовых зданий «не основных» религиозных организаций, избияния и убийства людей «не основной» национальности и религии. Жертвами становятся даже дети.

Об этом говорится в заявлении Института свободы совести «В связи с эскалацией насилия в России на почве религиозной и национальной нетерпимости», распространенном 12 февраля 2004 года.

В качестве причины названа государственная политика, в том числе в области СМИ, направленная на нагнетание и воспроизводство религиозной и национальной исключительности.

В связи с «антисектантской канализацией» в качестве фактора предвыборной мобилизации следует отметить следующее. В своём решении № 4 (138) от 12 февраля 1998 г. Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ «отмечает, что в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия как «секта». Более того, термины «секта» и «тоталитарная секта» даже в религиоведении не корректны – многие ученые отказались от их использования, предпочтя нейтральный – новое религиозное движение (НРД). Само использование термина «секта» в СМИ разжигает рознь и нетерпимость.

Не удовлетворяясь контролем центральных СМИ власть, заинтересованная в максимальном использовании фактора государственно-конфессиональных отношений на выборах, пытается контролировать журналистское сообщество, в том числе, пишущее на «религиозные» темы. Официальным предлогом служит необходимость формирования толерантности, борьба с «религиозным экстремизмом» и предотвращения межрелигиозных конфликтов.

«Для реализации этой задачи по инициативе Правительства РФ Министерство по делам печати создало Методический совет по освещению религиозной тематики в СМИ.

Ежегодно Методический совет отчитывается о своей работе. Принципиальной критики в адрес Совета со стороны Правительства не звучало. По инициативе Совета были разработаны методические рекомендации по освещению в СМИ религиозной тематики и государственно-церковных отношений. Проведены семинары, конференции, круглые столы с участием журналистов, работающих в этой проблематике ... задача Методического Совета как общественного и консультативного органа, созданного при федеральном профильном министерстве в качестве посредника между СМИ и религиозными конфессиями, остаётся без изменений. Она, главным образом, состоит в содействии утверждению в обществе толерантности и веротерпимости, соблюдению средствами массовой информации законодательства РФ в области регулирования государственно-конфессиональных отношений... Основным инструментом для осуществления этой задачи становится соответствующим образом организованный справочно-информационный Интернет-портал «Религия и СМИ» (www.religare.ru), который был создан в 2002 году по инициативе Совета и при поддержке МПТР»¹⁶⁷. Остается лишь добавить, что совет создан на базе Гильдии религиозной журналистики Медиа-Союза.

Вот что говорит о вышеупомянутом совете профессор Ф.Г. Овсиенко. «При Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации в течение нескольких лет действует общественный методический совет по освещению религиозной тематики в СМИ. Этот светский общественный орган озабочен проблемами, как наиболее эффективно пропагандировать через светские СМИ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», как организовать и провести телефестиваль православной песни и т.п. ... По сути, указанный совет превратился в своеобразный филиал Службы коммуникации ОВЦС МП»¹⁶⁸.

А вот как комментирует роль структурированной «религиозной журналистики» теперь уже бывший шеф-редактор журнала «Смысл» М.Л. Шевченко: «Увы, «Медиа-союз» оказался всего-навсего очередной политехнологической структурой, созданной в противовес существующему уже десятки лет, но не подконтрольному государству Союзу журналистов России. Через Гильдию религиозной журналистики начали проводиться в жизнь не идеи независимой журналистики, а вполне сервильные политехнологические проекты, обслуживающие интересы определенных иерархов Русской Православной Церкви, околоцерковных деятелей и некоторых государственных и политических структур. Главной задачей Гильдии стала предвыборная консолидация журналистского и религиозного сообщества нашей страны»¹⁶⁹.

Этот тезис в значительной мере подтверждает анализ мероприятий, проведенных выше упомянутыми структурами под флагом формирования толерантности и

предотвращении межрелигиозных конфликтов:

20 декабря 2002 г. – «круглый стол» на тему «Религия против терроризма» в Твери;

24 декабря 2002 г. – «круглый стол» «Религия, выборы, терроризм»;

14 февраля 2003 г. – «круглый стол» «Христианство и светская культура»;

21 февраля 2003 г. – «круглый стол» «Религиозные организации в политической повестке дня 2003 года. Консерватизм и традиция»;

1 марта 2003 г. – «круглый стол» «Роль СМИ в диалоге общества и конфессий» в рамках конференции «Религия и национальные отношения в России: история, современность, перспективы развития»;

21 апреля 2003 г. – «круглый стол» «Традиционный русский протестантизм сегодня»;

13 мая 2003 г. – «круглый стол» «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение»;

22 октября 2003 г. – круглый стол «Роль СМИ в формировании толерантности и предотвращении межрелигиозных конфликтов»;

24 октября 2003 г. – круглый стол «Государственно-церковные отношения. Новая концепция»;

12 февраля 2004 г. – круглый стол «Христианская политика»;

25 марта 2004 г. – круглый стол «Политическое и религиозное измерение свободы».

За редким исключением, закрытость, келейность «делания науки экспертным сообществом», а иногда даже цензура были «визитной карточкой» вышеупомянутых мероприятий. Некоторые из упомянутых мероприятий вообще не анонсировались – о них становилось известно постфактум.

«Круглый стол» «Роль СМИ в формировании толерантности и предотвращении межрелигиозных конфликтов», прошедший в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации (МПТР), заслуживает особого внимания. В организационном плане это была встреча представителей профильных правительственных учреждений с представителями конфессий, ответственными за связи с прессой.

Кроме традиционной «прокачки» вопроса о необходимости и целесообразности учреждения особого федерального органа исполнительной власти «по делам религий» и разработки концепции государственно-конфессиональных отношений, «Советом был предложен инструментарий, который может быть полезен и эффективен. Речь идет о постоянно действующем общественном «органе взаимодействия» пресс-служб религиозных конфессий и Совета при МПТР, который взял бы на себя роль своего рода медиума между религиозными организациями и СМИ и который А.В. Щипков назвал «пулом профессиональных пресс-служб». Все участники круглого стола поддержали эту инициативу»¹⁷⁰.

Руководитель Гильдии религиозной журналистики и Совета при МПТР, главный редактор портала «Религия и СМИ» А.В. Щипков более подробно остановился на основных идеях проекта: «...к разряду экстремистских необходимо отнести и некоторые религиозные объединения закрытого типа, в обиходе называемые «тоталитарными сектами». Необходимость борьбы с экстремизмом, в том числе и религиозно окрашенным должна быть целью всего общества и каждого гражданина. Государство может допустить только такую религиозную деятельность, которая не вступает в противоречие с конституционным правом на свободу совести и вероисповедания и принципом светского характера государства. Конкретные религиозные представления приверженцев той или иной религии, которые оказываются несовместимыми с этими принципами, подпадают под термин «религиозный экстремизм» и должны быть признаны антиобщественными и антигосударственными. Следует выявлять и публично обсуждать такие проявления религиозности, для которых характерно стремление к благу своей конфессии или религиозной общины в ущерб благу всего общества. МПТР сознает, что роль СМИ в данном случае чрезвычайно велика. Основная задача СМИ заключается в публичном обсуждении проявлений и природы религиозного экстремизма как одной из разновидностей экстремизма как такового и, далее, в объяснении различий между радикальными и традиционными формами религиозности... Одной из возможных форм деятельности СМИ в этой области является подготовка и публикация соответствующих материалов и блоков материалов, для работы над которыми следует привлекать как светских экспертов (религиоведов), так и представителей конфессий. Журналисты в данном случае должны выполнять роль посредников, донося до широкой аудитории результаты соответствующих дискуссий. Эту роль могут успешно исполнять журналисты, профессионально занимающиеся религиозной тематикой и имеющие опыт в этой области... Нам необходимо завязать постоянные связи между представителями власти, конфессиями и экспертами. Именно эти связи формируют механизмы, позволяющие быстро и оперативно решать конфликтные ситуации. Особенно актуально это звучит в нынешний период выборов, когда некоторые политики пытаются некорректно использовать религиозный фактор в политических целях...»¹⁷¹.

Очевидно, лучший для власти способ отвлечь внимание общества от использования религии в политических целях (а точнее фактора отношений государства с религиозными объединениями) и манипуляции СМИ – это возглавить СМИ. С этой целью власть сама навязывает обществу проблему в данном случае «религиозного экстремизма»¹⁷². И сама же (посредством соответствующих структур), под предлогом её решения достигает свои цели.

При этом остается как-то незамеченным тот факт, что использование властью фактора государственно-конфессиональных отношений в политических целях ведет к

нарушению прав граждан и объединений, неравенству религиозных организаций, и как следствие провоцирует в них раскол и радикализм, что в свою очередь служит предлогом для ужесточения контроля мировоззренческой сферы со стороны государства в т.ч. принятие более жесткого законодательства. А ужесточение законодательства позволяет ещё сильнее использовать религию в политических целях, вплоть до тоталитаризма и полного подавления прав и свобод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Одним из непосредственных результатов прошедших выборов явился приход в Государственную Думу национал-популистских сил, ориентированных на лоббирование интересов одной из конфессий, даже вопреки Конституции РФ и интересам гражданского общества. Так как какие-либо сомнения в поддержке думским большинством антиконституционных законодательских инициатив отсутствуют, то совершенно очевидно, результаты выборов самым неблагоприятным образом скажутся на трансформации законодательства о свободе совести.

О многом говорят слова председателя Государственной Думы Б.В. Грызлова. В его приветственном послании участникам VIII Всемирного Русского Народного Собора говорится о «плодотворном взаимодействии» между церковью и государством и что, «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации будет и впредь содействовать этому направлению в развитии нашей страны».

Но все же наиболее серьезные последствия могут иметь заявления Президента России. 26 марта 2004 г. выступая на форуме народов Кавказа, Президент РФ В.В. Путин сказал, что «у государства есть такая обязанность поддерживать и религиозные конфессии, и наших духовных лидеров, и делать это в рамках закона. По словам президента, то же необходимо сделать «и в области собственности»: «Правительству даны соответствующие поручения, этот вопрос прорабатывается. И такие решения будут приняты».

Подчеркнуто официальный характер участия первых лиц государства на пасхальном богослужении в Храме Христа Спасителя можно считать знаковым. В прямом эфире федеральных телеканалов Патриарх Алексей II (Ридигер) «духовно окормил» власть и передал Благодатный огонь Президенту России.

С учетом наличия «ручного кремлевского управления» Госдумой очень высока вероятность, что тенденции трансформации законодательства о свободе совести завершатся принятием антиконституционных законов, предполагающих привилегии РПЦ

(и «традиционным» конфессиям), и, соответственно, ограничения остальным.

Как известно, антиконституционные тенденции в области отношений государства с религиозными организациями проявили себя ещё в начале 2001 г. в форме идеи специального выделения «традиционных» религиозных организаций с наделением последних значительными экономическими льготами. Несмотря на многочисленные протесты ученых и общественности, заинтересованные стороны не прекращают попыток найти некие критерии и ввести термин «традиционная религиозная организация» в правовое поле России.

Кроме того, при одобрении и участии федеральной власти параллельно с формированием системы «специальных» государственных льгот и привилегий (в том числе прямое государственное финансирование в целом ряде областей, включая образование) для «традиционных религиозных организаций» готовится некая наукообразная база для репрессий в отношении «нетрадиционных».

Есть основания говорить о наличии системы антиконституционного лоббизма в Государственной Думе, взаимосвязанного с государственной политической коррупцией в области отношений государства и религиозных объединений. Очевидно, что Общественно-депутатская

Комиссия

«В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей» (ОДК) была создана для «продвижения» соответствующих законопроектов.

20 февраля 2004 г. заместитель главы думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, член фракции «Родина» А.В. Чуев провел пресс-конференцию в Госдуме, на которой объявил о создании нового межфракционного объединения депутатов под названием «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей России», сообщает «NEWSru.com» со ссылкой на «МК-Новости».

По словам Чуева, в настоящее время в это объединение уже записались более 30 депутатов Госдумы, включая Иосифа Кобзона и Александра Розенбаума. Как сообщил Чуев, в этом объединении не будет председателя и сопредседателей. В качестве технических руководителей предполагается избрать одного или нескольких координаторов.

В Государственной Думе прошлого созыва Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций, возглавляемый коммунистом В.И. Зоркальцевым, играл ключевую роль в законодательном оформлении антиконституционных процессов в области свободы совести и отношений государства с религиозными объединениями.

В 1997 г. не без усилий комитета Зоркальцева через Госдуму был успешно «проташен» Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Новый закон, в отличие от ранее действовавшего Закона РСФСР «О свободе

вероисповеданий» 1990 года, закрепил профессиональные предпочтения государства (преамбула), существенным образом ужесточил порядок создания религиозных организаций (ст. 9-12), ограничил деятельность иностранных религиозных организаций (ст. 13).

Репрессивной «новеллой» принятого в 1997 г. закона являлось введение механизма запрещения деятельности религиозной организации (ст. 14). Эта статья значительно расширила основания для принятия судебных решений о ликвидации религиозного объединения.

Тогда много говорилось о том, что принятием упомянутого закона нанесен тяжелый удар по демократическому развитию нашей страны, а также о грубых нарушениях норм профессиональной этики. Но постепенно все утряслось, и комитет вновь взялся за дело. Законопроекты 2001-2003 гг., предполагающие законодательное закрепление льгот для «традиционных религиозных организаций», так и не стали законами. Зато перед выборами в 2003 г. комитет сосредоточил усилия на формировании и продвижении через парламент базы ограничений для «нетрадиционных» религий под лозунгами обеспечения «духовной безопасности».

Русская Православная Церковь Московского патриархата не бросила партнёра в беде, когда весной 2002 г. над комитетом нависла угроза ликвидации. Тогда за него вступился сам Патриарх Алексей II (Ридигер). Он прямо сказал, что дорожит сотрудничеством с комитетом и ценит его высокую квалификацию.

18 июня 2003 г. В.И. Зоркальцев в своём выступлении на семинаре-совещании председателей комитетов законодательных органов и руководителей подразделений исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций «Проблемы развития законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях» признал, что «законотворческой деятельностью в основном занимается Русская Православная Церковь...», лукаво призвав «к активному участию все конфессии в этом чрезвычайно важном деле – создании правовой базы деятельности религиозных организаций».

Показательно, что в качестве экспертов совета при данном комитете допускались, только представители «определенных» конфессий, в основном МП РПЦ. Представители «нетрадиционных» религий, «неверующей» части общества, независимые эксперты не имели почти никаких шансов на то, чтобы их позиция хотя бы стала предметом обсуждения в Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Государственная Дума нового четвертого созыва ещё не приступила к работе, а С.Ю. Глазьев на заседании Союза Православных Граждан, состоявшемся 23 декабря 2003 г. в Москве уже выступил с заявлением. Он заявил, что «блок «Родина» исповедует

православное мировоззрение и будет представлять в Государственной Думе интересы Союза Православных Граждан, это будет отражено в специальном соглашении «Родины» и СПГ. В частности было отмечено, что «Родина» намерена добиться принятия Государственной Думой закона о социальном партнёрстве Церкви и государства, введения «Основ православной культуры» в федеральный компонент образования, отмену дискриминационных по отношению к РПЦ статей Земельного и Налогового Кодексов, продвигать другие законодательные инициативы Союза Православных Граждан»¹⁷³.

Весьма показательны высказывания председателя СПГ Валентина Лебедева, который подчеркнул, что «позиционирование «Родины» как православной политической силы, как официального представителя СПГ в Госдуме – это огромная ответственность. Невозможны мировоззренческие и политические компромиссы с неоязычниками, красными, всякого рода раскольниками и т.д.».

Констатируя поражение либерализма в России, СПГ ненавязчиво напоминает «обществу и государству о непреложном значении традиционных духовно-нравственных ценностей». Среди грандиозных планов по обустройству государства СПГ считает наиважнейшим: - объединение и поддержку всех добрых православных людей, возрождающих и отстаивающих традиционный образ жизни, утверждающийся на незыблемом основании христианской нравственности, продвижение таких людей на ответственные посты в государстве, политических и общественных сил, добивающихся признания национальных интересов России основой её государственной политики;- влияние на законотворческие инициативы представительной власти с целью разработки и принятия законов, соответствующих нормам христианской этики, в частности, принятие Закона о социальном партнёрстве Церкви и государства;- восстановление традиционных духовно-нравственных устоев общества через конкретные дела: благотворительность, духовное просвещение. В области духовного просвещения мы считаем необходимым введение факультатива «Основы Православной Культуры» в федеральный компонент системы государственного образования;- в ближайшие сроки завершить создание и регистрацию региональных отделений СПГ во всех регионах России и государствах СНГ, находящихся на канонической территории Русской Православной Церкви;- реализовать систему гражданского контроля над властью с позиций её отношения к духовно-нравственным ценностям. Мы требуем принятия закона об ответственности власти перед гражданами, возвращения к практике отзыва депутатов ГД, не выполняющих свои обязательства перед избирателями. Союз Православных Граждан будет добиваться снятия с должности тех чиновников, независимо от ранга, что препятствуют реализации прав православного большинства нашей страны. В частности, речь идет о тех, кто препятствует введению курса «Основы православной культуры», кто пытается вытеснить Церковь и

православных граждан из общественно-политической сферы, воссоздать в новой форме «совет по делам религий», кто покрывает пропаганду безнравственности, тоталитарные секты и т.д.;- добиваться создания общественных наблюдательных советов в СМИ, добиваться создания православных программ на общенациональных телеканалах в удобное для зрителя время»¹⁷⁴.

Наряду с «социальным партнёрством Церкви и государства» в качестве важнейшей составляющей внутренней политики, СПГ определяет в качестве приоритета внешней политики России осознание ей «роли лидера православного мира...Выживание России зависит от решимости её элиты реализовать собственный, православный цивилизационно-культурный и геополитический проект. «Третий Рим»- это не только метафора, но и политическая реальность»¹⁷⁵.

В новую Думу В.И. Зоркальцев не прошёл. Комитет хоть и обновился, но сохранил себя, и в какой-то мере сохранил преемственность курса. В частности, автор законопроектов о «традиционных» религиях А.В. Чуев остался на посту зампреда. А возглавил комитет представитель «Единой России» С.А. Попов.

Как сообщает «Благовест-инфо», заместитель председателя думского Комитета по связям с общественными объединениями и религиозными организациями А.В. Чуев, отвечая на вопрос о новом председателе Комитета Сергее Попове, заметил, что этот человек «всегда был аппаратчиком, чиновником» и с религиозными организациями никогда не был связан, поэтому работу по этой тематике, в основном, придется вести ему, Александру Чуеву. Кроме того, Александр Чуев является членом фракции «Родина» и входит в исполком одноименного общественного движения, созданного в конце января депутатом Сергеем Глазьевым.

Чуев сообщил, что он собирается и в новой Думе продвигать законопроекты, которые разрабатывались им в Думе прежнего созыва. Так, уже в середине февраля от блока «Родина» на рассмотрение Думы будет внесен законопроект «О социальном партнёрстве государства и традиционных религиозных организаций». В 2003 г. обсуждались два варианта этого законопроекта, подготовленные, соответственно, Чуевым и Глазьевым. Теперь, по словам Чуева, авторы пришли к консенсусу и выдвигают один общий проект¹⁷⁶.

10 февраля 2004 г., по информации «Благовест-инфо», на заседании круглого стола «Социальное партнёрство государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации», организованного Всероссийским общественно-политическим объединением православных избирателей¹⁷⁷ в Москве, Александр Чуев заявил, что вновь избранному составу Госдумы предстоит рассмотреть проект нового закона о свободе совести и религиозных объединениях. По его мнению, действующий ныне закон 1997 года уже «не отвечает требованиям дня», особенно в свете принятых в

2000 году «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

По мнению депутата, сфера духовного воспитания остается вне рамок школы, зависит от инициативы на местах, при этом отсутствует финансовая поддержка. Не отрегулированы отношения религиозных организаций со средствами массовой информации, в частности, с телевидением, где «религиозных программ мало, а имеющиеся – нерелигиозные или антирелигиозные». Требуется также регулирование налоговых отношений. Депутат выразил сожаление, что религиозные организации, ранее не облагавшиеся налогами, теперь должны их платить. Принятие земельного кодекса также усложнило жизнь этих организаций: надо платить налог на собственность или за аренду земли.

Отношения социального партнёрства государства и религиозных объединений также должны регулироваться законом, заявил далее в своём докладе А.В. Чуев. Тем более, что без участия Церкви государство не сможет решить многие социальные проблемы, в частности, вести борьбу с наркоманией, алкоголизмом, проституцией. Необходимо внедрять духовно-нравственные начала в предпринимательскую и управленческую сферы, вести работу по патриотическому воспитанию молодежи, укреплению боевого духа армии.

Не забывает об армии и депутат Глазьев. Ещё 28 января на пресс-конференции, состоявшейся в рамках Круглого стола «Православная журналистика», лидер блока «Родина» С.Ю. Глазьев высказался за введение в России института военных и тюремных капелланов. «Сегодня все понимают важность доступа Церкви в места лишения свободы, - сказал он, - и мы должны всячески содействовать этому». Глазьев отметил, что подготовленный им законопроект «О социальном партнёрстве» предусматривает возможность для работы священнослужителей в армейских частях и исправительных учреждениях, причем на государственной основе. По его убеждению, священники, работающие в армии и тюрьмах, должны получать зарплату от государства и пользоваться всеми правами и привилегиями, распространяющиеся на сотрудников армейских и уголовно-исправительных структур¹⁷⁸.

Первым значимым мероприятием обновленного думского Комитета по связям с общественными объединениями и религиозными организациями стали Парламентские слушания «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика применения, проблемы и пути решения», которые прошли 27 мая 2004 г.

Это, конечно, не парламентские слушания, состоявшиеся 6 июля 2001 г. («Проблема законодательного обеспечения государственно-церковных отношений в свете социальной концепции Русской Православной Церкви») и организованные под председательством В.И. Зоркальцева. Тогда в рекомендациях открытым текстом говорилось о необходимости совершенствования законодательства с учетом концептуальных положений «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» и мнений представителей

российских «традиционных» конфессий. В рекомендациях, адресованных федеральному правительству и субъектам Российской Федерации, предлагалось принять меры «по поддержке усилий российских традиционных конфессий в деле подготовки отечественных богословских кадров для работы в сфере религиозного просвещения и образования».

Тем не менее, в итоговом документе последних парламентских слушаний положительно оценен ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. Отмечено, что он «не лишен недостатков, но в тех условиях он был единственно возможным компромиссом, достигнутым в результате кропотливого труда представителей различных слоев многоконфессионального российского общества»¹⁷⁹.

В целом же, рекомендации слушаний от 27 мая 2004 г. носят весьма абстрактный характер. Комитету ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций вообще ничего конкретного не предлагается – «обобщить высказанные в ходе обсуждения предложения и замечания, проанализировать их для учета в дальнейшей деятельности по совершенствованию законодательства о свободе совести и о религиозных организациях».

Комитетам ГД по аграрным вопросам и по бюджету наказано рассмотреть предложения религиозных организаций по законодательному обеспечению переоформления прав на земельные участки и по совершенствованию законодательства о налогообложении религиозных организаций соответственно.

В таком же духе выдержаны рекомендации в адрес правительства и субъектов Российской Федерации. Они должны изучать, совершенствовать, рассматривать, готовить предложения, оказывать поддержку, принимать меры... И ничего не делать, пока не скажут свыше.

Выступления основных участников не сильно проясняют картину. Первый заместитель председателя Госдумы Любовь Слиска лишь обозначила основные направления, среди которых оказались вопросы духовно-нравственного просвещения и борьбы с «религиозным экстремизмом».

Заместитель министра юстиции Евгений Сидоренко озаботился проблемой придания государственного статуса и финансирования религиозоведческим экспертизам. Любопытны его высказывания относительно необходимости расширения полномочий регистрирующих органов и экспертиз общественных объединений.

Заместитель председателя Комиссии при Правительстве РФ по вопросам свободы совести и религиозных организаций Андрей Себенцов рассказал об основных предложениях по доработке законодательства. Рекомендации коснулись некоторых положений ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., среди которых наибольший резонанс вызвала идея упразднения 15-летнего срока, введенного как своеобразное «испытание» перед регистрацией местных религиозных организаций.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС)

митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) не скрывал своего раздражения деятельностью комиссии Себенцова. В частности прозвучали упреки в том, что она превысила свои полномочия и разработала концептуальные поправки, хотя ей было поручено совсем другое.

Наиболее категорично высказывания митрополита Кирилла прозвучали в адрес пресловутого 15-летнего срока. По мнению митрополита, упразднение 15-летнего срока нарушит межконфессиональный баланс и спровоцирует новый виток напряженности в обществе. «Никто не запрещает группе из 10 человек собраться и молиться антарктическому пингвину, но регистрация даст им права, привилегии, налоговые льготы, доступ в образовательные учреждения и армию», - резюмировал председатель ОВЦС.

Требования владыки Кирилла пересмотреть налоговое и земельное законодательства, разработать действенный механизм передачи культовых зданий Церкви были восприняты законодателями как давно привычные.

Депутат ГД Александр Чуев утверждал, что закон 1997 г. хороший, но ещё лучше будет, заметил он, если государство юридически закрепит сотрудничество с «традиционными» религиями: «Сегодня президент благосклонен в государственно-церковных отношениях. А вдруг завтра придет другой? – Нужно заложить правовые основы».

Эти и другие выступления, в основном, частного характера, дали весьма смутные представления о том, как далеко пойдет «совершенствование» законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в ближайшее время. Хотя некоторое представление о возможных конкретных направлениях вышеупомянутого «совершенствования» дает знакомство с раздаточными материалами, полученными участниками слушаний.

Так «Аналитический вестник» (выпуск № 15, 2004 г.), специально подготовленный к слушаниям Аналитическим управлением аппарата Госдумы, целиком посвящен законодательному регулированию противодействия «религиозному экстремизму». Авторы «вестника» хоть и говорят о серьезных затруднениях теоретического определения понятия «экстремизм», но все же нашли слова для идентификации его производного в религиозной сфере. Их абсолютно не смутили не только безразмерность трактовки «экстремизма», но и принципиальное отсутствие юридического определения религии.

Это означает, что на практике любая организация по произвольным основаниям может быть причислена к «экстремистской» и подвергнута преследованиям. Более того, думские аналитики связали «религиозный экстремизм» с терроризмом и сепаратизмом, что, вероятно, должно усилить санкцию и обеспечить её неотвратимость.

Ещё одна распространявшаяся на слушаниях книга – «Религия в светской школе: зарубежный опыт» - имеет «шапку» Экспертного совета Комитета ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций.

Нелишне отметить, что не всякий зарубежный опыт является положительным, а значит достойным подражания. Кроме того, предлагаемые в качестве образца страны не сопоставимы с многонациональной и поликонфессиональной Россией. Скорее всего, моделей государственно-конфессиональных отношений, достойных слепого подражания, вообще нет. Все они далеки от идеала, поскольку ставят интересы субъектов упомянутых отношений выше прав человека.

С первых строк намерения автора не вызывают сомнений. Он пытается «перепрыгнуть» через конституционные принципы свободы совести, светскости государства, равенства религиозных объединений и др., и обосновать антиконституционную идею государственного финансирования конфессионального образования в государственной школе.

Лукавство заключается в том, что ключевых определений автор не дает. Прежде всего, это все тот же юридически не определенный термин «религия». Одна только двойственность толкования ключевого термина означает «коррупциогенность» нормативного акта, и неминуемо порождает коррупцию.

Уважаемый автор избегает определения «светскости государства». Но очевидно, что её юридически корректное определение как мировоззренческий нейтралитет государства, не устраивает эксперта думского комитета. Понимание нейтралитета как равнодушия государства вообще к любому мировоззрению (без конкретизации и разделения на религиозное и нерелигиозное, религию и идеологию) не позволяет осуществить искомое обоснование.

Определение светскости государства, наряду с прочей терминологией по этой проблеме и пакетом предложений, предлагается ещё в одной розданной брошюре, подготовленной Учебным комитетом РПЦ МП. Называется она «Светскость образования и религия», и мягко говоря, не является конфессионально нейтральной. В «шапке» – конфессионально ориентированные структуры – Православный Свято-Тихоновский богословский институт и РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права».

В брошюре дается ещё больше определений, но, увы, почти все они грешат указанными выше недостатками. Что не удивительно. У них один и тот же плодovitый автор, «визитная карточка» которого – цепочка подмен во главе со слабым звеном – юридически не определенным термином.

Предложения Учебного комитета РПЦ МП направлены на Закон РФ «Об образовании». Например, предлагается подправить п. 5 ст. 1, запрещающий в государственных образовательных структурах деятельность политических партий и религиозных организаций. Кроме того, предполагается законодательное закрепление возможности создания домовых храмов (молельных комнат) в зданиях государственных

образовательных учреждений. Но не для всех религий, а только для тех, которые составляют «неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

В конце брошюры приведены письма в поддержку вышеупомянутых предложений по изменению закона «Об образовании». Менять светское законодательство предполагается «по просьбам трудящихся», в качестве которых, на сей раз, высказались лидеры конфессий. В роли «поддержантов» выступили: зампред Центрального духовного управления мусульман России муфтий Фарид Салман, председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России раввин Зиновий Коган, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской епископ Сергей Ряховский. Они и раньше «засветились» на этом поле, подписывая письма в поддержку не вполне конституционных инициатив и материалов вроде справочника «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера».

В целом, несмотря на внешнюю сдержанность, дистанцирование и даже охлаждение отношений между проверенными партнёрами, каковыми являются Комитет ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций и РПЦ МП, конституционные принципы в области свободы совести находятся под угрозой.

Очевидно, что комитет больше не является самостоятельным партнёром, что связано, прежде всего, с полным фактическим контролем законодательной ветви со стороны «вертикали власти». Отсюда неопределенность относительно направлений изменения законодательства о свободе совести и о религиозных организациях, что оставляет больше возможностей для маневра в случае изменения тактики религиозной политики Кремля. Но нет сомнений, что стратегия осталась прежней, как и приоритет религиозной политики относительно прав и свобод человека.

В указанном контексте трудно не согласиться с неутешительным, но достаточно очевидным прогнозом Игумена Вениамина (Новика) (РПЦ МП, Санкт-Петербург): «Партия управленческой бюрократии «Единая Россия» - это, по сути дела, новая КПСС взамен одряхлевшей старой. Это шаг в сторону восстановления привычного коррумпированного тоскливого социализма с тем же псевдопатриотическим оттенком, но уже с мобильными телефонами. В результате в ГД сформируется конституционное большинство (300 голосов), способное изменить Конституцию. Не трудно догадаться, что в сторону дальнейшего усиления президентской власти. «Единая Россия», «ЛДПР», «Родина» будут наперегонки угадывать желания президента. Произойдет окончательное слияние исполнительной и законодательной ветвей власти, и со всяким конституционализмом, а значит и с либеральными правами человека (в том числе и свободой вероисповедания), в РФ будет покончено»¹⁸⁰.

КАК ОЦЕНИВАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРА ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА С РЕЛИГИОЗНЫМИ

ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ?

Очевидно, что использование фактора отношений государства с религиозными объединениями в избирательных технологиях, реализуемое в рамках религиозной политики и в форме клерикальной идеологизации органов власти и государственного управления, противоречит Конституции России.

Прежде всего, речь идёт о нарушении принципов свободы совести (ст. 28), светскости и равенства религиозных объединений (ст. 14), что неизбежно ведет к нарушению принципа идеологического многообразия (ст. 13) и формированию клерикальной государственной идеологии.

В свою очередь нарушение вышеупомянутых принципов делает невозможными свободные выборы, являющиеся «высшим непосредственным выражением власти народа» (п.3 ст.3), так как препятствует осуществлению власти российским многонациональным народом «непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (п. 2 ст. 3), и который является «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» (п. 1 ст.3)¹⁸¹.

Кроме того, при оценке использования фактора отношений государства с религиозными объединениями в избирательных технологиях, есть основания говорить о системной многоуровневой коррупции в области отношений современного Российского государства с религиозными объединениями – взаимосвязанной с иными системами общества, и, прежде всего с политической системой и охватывающей многие взаимозависимые, зачастую переплетенные уровни, включая науку и образование, законотворчество и правоприменение¹⁸².

Сакрализация власти, в том числе в форме клерикальной идеологизации органов государственного управления, «силовых» структур, государственной системы образования с целью абсолютизации и приватизации власти, имеющей тенденцию изменения конституционного строя, является самым вопиющим проявлением системной коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями.

Системообразующей в данной коррупционной системе является государственная элитно-властная политическая коррупция (исходящая от власти), направленная на удержание власти и имеющая тенденцию к юридическому закреплению в качестве государственной политики.

Верхушечная коррупция, к которой относится государственная политическая, является системообразующей, направлена против общества и сводит на нет реформы в политической и экономической сферах, ограничивая политическую конкуренцию.

В тоже время, масштабная низовая коррупция также опасна, поскольку, создает

благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, является исходным материалом для формирования организованных коррупционных структур и сообществ.

К важным характеристикам коррупции в области отношений государства и религиозных объединений относятся:

Институционализация (юридическое закрепление) – изначально коррупционные явления формировались де-факто «из уст в уста», затем для их развития закреплялись юридические условия, начиная от ведомственных актов и заканчивая федеральным законодательством.

Латентность (коррупционные деяния не получили отражения в официальной статистике) – указанные выше факторы делают её неочевидной, особенно в рамках «исторических» отношений государства с религиозными объединениями, по инерции довлеющих над правами человека. Латентности способствует научное обоснование, институционализация, система внесения и лоббирования законопроектов, пиар-поддержка подконтрольных СМИ, отсутствие гражданского контроля, мимикрия.

Мимикрия – маскировка под защиту и реализацию прав человека (верующих), «специальные» отношения государства с религиозными объединениями для всеобщего блага, возрождения духовности, нравственности, семьи, «традиций», «подсознательное покаяние» власти, защиту интересов национальной безопасности и т.д.

Формирование и использование властными группами фактора отношений государства с религиозными объединениями в своих корыстных интересах и политических целях посредством самодовлеющих по отношению к принципам составляющих основу конституционного строя (в том числе к правам человека) государственно-конфессиональных отношений и вероисповедной политики должно квалифицироваться как государственная политическая верхушечная коррупция сопряжённая с использованием публичных ресурсов и принятием решений имеющих самую высокую цену – удержание власти.

Коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями (особенно её политическая государственная составляющая) – системообразующий фактор кризиса Российского государства, криминализации власти в целом и коррупционной системы в частности. Представляя угрозу демократическим механизмам осуществления власти, коррупция превращается в проблему, угрожающую национальной безопасности страны: стимулирует расслоение по мировоззренческим признакам, сепаратизм, вооружённые конфликты, распад федеративной системы.

Латинский термин *соgruptio* означает «подкуп», «порчу», «упадок», предполагая расширенное понимание и применение термина коррупция. Однако в российской юриспруденции, как правило, коррупцией считается взяточничество, а в законодательстве

вообще нет определения коррупции. В тоже время определение коррупции есть в правовых документах международных организаций. Так в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией говорится, что «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Если борьба с коррупцией наряду с актуальностью признается проблемой крайне сложной, то применительно к области отношений государства с религиозными объединениями (темой не менее сложной) она граничит с невозможным. Главная проблема в том, что явления исторически существовавшие в качестве основы политико-правового режима Российской империи (законодательно закрепленные конфессиональные предпочтения, самодовлеющая государственная вероисповедная политика, контроль и использование религии в политических целях и т.д.) и сегодня отчасти сохранили свою легитимность на уровне различных моделей государственно-конфессиональных отношений.

На государственном уровне принято считать, что любые разговоры на эту тему могут нарушить картину «гармоничных отношений» («симфонии») государства с МП РПЦ, являющейся «культуро- и государствообразующей конфессией», главным «хранителем духовности и нравственности» и т.д. А значит, и поколебать особую, отводимую властью, роль РПЦ в политической жизни России. Религиозные организации и конфессионально ориентированные структуры, тем более не готовы затронуть «деликатную» и «щекотливую» тему. Они совершенно обоснованно не желают «ссориться» с властью и быть обвиненными в нарушении «симфонии», «межконфессионального диалога», а то и в разжигании «религиозного экстремизма», угрожающего «духовной безопасности» страны.

Кризисное состояние свободы совести взаимосвязано с системной коррупцией в области отношений государства с религиозными объединениями, так как реализация первой зависит от вторых. Сначала нарушаются права верующих, как правило, не принадлежащих к «традиционным религиозным организациям». А затем каждого, вне зависимости от мировоззренческой идентификации. Незрелое гражданское общество, монополизированная неконкурентоспособная экономика, неэффективное управление, авторитарная власть, сакрализация власти – звенья одной цепи.

Государственная политическая коррупция в области отношений государства и религиозных объединений в значительной мере позволяет власти преодолевать демократические процедуры, формально их соблюдая (т.е. законодательство о выборах).

Указанные тенденции маскируются заботой о духовности, нравственности, человеке, а на самом деле подчинены интересам удержания власти и ухода от ответственности за происходящее в стране. История со всей кровавой наглядностью показывает, что манипулирование сознанием и основанная на нем неограниченная власть является самой большой угрозой для человека, общества, государства.

В результате, чтобы ни творилось в России – перманентный экономический кризис, коррупция, война в Чечне, вымирание населения – россияне все равно любят власть, отдавая свои голоса её представителям во время выборов. В указанном контексте чистые выборы - это не только соблюдение закона, но и приведение государственной политики в области свободы совести (включая законодательство) в соответствие с Конституцией РФ.

Основная причина тотального наступления коррупции в области отношений современного Российского государства с религиозными объединениями в переходный период – несоответствие между эпохой интернационализации прав человека, в интересах реализации которых должен функционировать государственный организм, и самодовлеющими отношениями государства с религиозными объединениями. Иными словами, государственно-церковные отношения продолжают жить своей, противоречащей интересам гражданского общества жизнью, а права человека остаются декларацией.

В контексте новой эпохи, то, что исторически считалось «симфонией» и основой политико-правового режима государства – сегодня коррупция и угроза конституционному строю России.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. В современной России усиление тенденций политизации религии и клерикализации политики связаны, прежде всего, с использованием властными группами фактора отношений государства с религиозными объединениями для удержания власти вообще, и в предвыборных технологиях в частности.

2. Отношения государства с религиозными объединениями и выборы взаимосвязаны, поэтому приближение последних оказывает влияние на первые. В то же время, использование религии в политических целях, сакрализация власти (в т.ч. клерикализация государства) - это ресурс, доступный только власти. В указанном контексте имеет место усиление, по сравнению с прошлыми годами, внимания политтехнологов власти к религиозному фактору.

3. В Российской Федерации в преддверии избирательного цикла имела место эскалация вероисповедных предпочтений для «традиционных», а равно и специальных ограничений для «нетрадиционных» религиозных объединений, делающих реализацию права на свободу совести каждого заложниками интересов политических групп, конфессиональных и профессиональных корпораций.

4. Характерным моментом предвыборного этапа отношений государства с религиозными объединениями является тот факт, что неправовые принципы и термины, актуализируясь через призму политического измерения, ложатся в основу трансформации законодательства и становятся угрозой правам человека и конституционному строю

России.

5. На результаты федеральных выборов оказывает значительное влияние не абстрактный «религиозный», а фактор религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями.

6. Влияние фактора отношений государства с религиозными объединениями на политику и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в сфере упомянутых отношений (охватывающей уровни науки и образования, законотворчества, правоприменения) на основе злоупотреблений властью в корыстных интересах и сопряжённой с использованием публичных ресурсов.

7. Системообразующим фактором коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями является государственная политическая элитно-властная (верхушечная) коррупция, связанная с принятием решений имеющих самую высокую цену – удержание власти, и относящаяся как к отношениям государства с религиозными объединениями, так и к избирательному процессу.

8. Коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями (особенно её политическая государственная составляющая) – весомый фактор системного кризиса Российского государства, криминализации власти вообще и коррупционной системы в частности. Представляя угрозу демократическим механизмам осуществления власти, коррупция превращается в проблему, угрожающую национальной безопасности страны: стимулирует расслоение по мировоззренческим признакам, сепаратизм, вооруженные конфликты, распад федеративной системы.

9. Формирование и использование властными группами фактора отношений государства с религиозными объединениями в своих корыстных интересах и политических целях (посредством самодовлеющих по отношению к принципам составляющих основу конституционного строя (в том числе к правам человека) государственно-конфессиональных отношений и религиозной политики) должно квалифицироваться как государственная политическая элитно-властная (верхушечная) коррупция.

10. Антиконституционные тенденции в области отношений государства с религиозными объединениями (формирование системы вероисповедных предпочтений для «традиционных» и соответственно ограничений для «нетрадиционных» религиозных объединений) оказали влияние на исход выборов. В свою очередь Государственная Дума четвертого созыва способна законодательно закрепить (и наверняка сделает это) вышеупомянутые тенденции и даже вывести их на принципиально новый уровень, вплоть до изменения Конституции РФ и юридического оформления клерикальной идеологии.

11. В России на выборах 2003 года фактор отношений государства с религиозными объединениями фактически был представлен «политическим православием» в лице фактически одной «православной партии власти», разделённой на несколько блоков.

12. Вопрос о «чистоте» и легитимности российских выборов 2003-2004 года является дискуссионным, в силу грубейших нарушений конституционных принципов, составляющих основу строя, результатом чего явилось формирование безальтернативной политической системы.

13. Использование фактора отношений государства с религиозными объединениями в значительной мере предопределили результаты выборов ГД Федерального Собрания и фактически досрочно решили исход предстоящих выборов Президента РФ.

14. Использование властными группами фактора отношений государства с религиозными объединениями подрывают основы конституционного строя, способствуют сакрализации власти с целью её приватизации, подавлению свободы мировоззренческого выбора, в результате чего государство в целом перерождается в авторитарное и тоталитарное.

15. Важным итогом использования фактора отношений государства с религиозными объединениями и результатом выборов в России является дальнейшее разложение демократических принципов и институтов, окончательное крушение идеалов гражданского общества, включая права человека.

16. В контексте глобальных тенденций мирового развития Россией окончательно упускается шанс занять достойное место в мировом сообществе.

Религиозный фактор, в отличие от фактора отношений государства с религиозными объединениями, на выборах федерального масштаба действительно почти никогда не работает. Последний актуализируясь через призму политического измерения трансформируется в фактор идеологический. То есть антиконституционные тенденции сакрализации власти и клерикализации государства, нарушающие принципы свободы совести (ст. 28), светскости и равенства религиозных объединений (ст. 14) неизбежно ведут к нарушению принципа идеологического многообразия (ст. 13) и формированию не терпящей конкуренции клерикальной государственной идеологии. В результате выборы превращаются в фарс, даже не смотря на совершенствование и соблюдение законодательства о выборах. Показательно то, что главной проблемой президентских выборов 2004 г, как и в советские времена, была явка избирателей.

Не может быть реально свободных и чистых выборов без свободы мировоззренческого выбора, юридическим измерением которого является свобода совести каждому. А вот свободы совести в современной России как раз и нет, так как она подминается религиозной политикой и поглощается системной коррупцией отношений государства с религиозными объединениями. Соответственно работающий на выборах «фактор отношений государства с религиозными объединениями» – важнейший аспект и продукт указанной коррупции.

Использование религии в политических целях, сакрализация власти и клерикализация государства формирует некое поле единомыслия, на котором произрастает неограниченная власть.

Неограниченная власть провоцирует на себя реакцию, в том числе в такой крайней форме как терроризм. Сама неограниченная власть сродни терроризму – его катализатор. Она так же аморальна, криминальна и преступна как и терроризм, ибо монополия на власть оснастила терроризм мотивом, основанным на безысходности и отчаянии.

В современной России принцип разделения властей, идеологическое многообразие, свобода совести и светскость государства, призванные ограничить власть в правовом поле, фактически брошены на алтарь сакрализации власти. В реалиях XXI века сакрализация власти также аморальна и преступна, потому что служит превращению демократических выборов в фарс и воспроизводству авторитаризма.

Влияние фактора отношений государства с религиозными объединениями было недооценено демократическими партиями и связанным с ними правозащитным движением, которые вообще ничего не противопоставили антиконституционной религиозной политике. Демократы и правозащитники несут перед обществом ответственность за результаты выборов. К сожалению, судя по всему, они и дальше не собираются предпринимать адекватных системных мер в данной области.

Формирование современной системы конфессиональных предпочтений федеральной власти, отражает опасную тенденцию и для самого православия – его огосударствления и превращения в идеологию действующего режима в стране, служанку власти.

Кроме того, это способствует возникновению напряженности между федеральной государственной властью и мусульманами, ощущающими себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Дискриминированными чувствуют себя не только мусульмане, а вообще «неправославные». Таким образом, стимулируется рост национально-религиозной напряжённости и углубление расслоения людей по отношению к мировоззренческим ценностям, в свою очередь лежащие в основе сепаратизма.

Есть все основания полагать, что в «неправославных» регионах России, мягко говоря, неоднозначно относятся к демонстрации конфессиональных предпочтений представителями федеральной власти (в последнее время сверх всякой меры). Региональные лидеры в долгу не остаются, вплоть до сепаратизма. Естественно, народ поддержит «своих правоверных» регионалов, а не «чужих православных» из федерального центра. Это уже потом выяснится, что «свои» всего лишь использовали религиозную риторику для прихода к власти.

Непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра является основной причиной поддержки сепаратистов, рядящихся в религиозные

одежды, в «неправославных» регионах большей частью населения. Всё это чревато не только затяжными вооружёнными конфликтами, всплеском терроризма, но и сопряжённым с насилием распадом федеративной системы РФ. Кроме Чечни и Дагестана приверженцы «радикального ислама» активно проявляют себя в Адыгее, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии.

Подводя итоги «демократических» реформ, многие эксперты говорят, что весь их смысл заключался в том, что бюрократы, распорядившиеся ресурсами, стали их собственниками, на фоне отсутствия реальной демократической смены власти.

Завершение формирования в России безальтернативной политической системы чревато в лучшем случае вечным «демократическим транзитом», «который всё более притормаживается, а зачастую идет вспять»¹⁸³. При этом торможение демократии и авторитаризация власти в значительной мере происходит с опорой на фактор отношений государства с религиозными объединениями, параллельно с разворачиванием страны и обнищанием народа.

Это значит, что «рынок - но ограничиваемый и регулируемый, выборы - но манипулируемые, демократия - но управляемая»¹⁸⁴. В этих реалиях сырьевые ресурсы (составляющие почти треть мировых) играют, как это ни парадоксально, роль удавки на шее российской экономики.

Государство превращается в сырьевое (нефтяное), характеризующее диспропорциями и разрывами между властью и обществом, богатством государства и нищетой населения. «Когда поток нефтяных денег наводняет страну с несложившейся системой демократических сдержек и противовесов, страна становится нефтегосударством... Ни одному нефтегосударству не удалось сделать нефть источником процветания для большинства граждан»¹⁸⁵.

Таким образом, упускается шанс России преодолеть планку информационного общества и занять достойное место в мировом сообществе. В худшем же случае национал-патриотический джин, выпущенный властью, и которому она позволила играть на этно-конфессиональном поле, её же похоронит. А заодно – муляжи управляемой демократии и сырьевую стабильность экономики.

Искушение религиозной политикой может оказаться роковым искушением президента Путина и его режима. Слишком неустойчива сырьевая экономика в информационном обществе, и слишком опасна игра с «религиозным фактором» в многонациональной и поликонфессиональной стране.

Несмотря на проведенную работу, выявление реальных масштабов и механизмов влияния фактора отношений государства с религиозными объединениями на результаты

выборов требует дальнейших исследований. Но ясно одно: – когда религия «работает» на выборах – демократия «отдыхает».

ЛИТЕРАТУРА.

1. Алексеева Л.М. О нарушениях избирательных прав граждан в Российской Федерации. Выступление на встрече членов президентской Комиссии по правам человека с Президентом РФ // Интернет-сайт МХГ www.mhg.ru.

2. Альтинг фон Гейнзау Франс А.М. Как совершить переход к правовому обществу? М. 1997.

3. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // *Общеправовой журнал «Юридический мир»*. №12. 2001.

4. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Новые угрозы свободе совести (Антиконституционные подходы в отношении государства с религиозными объединениями) // *Журнал «Здравый смысл»* №1(22). 2001/2002.

5. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Некоторые тенденции современных государственно-религиозных отношений в Российской Федерации // *Право и политика*. №1. 2003.

6. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // *Государство и право*. №2. 2001.

7. Бурьянов С.А. Свобода совести в российской науке, законотворчестве и правоприменении // *Право и политика»* №7. 2001.

8. Бурьянов С.А. Свобода совести, государственно-конфессиональные отношения и политика в контексте перспектив построения правового демократического государства в России // *Юридический мир*. №7. 2002.

9. Бурьянов С.А. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // *Отечественные записки*. №7. 2002.

10. Бурьянов С.А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Подходы к определению понятия, форм и основных характеристик // *Право и жизнь*. №57 (5). 2003.

11. Бурьянов С.А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Последствия и направления их преодоления (антикоррупционная стратегия) // *Право и жизнь*. №58 (6). 2003.

12. Бурьянов С.А. Отношения государства с религиозными объединениями в преддверии избирательного цикла 2003-2004 г.г. // *Юридический мир*. № 8. 2003.

13. Бурьянов С.А. Фактор отношений государства с религиозными объединениями накануне и в ходе выборов депутатов Госдумы 2003 года // *Юридический мир*, №5, 2004.

14. Верховский А.М. Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство // Россия Путина. Пристальный взгляд. М. 2003.
15. Верховский А. Религиозный фактор в парламентской и президентской компаниях в России // Диа-Логос: религия и общество 2000-01. М. 2001.
16. Возможны ли в России свободные выборы? Материалы международной конференции. М. 2004.
17. Государственно - церковные отношения в России. М. 1996 .
18. Еленский В.Е. Религия после коммунизма: векторы изменений // Диа-Логос: религия и общество 2000-01. М. 2001.
19. Жеребятьев М. Этатизм и автономизм в религиозной жизни постсоветской России // Диа-Логос: религия и общество. М. 2000-01.
20. Зайченко А. Авторитет церкви как политический ресурс власти // Религия и СМИ. 4, 11 ноября 2003.
21. Зотова З.М. Новые правовые условия участия партий в избирательном процессе РФ // Право и политика. № 9. 2002.
22. Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Религия и национализм. М. 2000.
23. Каневский К.Г. Проблемы правового регулирования организации религиозного обучения в школах // Право и образование. №2. 2002.
24. Квирквелия О. Политические партии борются за религиозный электорат // НГ-Религии, 2 июля 2003.
25. Колсон Ч. Конфликт царств. М. 1996.
26. Красиков А.А. Религиозный фактор в европейской и российской политике (исторический аспект). М. 2000.
27. Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки. №1. 2001.
28. Курикалов Ю. Новые тенденции в российской политике и православии // Диа-Логос: религия и общество 2000-01. М. 2001.
29. Малашенко А.В. Застрявшие в переходе // Независимая газета. 22 декабря 2003.
www.carnegie.ru/ru/pubs/media/69461.htm
30. Мальшева Д.Б. Религиозный фактор в формировании и эволюции российской общности // Мировая экономика и международные отношения. №1. 2003.
31. Мозговой С.А. Мир в тисках старого мирового порядка. Россия в поисках собственного пути национально-культурной самобытности. Армия, политика, религия и права человека в условиях глобализации.
// Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России.

Доклады и выступления. Т.1. М. 2002.

32. Мозговой С.А. Государственно- и военно-религиозные отношения: понятийный аппарат // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия. Материалы семинаров. Ноябрь– декабрь 2000 г. М. 2001.

33. Мозговой С.А. Силовики благочестия // Отечественные записки. №1. 2003.

34. Мозговой С.А. «Силовики «возвращаются в средневековье // Светский союз. 2003.

35. Мозговой С. А. Религиозная ситуация в Вооружённых Силах в Российской Федерации // Военно - социологические исследования № 4, 2003. - М.: ССЦВSRФ, 2003.

36. Мчедлов М.П. Политика и религия. М. 1987.

37. Недумов О. Политическое торжество православия. Госдума нового созыва будет беспрецедентно лояльна по отношению к Церкви // НГ-Религии. 17 декабря 2003.

38. Недумов О. Священный пиар // НГ-Религии. 16 июля 2003.

39. Овсиенко Ф.Г. Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российском обществе // Религиоведение. № 2. 2002.

40. Павлов И. РПЦ в контексте политической трансформации России // Диа-Логос: религия и общество 2000-01. М. 2001.

41. Патриоты «путинского согласу». Причины успеха «Родины» могут крыться не в сфере публичной политики, а в конфессиональной солидарности президента // Портал-Credo.ru, www.portal-credo.ru, 9 декабря 2003.

42. Система сообщающихся сосудов. Православные кандидаты переплели на думских выборах в причудливый клубок списки сразу нескольких блоков и партий // Портал-Credo.ru, www.portal-credo.ru, 11 декабря 2003.

43. СМИ и политика в России. Социологический анализ роли СМИ в избирательных кампаниях. М. 2000.

44. Россия: ближайшее десятилетие. Сборник статей к десятилетию Московского Центра Карнеги. М. 2004.

45. Рябов А. Демократия: новая российская модель // Ведомости. 22 декабря 2003. www.carnegie.ru/ru/pubs/media/69456.htm

46. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечественные записки. №1. 2001.

47. Трудности перехода: демократия в России. М. 2004.

48. Тульский М. Русская православная церковь – навстречу выборам-2003. // Портал-Credo.ru, www.portal-credo.ru. 8, 20 января 2003.

49. Фаляхов Р., Кеворкова Н., Молина М., Матвеева А. Патриарх призвал голосовать за Путина // Газета. 15 марта 2004.

50. Чапнин С. Религиозный фактор и политические партии // Церковный вестник. №5. 2004.

51. Яблонский Н. Черкасова М. Голосуй, а то согрешишь. Религиозные конфессии Челябинска начали агитрабoту по повышению явки избирателей // Коммерсантъ. Екатеринбург. Портал-Credo.ru, www.portal-credo.ru, 5 марта 2004.

ИНСТИТУТ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Институт свободы совести официально зарегистрирован 18 марта 2002 года, хотя фактически его деятельность началась ещё в 2001 г. С этого времени учредителями Института осуществляется мониторинг тенденций трансформации законодательства Российской Федерации в области свободы совести.

Цель Института свободы совести – содействие укреплению культуры мира, толерантности, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, этноконфессиональных конфликтов путем создания системы правовых гарантий свободы совести на национальном, региональном и мировом (глобальном) уровнях.

В первую очередь предполагается выявление смысла и содержания понятия «свобода совести» с учетом реалий XXI века, так как до настоящего времени и в науке и в законотворчестве свобода совести зачастую трактуется как синоним религиозной свободы (т.е. широкое, объёмное понятие подменяется узким и одномерным, отражая отсутствие представления о свободе совести как общечеловеческом феномене). Теоретически такая подмена кажется необъяснимой, поскольку с момента принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г., это понятие должно было наполниться адекватным содержанием. Вполне логично было бы сначала понять, что есть сегодня свобода совести, чтобы затем содействовать реализации её принципов, опираясь на это понимание.

За последние два века идеал религиозной свободы завоевал признание во всём мире. Не отрицая этого факта, а напротив, расширяя представление об идеале свободы совести (как более ёмкой категории по отношению к религиозной свободе) необходимо наполнить его новым, более широким и отвечающим современным реалиям, содержанием.

При этом есть основания предполагать, что борьба за религиозную свободу может быть эффективной только как составляющая борьбы за свободу совести.

Приоритетными задачами Института являются:

содействие в области науки и образования, законотворчества и правоприменения реализации каждым индивидом права на свободу совести, включая свободу вероисповедания;

формирование в обществе представления о необходимости реализации свободы совести как всеобъемлющей – личной и глобальной – проблемы; системообразующем праве, являющимся основой построения открытого гражданского общества, правового

демократического государства;

содействие в формировании правовых механизмов защиты человека и общества от идеологического господства любых доктрин и структур, что предполагает смысловое и правовое разграничение религии и политики, мировоззрения и идеологии;

содействие в совершенствовании нормативно-правовой базы для реализации свободы совести;

правовое и религиоведческое просвещение, выработка научно обоснованных рекомендаций в области прав человека, свободы совести и государственно-конфессиональных отношений.

Для реализации указанных задач Институт осуществляет научно-исследовательскую, учебно-просветительскую и издательскую деятельность, взаимодействует с российскими, иностранными и международными государственными и негосударственными организациями и структурами, ведёт работу в следующих направлениях:

Научно-педагогическая деятельность, посвящённая разработке методологических основ свободы совести как нравственной, правовой и политической категории; проведение социологических исследований и осуществление мониторинга реализации права на свободу совести в Российской Федерации и за рубежом, организация конференций, «круглых столов» и семинаров, чтение лекций по соответствующей проблематике;

Осуществление сравнительного анализа российского и международного законодательства, проведение экспертиз законопроектов, проектов изменений и дополнений в действующее законодательство, иных документов и материалов, относящихся к свободе совести;

Разработка законопроектов, проектов изменений и дополнений в действующее законодательство, выработка рекомендаций по совершенствованию международного права и национальных правовых систем в части свободы совести, разработка соответствующего правового блока для универсальной правовой системы;

Противодействие нарушениям прав человека в области свободы совести, осуществление правоприменительной деятельности, оказание юридических и информационных услуг гражданам, организациям, учреждениям;

Редакционно-издательская деятельность, разработка и выпуск научной и учебной литературы, освещение актуальных проблем свободы совести в СМИ, выпуск периодического печатного издания, создание и поддержка Интернет-сайта по проблеме свободы совести;

Сотрудничество с российскими, иностранными и международными организациями и научными центрами, специализирующимися в области прав человека и защиты свободы совести.

Деятельность Института имеет междисциплинарную направленность.

В составе научно-консультативного совета Института известные ученые: юристы, религиоведы, историки и философы. Среди них: Президент Российского гуманистического общества, главный редактор журнала «Здравый смысл», доктор философских наук, профессор МГУ В.А. Кувакин; директор Центра социально-политических исследований и консалтинга, профессор МГПУ и МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук Е.Н. Пашенцев; сопредседатель Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, доктор философских наук Е.С. Элбакян, доктор юридических наук, профессор Ф.М. Рудинский; ответственный секретарь научно-теоретического журнала «Религиоведение», член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, кандидат юридических наук К. Г. Каневский, , член Союза журналистов М.Н. Ситников.

Руководящий орган Института – Совет. Сопредседатели Совета - С.А. Бурьянов и С.А. Мозговой.

В настоящее время Институт осуществляет мониторинг тенденций трансформации законодательства Российской Федерации в области свободы совести, в рамках которого проведены правовая экспертиза проектов концепций государственно-церковных отношений, религиозной политики, законопроектов «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации» и др. Результаты исследований опубликованы в научной печати и СМИ, что способствовало тому, что ряд антиконституционных проектов был остановлен на их пути в законодательные органы.

В рамках исследовательской и просветительской деятельности Института проведены «круглые столы», изданы книги «Свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения и протестантизм в России», «Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России», осуществлена публикация материалов аналитического характера в журналах «Государство и право», «Закон и право», «Здравый смысл», «Конституционное и муниципальное право», «Osteuropa», «Отечественные записки», «Политика и общество», «Право и политика», «Право и Жизнь», «Религиоведение», «Светский союз», «Современное право», «Юридический мир», научных сборниках, газетах «Московские новости», «НГ-Религии», «Независимая газета», «Гражданин», на ряде интернет-сайтов.

АНТИФУНДАМЕНТАЛИСТСКИЙ КОМИТЕТ

19 ноября 2004 г. на заседании правозащитной группы «Общее действие» Институт свободы совести инициировал проведение круглого стола «Роль НПО и правозащитного движения в обеспечении свободы совести в России», который состоялся 25 февраля 2005 г. в Москве.

Соорганизаторами выступили Общественный фонд «Гласность», Исследовательский центр гуманизма при МГУ им. М.В. Ломоносова, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Центр военно-религиозных исследований.

Информационную поддержку оказали информационно-аналитический портал Кредо.Ру, российско-французский журнал «Политика и общество», научный журнал «Здравый смысл».

Среди целей круглого стола были: определение стратегии включения НПО и правозащитного движения в системную работу по реализации конституционных принципов в области свободы совести; исполнение резолюции Всероссийской конференции гражданских организаций (Москва 27-28 октября 2003 г.) «О состоянии реализации свободы совести и тенденциях в отношениях государства с религиозными объединениями», принятой так же по инициативе Института свободы совести.

На круглом столе была дана принципиальная оценка состояния реализации свободы совести в России; определено влияние состояния реализации свободы совести, тенденций в религиозной политике и государственно-конфессиональных отношениях на демократическую перспективу в России; обсуждена деятельность НПО и правозащитного движения по защите конституционных принципов в области свободы совести.

По результатам работы была принята резолюция, констатирующая зависимость поражения демократических идеалов в России от кризиса реализации свободы совести. Особо подчеркнута недооценка НПО и правозащитным движением деструктивного влияния фактора религиозной политики и отношений между государством и религиозными объединениями.

Для решения указанных проблем предлагается формирование широкой коалиции неправительственных организаций в целях системной работы в области обеспечения реальных гарантий свободы совести.

В качестве основы такой коалиции начато формирование Антифундаменталистского комитета.

Цель:

борьба с религиозно-политическим фундаментализмом, ксенофобией, нетерпимостью; разграничение мировоззренческой сферы и политики; достижение мира, согласия, толерантности.

Задачи:

содействие реализации свободы совести, светскости государства, равенства религиозных объединений и граждан вне зависимости от отношения к религии, идеологического многообразия;

Методы:

противодействие нарушениям права человека в области свободы

совести; экспертиза законотворческих инициатив и выработка рекомендаций;
проведение конференций, круглых столов, семинаров;
реализация издательского проекта;
выпуск периодического издания; разработка и поддержание Интернет-сайта;
просветительская деятельность.

Основу Антифундаменталистского комитета составляют научно-исследовательские, просветительские, правозащитные и др. НПО. Религиозные организации и др. мировоззренческие организации могут войти в комитет в качестве наблюдателей и предложить своих полномочных представителей.

В Антифундаменталистский комитет уже вошли:

Институт свободы совести

Общественный фонд «Гласность»

Комитет защиты свободы совести

Международная правозащитная ассамблея

Центр военно-религиозных исследований

Международный центр социально-политических исследований
и консалтинга

Российское гуманистическое общество

Московская школа прав человека

Независимая Ассоциация Российских Религиозных писателей
и философов.

Обращаемся с просьбой поддержать наши инициативы.

Заявки на вхождение в Антифундаменталистский комитет просим присылать по E-mail: lci-msk@yandex.ru, lci@iatp.ru

Резолюция

**«Нет антиконституционной религиозной политике!
Государственно-конфессиональные отношения - под гражданский контроль!»**

Итоговый документ круглого стола «Роль НПО и правозащитного движения в обеспечении свободы совести в России», состоявшегося 25 февраля 2005 г. в музее и общественном центре им. Андрея Сахарова (Подготовлен и внесён Институтом свободы совести – сопредседатели Совета: Бурьянов С.А., Мозговой С.А.)

Реализация основополагающих конституционных принципов в области свободы совести находится в современной России в глубоком кризисе и подменяется приоритетами религиозной политики, проводимой в интересах властных групп.

Политика государства в отношении религии проводится с целью удержания власти путём использования авторитета религии при осуществлении избирательных технологий.

Среди задач такой религиозной политики справедливо назвать: контроль мировоззренческой сферы, вовлечение в сферу религиозного санкционирования индивидуального, общественного и массового сознания, формулирование клерикальной идеологии, ограничение политической конкуренции, вплоть до формирования безальтернативной политической системы.

Методы религиозной политики наряду с клерикальной идеологией органов власти и государственного управления, «силовых» структур, светской системы образования предполагают манипулирование религиозными организациями по принципу «кнута и пряника».

«Пряник» в виде льгот, квот и даже прямого финансирования адресован РПЦ МП и, отчасти, так называемым «традиционным религиозным организациям». «Кнут» в виде неправовых ограничений деятельности, в том числе и религиозных преследований, достаётся «нетрадиционным» в представлении власти конфессиям.

Кроме того, в качестве методологии проводимой властью религиозной политики, используются наукообразное обоснование, законодательное закрепление сомнительных правовых положений, пиар-сопровождение посредством ряда СМИ.

Российской академией государственной службы при Президенте РФ (РАГС) и рядом «силовых» вузов предпринимаются попытки обоснования антиконституционной религиозной политики, и соответствующих терминов - в частности таких, как «традиционная религиозная организация», «религиозный экстремизм», «духовная безопасность» и т. п.

Для законодательного закрепления религиозной политики в Государственную Думу РФ вносятся соответствующие законопроекты («О традиционных религиозных организациях», «О социальном партнёрстве государства с религиозными объединениями» и пр.).

В рамках соответствующей информационной политики Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации проводятся идеи конфессионального превосходства в лице «традиционных» религий и, соответственно, культивируется нетерпимость к «нетрадиционным», для дискриминации которых применяется негативные социальные ярлыки «секта», «тоталитарная секта».

Наряду с ограничением политической конкуренции, в виде последствий такой религиозной политики, процветают такие явления, как нарушения прав человека,

национализм, ксенофобия, этно-религиозная нетерпимость и насилие на этой почве. Разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные» неизбежно делит граждан страны на «русских-православных» и «инородцев-иноверцев».

Участники «круглого стола» осуждают прокатившиеся по стране массовые погромы общественных и религиозных организаций (Центр русской духовности Православной Церкви Божией Матери Державная в Москве, офис «Мемориала» в Санкт-Петербурге и др.) и сфабрикованный политический процесс-фарс над организаторами выставки «Осторожно, религия!», состоявшейся в музее и общественном центре им. А.Д.Сахарова.

Государственно-конфессиональные отношения являются важнейшим элементом религиозной политики, и влияние этого фактора на внутреннюю политику России и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в этой сфере, которая охватывает сферы науки и образования, законотворчества и правоприменения.

Именно в рамках упомянутых государственно-конфессиональных отношений властные группы под благовидными предлогами фактически покупают политическую поддержку у религиозных организаций, обладающих интегративным ресурсом. В данном контексте, в частности, имеет место растрата и корыстное использование бюджетных средств и общественных фондов.

Антиконституционные тенденции в области религиозной политики и государственно-религиозных отношений (формирование системы вероисповедных предпочтений для «традиционных» и, соответственно, ограничений для «нетрадиционных» религиозных объединений) оказали влияние на исход выборов. Государственная Дума четвертого созыва, в свою очередь, способна (и, вероятно, сделает это) законодательно закрепить вышеупомянутые тенденции и вывести их, таким образом, на принципиально новый уровень, вплоть до изменения Конституции РФ и юридического оформления клерикальной идеологии.

Вопрос о легитимности российских выборов 2003-2004 г.г. является дискуссионным, в том числе, в силу грубейших нарушений конституционных принципов в области обеспечения свободы совести.

Таким образом, ещё одним важнейшим итогом религиозной политики государства является дальнейшее разложение демократических принципов и институтов, чреватое окончательным крушением зачатков гражданского общества в России.

К сожалению, в последнее время влияние фактора религиозной политики и отношений между государством и религиозными объединениями недооценивалось НПО и правозащитным движением. Однако, нет сомнений, что сегодня для реанимации демократии в России необходимо добиваться прекращения этой порочной религиозной политики, где государственно-конфессиональные отношения будут поставлены под гражданский контроль.

Круглый стол «Роль НПО и правозащитного движения в обеспечении свободы совести в России» заявляет о целесообразности активного формирования широкой коалиции неправительственных организаций в целях системной правозащитной работы в области обеспечения реальных гарантий свободы совести. В основу такой коалиции может быть положено формирование Антифундаменталистского комитета.

25 февраля 2005 г.

Международный центр социально-политических исследований и консалтинга (МСПИК)

Центр был основан в марте 2002 г. и за короткий срок выступил организатором ряда международных круглых столов и встреч по актуальным проблемам международных отношений, социальной безопасности и роли массовых коммуникаций в современном обществе. Центром было подготовлено и издано десять книг, получивших высокую оценку специалистов на страницах российских и зарубежных изданий: *Armies and Politics, Россия на латиноамериканском направлении; Россия и Индия – стратегические партнёры; Курсы по связям с общественностью; Авенир Ханов – человек, гражданин, дипломат; Индия – Россия: диалог цивилизаций; India Russia: Trade and Economic Relations /Индия – Россия: торгово-экономические связи; Genesis of Russia's Market Reforms; СМИ и PR в Болгарии; Уго Чавес и Боливарианская революция.*

Среди авторов этих книг - более 50 специалистов из четырнадцати стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки: действительные члены национальных и международных академий, директора научно-исследовательских центров, дипломаты, члены правительственных кабинетов.

Директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга - д. и. н. Е. Н. Пашенцев (Россия).

Заместитель директора, программный координатор азиатских исследований - д-р А. Моханти (Индия).

Программный координатор латиноамериканских исследований - д-р Г. Коларов (Болгария).

Программный координатор военно-политических исследований - д-р С.А. Мозговой (Россия).

Программный координатор исследований проблем культуры и образования – д.ф.н. Е.И. Рачин (Россия).

Консультант центра – Б. Вильярель (Эквадор).

Менеджеры проектов: А. Емельянов (Россия), В. Перелыгин (Россия), К. Вейнтрауб (США).

Адрес: 129226 Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4, МГПУ, кафедра истории мировых цивилизаций.

E-mail: icspsc@yahoo.com

Российское гуманистическое общество (Р Г О) -

первая в истории России организация светских гуманистов

Цель общества – разработка проблем гуманистики, продвижение гуманистических идей, программ и технологий в отечественную культуру, политический процесс, систему народного просвещения и высшего образования.

Общество оказывает квалифицированную помощь в разработке и организации специализированных образовательных программ по проблемам гуманистики, свободомыслия, новейших религий и парапрактики.

Печатный орган – «Здравый смысл» журнал скептиков, оптимистов и гуманистов (Индекс в каталоге Роспечати – 47583). Президент РГО и главный редактор журнала «Здравый смысл» - В. А. Кувакин

Адрес РГО и редакции журнала «Здравый смысл»:

119992, ГСП-2, Россия, Москва Воробьёвы горы,
МГУ Философский факультет

E-mail: v.kuvakin@mtu-net.ru; v.kuvakin@humanism.ru

РГО в интернете: <http://www.humanism.al.ru>; www.humanism.ru;

Просьба о финансовой поддержке

Институт свободы совести – некоммерческая организация, существующая за счет труда волонтеров и пожертвований.

Финансовую поддержку Института свободы совести Вы можете оказать по следующим реквизитам.

Банковские реквизиты:

ИНН 7708191919

Расчётный счёт № 40703810400000002099

Текущий валютный счёт № 40703840700000002099

в КБ «Славянский кредит» г. Москва

Научное издание

Бурьянов Сергей Анатольевич

РЕЛИГИЯ НА ВЫБОРАХ В РОССИИ

Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном
избирательном цикле 2003-2004 года

Корректор – Р.З. Бурьянова
Оригинал-макет – Н.И. Пылева
Обложка – Н.И. Пылева

Формат 60х90/16. Гарнитура Таймс. Объем 12,5 п.л.
Тираж 300 экз. Заказ № 3425.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП «Коломенская типография».
140400 г. Коломна, МО ул. III Интернационала, 2А.
Тел. (8-216) 2-21-16, факс (8-261) 2-82-87